СЛЕПНЕВ.

УЧЕБНИК
русск.
военно-уголовн.
законов

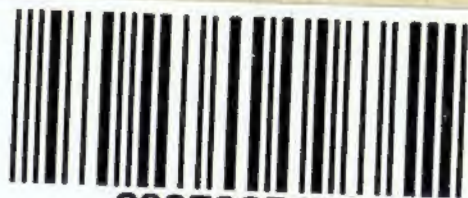
I в

УЧЕБНИКЪ

РУССКИХЪ

ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ

ЗАКОНОВЪ.

2007065175

УЧЕБНИКЪ

РУССКИХЪ

ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ

ЗАКОНОВЪ.

Составленный

К. СЛѢПНЕВЫМЪ,

Кандидатомъ Правъ и преподавателемъ Законовѣдѣнія въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

ВЫПУСКЪ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГОГЕНФЕЛЬДЕНА и Ко.

Вас. Остр., 3 л., № 44.

1866.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30-го Апрѣля, 1866 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-го ВЫПУСКА.

ЧАСТЬ 2

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль учебника—познакомить военно-служащихъ съ основными началами уголовнаго права вообще и съ русскими военно-уголовными законами. Для лицъ, спеціально занимающихся уголовнымъ правомъ, мой учебникъ можетъ служить только конспектомъ. Онъ состоитъ изъ введенія и двухъ частей. Въ ожиданіи утвержденія новаго проекта нашего военно-уголовнаго судопроизводства, я раздѣляю еще учебникъ на два выпуска, 2-й выпускъ будетъ содержать въ себѣ 2-ю главу 2-й части, собственно о нашемъ военно-уголовномъ судопроизводствѣ. Къ этому же выпуску я считаю полезнымъ прибавить, въ видѣ приложенія, основныя положенія преобразованія военно-судной части въ Россіи, Высочайше утвержденныя 25 Октября 1865 года.

К. Слѣпневъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе объ уголовныхъ законахъ.

Цѣль государства — дать средства и удалить всѣ препятствія къ нравственному и физическому развитію человѣка; для достиженія этой цѣли государственная власть должна уяснять, опредѣлять и охранять всѣ добрыя отношенія, существующія между людьми, живущими въ ея государствѣ. Все окружающее человѣка можетъ быть предметомъ его отношеній къ другимъ людямъ, исторія и статистика даютъ возможность государственной власти уяснять себѣ эти отношенія. Опредѣленіе людскихъ отношеній въ государствѣ необходимо для приданія имъ прочности и важности, качествъ, обезпечивающихъ трудъ. Опредѣливъ же эти отношенія, нужно ихъ и охранять, тогда только опредѣленіе и будетъ имѣть смыслъ. Государственная власть, уяснивъ себѣ эти отношенія, опредѣляетъ и охраняетъ ихъ утвержденными ею письменными правилами, называемыми положительными законами, составляющими предметъ юридическихъ наукъ. Отношенія, существующія въ государствѣ, могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: отношенія верховной, т. е. государственной, власти какъ представительницы всего государства къ подданнымъ, т. е. къ отдѣльнымъ лицамъ, составляющимъ государство, и отношенія этихъ отдѣльныхъ лицъ между собою; и положительные законы также раздѣляются на двѣ главныя группы: законы, опредѣляющіе отношенія всего государства или государственной власти къ под-

даннымъ, суть законы государственные; законы, опредѣляющіе отношенія отдѣльныхъ лицъ между собою, суть законы гражданскіе. Существуютъ отношенія государствъ между собою, которыя опредѣляются условіями, трактатами, договорами, составляющими также предметъ одной изъ юридическихъ наукъ. Принимая дѣленіе положительнаго законодательства на двѣ группы, т. е. на законы государственные и гражданскіе, мы должны опредѣлить къ какой изъ этихъ двухъ группъ относятся законы уголовные. Уголовные законы составляютъ охранительную часть законодательства вообще, опредѣляя значеніе преступленій, т. е. всѣхъ противузаконныхъ дѣяній, и самыя наказанія за эти дѣянія въ различныхъ ихъ родахъ, видахъ, степеняхъ и мѣру примѣненія ихъ къ противузаконнымъ дѣяніямъ; они охраняютъ какъ государственный союзъ, т. е. союзъ верховной власти и подданныхъ, такъ и общественный порядокъ. Въ каждой отдѣльной группѣ лицъ, группа, какъ цѣлое, имѣетъ право требовать, чтобъ недѣлимые подчинялись ей, содѣйствуя общему благу цѣлой группы. Власть карательная принадлежитъ всякому общественному союзу въ отношеніи къ своимъ отдѣльнымъ членамъ: семьѣ, сословію, школѣ, церкви. Но въ государствахъ власть производства взысканій сосредоточена въ государственной или въ верховной власти и ея органахъ, подъ названіемъ власти уголовной. Почти исключительная принадлежность власти карательной верховной власти основывается, на томъ, что одно только правительство обладаетъ въ обществѣ достаточною матеріальною силою, чтобы охранять съ успѣхомъ, обезпечиваемыя государственнымъ союзомъ, отношенія обществъ и частныхъ лицъ; и правительство по своему возвышенному положенію надъ всѣми недѣлимыми и отдѣльными группами и по своему безпристрастію въ частныхъ интересахъ, болѣе способно, нежели кто-

бы то ни было, къ тому, чтобъ посредничать между преступникомъ и обществомъ, и произнести возможно справедливый приговоръ. Малая лишь доля карательной власти осталась за отдѣльными группами въ обществѣ, подъ названіемъ мѣръ дисциплинарныхъ, употребляемыхъ подъ надзоромъ верховной власти. Такую дисциплинарную власть имѣетъ отецъ надъ дѣтьми, сословіе надъ своими членами, начальство военное и гражданское надъ подчиненными лицами. Такъ какъ уголовная власть сосредоточена въ рукахъ правительства, то уголовные законы составляютъ отдѣлъ законовъ государственныхъ и съ законами благочинія или полицейскими въ тѣсномъ смыслѣ образуютъ охранительную часть законовъ государственныхъ; полиція обязана предупредить преступленіе, уголовный судъ— найти и судить преступника. Изученіе уголовныхъ законовъ составляетъ юридическую науку Уголовнаго Права, которая дѣлится на двѣ части: Уголовное Право въ тѣсномъ смыслѣ и Уголовное Судопроизводство. Первая часть заключаетъ въ себѣ всѣ законы, опредѣляющіе преступленія и соотвѣтствующія этимъ преступленіямъ наказанія. Вторая часть есть совокупность законовъ, опредѣляющихъ формы, обряды и пріемы, употребляемые органами верховной власти при примѣненіи уголовныхъ законовъ къ отдѣльнымъ, совершаемымъ въ обществѣ преступленіямъ. Верховная и государственная власть есть власть законодательная, административная и судебная въ государствѣ, неподчиненная высшей власти, но исполняющая свои различныя обязанности посредствомъ различныхъ же органовъ. Власть карательная и уголовная есть исполнительница уголовныхъ законовъ и составляетъ часть власти судебной, которая, кромѣ карательной дѣятельности, имѣетъ своею обязанностью рѣшать споры въ гражданскихъ отношеніяхъ лицъ между собою, если одна изъ спорющихъ сторонъ обращается

къ посредничеству государственной власти. Судебная власть какъ исполнительница уголовныхъ законовъ есть власть уголовно-судебная, а какъ власть рѣшающая споры въ гражданскихъ отношеніяхъ есть власть гражданско-судебная, и въ этомъ случаѣ она есть исполнительница гражданскихъ законовъ. Обязанности судебныя не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ и томъ же учрежденіи съ другими правительственными обязанностями, дабы судъ былъ правдивъ. Подробности о судебной власти и отдѣленіи этой власти отъ прочихъ правительственныхъ властей изложены во 2-й части Учебника. Общіе уголовные законы Россійской Имперіи составляютъ XV томъ Свода Законовъ, изданіе 1857 года; томъ этотъ дѣлится на двѣ книги. Первая книга содержитъ въ себѣ первую часть русскаго уголовнаго права, подъ названіемъ уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Во второй книгѣ заключается вторая часть русскаго уголовнаго права, т. е. русское уголовное судопроизводство подъ названіемъ: Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Значеніе военно-уголовныхъ законовъ.

Какъ въ общей системѣ всего законодательства, уголовные законы составляютъ охранительную часть, такъ подобно тому и военно-уголовные законы, въ системѣ военныхъ законовъ, составляющихъ отдѣлъ законовъ государственныхъ, занимаютъ охранительную часть; но военно-уголовные законы, опредѣляющіе преступленія военныхъ лицъ, а также и наказанія ихъ за преступныя дѣянія и упущенія, важны въ особенности потому, что въ системѣ военнаго законодательства, охранительная сторона имѣетъ свое особенное значеніе, такъ какъ войско есть одно изъ охранительныхъ государственныхъ учрежденій и существо военной службы, преимущественно предъ другими родами службы, тре-

бует безусловнаго и неотлагательнаго исполненія законовъ, а слѣдовательно и охраненіе законовъ въ системѣ законодательства военнаго должно стоять на первомъ планѣ. Войско регулярное держится строгою дисциплиною. Преступленіе военныхъ лицъ опаснѣе и воспалительнѣе, такъ какъ виновники этихъ преступленій суть удалые, постоянно вооруженные воины, оторванные отъ домашняго очага, а потому наказанія для военныхъ лицъ должны быть строже, особенно въ военное время; самый образъ дѣйствій военнаго суда долженъ быть рѣшительнѣе, проще и скорѣе общаго, имѣя въ виду большую опасность отъ преступленій военныхъ лицъ; наконецъ есть преступленія, присущія только военной службѣ, о которыхъ можно судить только военному судьѣ; все это даетъ значеніе и доказываетъ необходимость особенныхъ уголовныхъ законовъ, военно-уголовныхъ. Объемъ и отношеніе военно-уголовныхъ законовъ къ общимъ уголовнымъ законамъ можетъ быть разнообразно, смотря потому какъ устроено государство, что̀ стоитъ на первомъ планѣ въ жизни народной, струя военной или гражданской жизни. Этотъ объемъ и это отношеніе удобнѣе опредѣляется законами о подсудности, изложенными во 2-й части Учебника.

Краткое историческое обозрѣніе нашихъ военно-уголовныхъ законовъ.

Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 года седьмая глава говоритъ о службѣ ратныхъ людей Московскаго государства. Въ этой главѣ между прочимъ изложены положенія объ уклоненіи ратныхъ людей отъ службы и о нѣкоторыхъ воинскихъ преступленіяхъ, но все это безъ системы, даже въ отрывкахъ. Въ положеніяхъ того же царя, вышедшихъ послѣ Уложенія, называемыхъ новоуказными статьями, встрѣчаются также нѣсколько военно-уголовныхъ постановленій. При Петрѣ Великомъ 1716 года изданы: Воинскій Артикулъ и краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ

тяжбъ. Воинскій Артикулъ съ краткимъ толкованіемъ составляетъ Военно-Уголовный Уставъ; въ немъ подробно исчисляются преступленія и наказанія. При современномъ Петру Великому неразвитіи уголовнаго права, Воинскій Артикулъ представляетъ многія достоинства. Разныя части Артикула изложены систематически; Артикулъ раздѣленъ на 24 главы, каждая глава подраздѣлена на артикулы, статьи, всѣхъ статей 209. Размѣщеніе главъ сдѣлано въ нѣкоторомъ порядкѣ; въ началѣ говорится о преступленіяхъ противъ правительства, потомъ о преступленіяхъ военно-служащихъ въ мирное и въ военное время, и наконецъ о преступленіяхъ разнаго свойства: о возмущеніи, бунтѣ, объ убійствахъ и проч. При многихъ артикулахъ помѣщены подъ текстомъ толкованія, объясняющія содержаніе артикуловъ; нѣкоторыя толкованія заимствованы изъ современныхъ ученыхъ сочиненій. Конечно въ Воинскомъ Артикулѣ нельзя искать опредѣленій общихъ, такъ какъ наука уголовнаго права въ то время не существовала; въ артикулахъ исчисляются только преступленія и наказанія за эти преступленія, но присутствіе общихъ идей замѣтно, ни одинъ артикулъ не противорѣчитъ другому. Строгость Артикула соотвѣтствовала времени, когда или господствовала теорія устрашенія или никакая теорія не господствовала, при томъ въ основаніи новаго военнаго устройства была положена строгая военная дисциплина, требующая точнаго и немедленнаго исполненія не только закона, но и личнаго приказанія начальника. „Подчиненный обязанъ въ точности исполнять приказанія начальства, не смѣя дѣлать какихъ-либо непристойныхъ охужденій и разсужденій, потому что начальникъ отвѣтствуетъ за данное повелѣніе, а подчиненный только за исполненіе онаго. Если же подчиненный усмотритъ что-либо полезное для службы и интереса Государя Императора, или для отстране-

нія вреда и несчастія, чрезъ неисполненіе даннаго повелѣнія, то можетъ о томъ донести своему начальнику; но буде представленіе его не уважится, то обязанъ предписанное ему исполнить немедленно, не прибавляя отъ себя ничего, хотя и къ лучшему." Воинскій Артик. 29, 30 и толк. на Артикулъ 28 и 29. Эти же слова Артикула вошли въ нынѣ дѣйствующій Военно-Уголовный Уставъ, какъ примѣчаніе къ статьѣ 274 1-й книги Устава, которая говоритъ, что подчиненные въ исполненіи данныхъ имъ приказаній должны держаться точной силы ихъ, не дозволяя себѣ никакой перемѣны, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, наказанія, хотя-бы измѣненіе таковое и послужило къ пользѣ. Воинскій Артикулъ не есть законодательство наше, туземное, артикулы заимствованы изъ законодательствъ нѣмецкихъ, преимущественно Саксонскаго, и изъ Шведскихъ уставовъ. Основная идея наказанія по артикуламъ было истребленіе преступника и устрашеніе другихъ. Воинскій Артикулъ имѣлъ постоянное примѣненіе до изданія свода военныхъ постановленій и многіе артикулы вошли въ сводъ безъ всякаго измѣненія. Вмѣстѣ съ Артикуломъ Петръ Великій учредилъ военные суды — Кригсрехты, а сосредоточіемъ всѣхъ военно-судныхъ дѣлъ была Военная Коллегія; въ руководство судамъ далъ „краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ", въ этомъ положеніи былъ опредѣленъ весь порядокъ военнаго судопроизводства. Для надзора за производствомъ дѣлъ въ Кригсрехтахъ состояли при войскахъ генералъ-аудиторъ, оберъ-аудиторы и полковые аудиторы. Послѣ Петра Великаго законодатели старались смягчить строгость Воинскаго Артикула; но власть смягченія предоставлена была только высшимъ судамъ, а низшіе должны были вполнѣ руководствоваться Артикуломъ. А потому у насъ образовалось два рода военно-уголовныхъ законовъ: Артикулъ Петра Ве-

ликаго и военно-уголовные законы послѣдующихъ законодателей. Для устраненія этого надобно было издать новый военно-уголовный уставъ. Въ 1818 году издано было „краткое извлеченіе изъ законовъ“, служащее руководствомъ при производствѣ и рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ; въ 1820 году изданъ былъ сводъ Россійскихъ узаконеній по части военно-судной. Императоръ Павелъ въ 1797 году учредилъ Генералъ-Аудиторіатъ какъ высшій военный судъ для всей арміи и флота. Въ 1812 году вмѣстѣ съ изданіемъ учрежденія о большой дѣйствующей арміи, издано полевое уложеніе и уставъ полеваго судопроизводства; Аудиторіатъ раздѣленъ былъ на сухопутный и флотскій и первый причисленъ къ Военному Министерству; учрежденъ военный судъ при большой дѣйствующей арміи; но при всѣхъ этихъ перемѣнахъ воинскій артикулъ имѣлъ силу дѣйствующаго законодательства, между-тѣмъ какъ общее наше законодательство подверглось кореннымъ перемѣнамъ. Перемѣны эти конечно должны были имѣть большое вліяніе на наше военное законодательство; множество узаконеній, относящихся къ войску, ихъ разнообразіе сдѣлали наше законодательство и сложнымъ и неопредѣленнымъ въ подробностяхъ, надо было составить изъ военныхъ законовъ одно систематическое цѣлое, но дѣло не удавалось до 1827 года, въ этомъ же году при 2-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи была учреждена особая редакція Свода Военныхъ Постановленій.

Сводъ военныхъ постановленій.

Составленіе этого свода началось въ 1835 году. Сводъ военныхъ постановленій былъ оконченъ и представленъ на ревизію особаго комитета, учрежденнаго при Военномъ Министерствѣ. Въ 1839 году сводъ былъ напечатанъ со включеніемъ въ него всѣхъ постановленій, вышедшихъ по 1 мая

гло отвлечь его отъ нищеты Христовой и подвиговъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Каждый день видѣлъ какую-либо его побѣду надъ собою, каждый день онъ слагалъ съ себя что-либо, отрекался отъ чего-либо. Посему, когда надменный властелинъ желалъ однажды устрашить его лишеніями, то немогъ сдѣлать сего: Василію нѣчимъ было грозить; ибо у него нѣчего было отнять. Онъ весь принадлежалъ небу, вѣчности, Богу. Посему и Богъ явилъ себя въ немъ особеннѣйшимъ образомъ. Всѣ еще при жизни признавали въ немъ съ благоговѣніемъ человѣка Божія, сосудъ Благодати, храмъ Духа святаго. А по кончинѣ Церковь немедленно начала ублажать память его, въ примѣръ и подражаніе всѣмъ чадамъ своимъ.

Рѣдкіе изъ людей, Брат., могутъ вмѣстить столько совершенствъ, сколько ихъ было въ семъ Святителѣ; но всѣ мы призваны къ одному съ нимъ наслѣдію, къ одному и тому же блаженству въ Богѣ. И намъ время дается на тоже самое, на что употребилъ его онъ,— на очищеніе своего сердца, на обновленіе духа, на покаяніе и добродѣтель. Небудемъ же выпускать сей истины изъ нашей памяти,

Часть II. Уставъ о службѣ по военному вѣдомству, въ двухъ книгахъ.

1 книга. О прохожденіи службы по военному вѣдомству. Томъ 5.

2 книга. О наградахъ во время прохожденія службы и при отставкѣ. Томъ 6.

Часть III. Наказъ войскамъ, въ двухъ книгахъ.

1 книга. О внутреннемъ управленіи войскъ } Томъ 7.
2 книга. Уставъ о службѣ войскъ }

Часть IV. Уставъ хозяйственный, въ пяти книгахъ.

1 книга. О заготовленіи снабженій. Томъ 8.

2 книга. О храненіи, свидѣтельствѣ и пересылкѣ военнаго имущества до отпуска его. Томъ 9.

3 книга. Объ отпускѣ снабженій } Томъ 10.
4 книга. О хозяйствѣ войскъ }

5 книга. О веденіи счетовъ, ревизіи ихъ, о казенныхъ взысканіяхъ и претензіяхъ. Томъ 11.

Часть V. Уставъ военно-уголовный, въ двухъ книгахъ.

1 книга. О преступленіяхъ и наказаніяхъ } Томъ 12.
2 книга. О военномъ судѣ. }

Съ 1828 года началась работа по составленію полнаго собранія законовъ, въ которомъ, въ хронологическомъ порядкѣ, собраны всѣ положенія, указы и прочія постановленія верховной власти, начиная съ уложенія царя Алексѣя Михайловича. Изданіе этого собранія продолжается и теперь, каждый годъ полное собраніе законовъ увеличивается томомъ. Этотъ сборникъ важенъ какъ единственный источникъ къ изученію нашего законодательства, какъ дѣйствующій законъ при обстоятельствахъ, совершившихся до изданія свода военныхъ постановленій; въ немъ законы изложены подробно съ указаніемъ иногда причинъ, заставившихъ законодателя прибѣгнуть

къ тѣмъ или другимъ мѣрамъ, слѣдовательно полное собраніе законовъ служитъ дополненіемъ и разъясненіемъ свода.

И такъ наши военно-уголовные законы изложены въ военно-уголовномъ уставѣ, составляя XII томъ и V часть свода военныхъ постановленій, которая дѣлится на двѣ книги: въ 1-й говорится о преступленіяхъ и наказаніяхъ, а во 2-й о военномъ судѣ. Какъ уголовные законы вообще, такъ и военно-уголовные законы раздѣляются въ первыхъ своихъ книгахъ на два отдѣла или части на общую и особенную. Подъ общею частью разумѣются такія предписанія закона, которыя касаются преступленій вообще, подъ особенною же — изложеніе опредѣленныхъ родовъ и видовъ преступленій и наказаній, за нихъ опредѣленныхъ.

ЧАСТЬ I.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И НАКАЗАНІЯХЪ.

Глава I.

Преступленіе.

Раздѣлъ 1.

Понятіе о преступленіи.

Законъ въ самомъ обширномъ смыслѣ слова можетъ быть 3-хъ видовъ, законъ физическій, законъ нравственный и законъ положительный, первый для міра физическаго, второй для міра нравственнаго и третій для государства. Человѣкъ есть существо физическое и нравственное. Какъ физическое существо—онъ рабъ закона и для него невозможно неисполненіе физическаго закона; какъ существо нравственное — онъ есть существо свободное, долженствующее исполнять законъ нравственный, но и имѣющее возможность уклоняться отъ его исполненія; неисполненіе закона нравственнаго мы называемъ безнравственностію. Какъ членъ государства—человѣкъ есть также существо свободное и при томъ участникъ въ законодательствѣ, такъ какъ положительный законъ есть отраженіе воли государства, т. е. воли его членовъ; неисполненіе закона положительнаго того государства, подъ защитою котораго неисполнитель живетъ, есть преступленіе. Но дѣяніе воли государ-

ства различно, смотря по развитію общества, составляющаго государство; статистическія и историческія причины дѣйствуютъ на образованіе положительнаго законодательства, то и опредѣленіе преступленія относительное. Основныя же формы почти всѣхъ преступленій есть обманъ или насиліе или насиліе съ обманомъ. Наше уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ раздѣляетъ преступное дѣяніе на два рода: преступленія и проступки, говоря: всякое нарушеніе закона, чрезъ которое посягается на неприкосновенность правъ власти верховной и установленныхъ ею властей, или же на права или безопасность общества или частныхъ лицъ, есть преступленіе. Нарушеніе же правилъ, предписанныхъ для охраненія, опредѣленныхъ законами, правъ и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступкомъ. Затѣмъ далѣе уложеніе прибавляетъ, что преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія уголовнаго или исправительнаго закономъ предписано. Всякое дѣяніе, запрещенное военно-уголовными законами, подъ страхомъ наказанія, есть преступленіе, говоритъ первая статья нашего военно-уголовнаго устава.

Раздѣлъ 2.

Дѣленіе преступленій.

Основанія дѣленій преступленій на виды могутъ быть различны; Римляне дѣлили преступленія на два рода, къ первому относили такія дѣянія, которыя всѣ народы считали преступленіями, ко второму же причисляли преступленія, состоящія въ неисполненіи закона даннаго государства; второй родъ преступленій можно было назвать относительно преступными дѣяніями. Въ средніе вѣка дѣлили преступленія, смотря

по тому, какому суду они были подсудны: духовному-ли, свѣтскому-ли, или тому и другому вмѣстѣ. Дѣлятъ еще преступленія по тому предмету, противъ котораго ближайшимъ образомъ оно направлено; такъ преступленія бываютъ противъ частныхъ лицъ, семейства, общества, государства. По внѣшней формѣ преступленія дѣлятся на положительныя, состоящія въ учиненіи чего-либо запрещеннаго закономъ, и отрицательныя, состоящія въ упущеніи того, что должно было по закону исполнить. По мѣрѣ наказанія, дѣлили преступленія Римляне, и теперь дѣлятъ Австрійское, Прусское, Баварское и Французское законодательство (crimes, délits, contravention, т. е. злодѣянія, преступленія, проступки). По праву вчинанія и продолженія иска преступленія раздѣляются на уголовно-общественныя и уголовно-частныя, смотря потому, преслѣдуются-ли они государственною властью по мимо частныхъ лицъ, или исключительно только частными лицами. Смотря по личнымъ качествамъ виновника, преступленія дѣлятся на общія и особенныя. Первыя могутъ быть совершаемы всякимъ лицомъ, напр. воровство, убійство; вторыя только лицами, поставленными въ особенныя, по званію своему, отношенія къ государству, напр. бездѣйствіе или превышеніе власти можетъ быть только совершено должностнымъ лицомъ, преступленія противу военной дисциплины—только военнымъ лицомъ. Въ основаніи раздѣленія преступленій по своду законовъ Россійской имперіи приняты три главныхъ разряда нарушеній закона. 1) Преступленія противъ правъ верховной власти (преступленія государственныя). 2) Преступленія, направленныя противъ общественныхъ союзовъ (преступленія общественныя) и 3) преступленія, нарушающія права частныхъ лицъ (преступленія частныя или личныя). Кромѣ того при опредѣленіи противузаконныхъ дѣяній въ 2-хъ первыхъ статьяхъ XV тома всѣ

эти дѣянія раздѣлены на преступленія и проступки, но далѣе это послѣднее дѣленіе не встрѣчается. Судебные уставы 1864 г. не высказали прямо никакого дѣленія, но всѣ дѣла, подвѣдомыя мировымъ судьямъ, названы проступками. Въ военно-уголовномъ уставѣ второй раздѣлъ первой книги говоритъ о преступленіяхъ лицъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, и о наказаніяхъ за оныя и раздѣляется на девять главъ; въ каждой главѣ изложены наказанія за преступленія, при чемъ преступленія, соотвѣтствующія главамъ, сгруппированы въ девять группъ: 1) Преступленіе противъ вѣры, напр. ересь, святотатство. 3) Преступленія государственныя, напр. измѣна, бунтъ. 3) Преступленія противъ правительства, напр. неповиновеніе и сопротивленіе властямъ законнымъ, поддѣлка монеты. 4) Воинскія преступленія или преступленія по службѣ напр. побѣгъ, превышеніе и бездѣйствіе власти. 5) Преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ, напр. смертоубійство, личныя обиды. 6) Преступленія противъ правъ семейственнаго состоянія, напр. непослушаніе родителей, многобрачіе. 7) Противозаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей, развратное поведеніе и запрещенная картежная игра. 8) Преступленія противъ правъ на имущество, напр. зажигательство, воровство. 9) Подлоги и лживые поступки, напр. лжесвидѣтельство, составленіе подложныхъ актовъ. Раздѣлъ третій и послѣдній этой же книги военно-уголовнаго устава излагаетъ преступленія и наказанія въ военное время, раздѣляется на пять главъ и каждой главѣ соотвѣтствуетъ особый родъ преступленій. 1) Измѣна. 2) Побѣгъ къ непріятелю изъ арміи и отлучка съ мѣста сраженія. 3) Неповиновеніе и нарушеніе воинскихъ обязанностей. 4) Кража или невѣрность въ употребленіи, въ выдачѣ и храпе-

нія суммъ и предметовъ, къ арміи принадлежащихъ. 5) Разбой, грабежъ и насиліе.

Раздѣлъ 3.

Составъ преступленія.

Совокупность признаковъ преступленія называется составомъ преступленія. Преступленіе предполагаетъ въ себѣ двѣ стороны, внѣшнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную); т. е. зло, обнаруженное во внѣшнемъ мірѣ и злая воля преступника. Недостатокъ въ той или другой сторонѣ исключаетъ понятіе преступленія. Одно внѣшнее дѣйствіе, безъ участія злой или противузаконной воли. будетъ несчастіемъ, случаемъ, но не преступленіемъ, напр. гроза срываетъ крышу съ дома, зажигаетъ его и убиваетъ человѣка, безумный убиваетъ прислужника. Одна внутренняя дѣятельность человѣка при отсутствіи внѣшняго факта, точно также не можетъ быть преслѣдуема уголовнымъ закономъ. Но преступленіе вообще, есть фактъ весьма сложный; нужно взять за исходную точку какое-нибудь понятіе, которое-бы составляло остовъ преступленія, это будетъ дѣяніе, которое и есть главный признакъ преступленія. Дѣяніе предполагаетъ три необходимыя условія: 1) дѣйствующее лицо — субъектъ, 2) предметъ дѣйствій — объектъ и 3) средства, которыми субъектъ дѣйствуетъ на объектъ. Эти условія содержатъ возможность дѣянія, но они могутъ существовать и отдѣльно; въ преступленіи преступная воля ихъ соединяетъ. Сначала разсмотримъ необходимыя условія дѣянія, а потомъ перейдемъ къ самому дѣянію какъ къ главному признаку преступленія, заключающему въ себѣ двѣ упомянутыя стороны преступленія.

Отдѣленіе I.

Виновникъ (субъектъ) преступленія.

Виновникомъ, субъектомъ преступленія, можетъ быть человѣкъ, одаренный сознаніемъ и волею, тогда только дѣяніе есть плодъ его воли и можетъ быть вмѣнено ему въ преступленіе. Въ древнее время уголовное правосудіе касалось иногда животныхъ, но это его не достойно; предметомъ правосудія можетъ быть только человѣкъ. Юридическія лица въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. общества или учрежденія, дѣйствующія въ государственныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ, какъ одно лицо не подлежатъ уголовному правосудію; если преступленіе совершено всѣми членами общества, составляющаго юридическое лицо, то каждый членъ отвѣчаетъ какъ лицо физическое. Кромѣ того содѣянное человѣкомъ можетъ быть вмѣнено ему въ преступленіе тогда только, когда онъ имѣетъ самосознаніе и сознаніе своихъ обязанностей. Человѣкъ доходитъ до сознанія продолжительнымъ путемъ развитія; дитя мало-по-малу знакомится съ внѣшнимъ міромъ, сначала въ отдѣльныхъ вещахъ, потомъ уже начинаетъ связывать причины съ слѣдствіями, и когда въ немъ пробудилось сознаніе, тогда только начинается вмѣняемость, т. е. возможность предполагать въ немъ преступника. Есть лица, которыя до гроба не достигаютъ такого развитія, есть лица, у которыхъ способности затемняются временно, а потому причинами невмѣняемости могутъ быть: возрастъ, физическіе недостатки и душевныя болѣзни.

Возрастъ какъ причина невмѣняемости.

Время вмѣняемости по возрасту зависитъ отъ воспитанія, способностей субъекта, климата и множества другихъ причинъ; если взять одно лицо, то и въ немъ нѣтъ рѣзкой границы между дѣтствомъ, отрочествомъ, юношествомъ, мужествомъ и прочими возрастами; но законодатель обязанъ опредѣлить время

вмѣняемости по возрасту, ибо предоставить это на произволъ судьи опасно: его наблюдательныя средства очень ограничены. Въ законодательствахъ большею частью вопросъ этотъ опредѣляется отрицательно, т. е. опредѣляется до которыхъ поръ не существуетъ вмѣняемость или отчасти существуетъ; при этомъ берутся во вниманіе историческія, статистическія и прочія данныя, имѣя въ виду, что лучше простить виновнаго, нежели наказать невиннаго. Первый возрастъ есть младенческій, это время безусловной невмѣняемости, въ Австріи до 10 лѣтъ, по римскому праву и въ Англіи до 7 лѣтъ, у насъ до 10 лѣтъ; второй возрастъ — дѣтство; въ это время возрастъ, какъ доказательство невинности слабѣетъ; въ римскомъ правѣ и въ Англіи до 14 лѣтъ, во Франціи и Пруссіи до 16 лѣтъ, несовершеннолѣтіе у насъ по военно-уголовнымъ законамъ считается до 17 лѣтъ, а до 14 лѣтъ малолѣтіе, и оба возраста считаются обстоятельствами, уменьшающими вину и наказанія. Ст. 101—106, 1 кн. Военно-уголовнаго устава. При этомъ возрастѣ законъ предполагаетъ, что дѣяніе совершено безъ сознанія, предоставляя судьѣ рѣшить: вѣрно-ли это предположеніе; если нѣтъ, то вмѣнить содѣянное въ вину субъекту. Третій возрастъ, — юношество, въ это время дѣянія субъекта считаются сознательными, пока положительными фактами не доказано будетъ противное, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, до достиженія гражданскаго совершеннолѣтія, смягчаютъ наказаніе, потому что физическій организмъ не совершенно развитъ, субъектъ лишенъ опыта, страсти его не сдерживаются разсудкомъ. Возрастъ этотъ приблизительно простирается какъ и по нашимъ общимъ законамъ до 21 года. Но въ военно-уголовномъ уставѣ, объ этомъ возрастѣ не упоминается. Только съ возраста, слѣдуемаго за юношескимъ, начинается область вмѣняемости въ ея полномъ объ-

смѣ, потому что только этотъ возрастъ представляетъ картину возможности полнаго для человѣка развитія; за нимъ слѣдуетъ престарѣлость, начинающаяся приблизительно съ 60 лѣтняго возраста. Но престарѣлость не должна быть причиною невмѣняемости, у старца есть опытность, страсти перегорѣли, сердце охладѣло, хотя въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, такъ въ нашемъ съ 70 лѣтняго возраста старость служитъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ наказаніе (ст. 107, кн. 1, военно-уголовнаго устава).

Физическіе недостатки какъ причина невмѣняемости.

Къ физическимъ недостаткамъ, какъ причинѣ невмѣняемости, относятся: 1) глухонѣмота, которая не представляетъ безусловной причины невмѣняемости, у глухонѣмыхъ міръ внѣшній можетъ отразиться инымъ путемъ, надо только отличить глухонѣмыхъ съ воспитаніемъ и безъ онаго. Съ послѣдними поступаютъ какъ съ дѣтьми, но для всѣхъ вообще глухонѣмыхъ, наказанія должны быть смягчаемы, ихъ мышленія въ туманѣ. Медицина говоритъ, что они склонны къ зависти и прочія страсти для нихъ доступнѣе, такъ смотритъ на глухонѣмоту и нашъ сводъ законовъ. Въ военно-уголовномъ уставѣ объ этомъ физическомъ недостаткѣ не упоминается. 2) Идіотизмъ, который раздѣляется на глупость и слабоуміе, полуумiе и безсиліе воли; страдающія этими недостатками должны пользоваться полною невмѣняемостію. По нашимъ военнымъ законамъ глупость есть обстоятельство, уменьшающее вину; безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящія въ умоизступленіе составляютъ причину невмѣняемости, статья 109, 116 и 117, съ прим. 1 книги военно-уголовнаго устава. 3) Болѣзни: бѣлая горячка, сонамбулизмъ служатъ причиною невмѣняемости. Беременность женщины должна въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшать мѣру наказанія. 4) Сильныя душевныя сотрясенія: гнѣвъ, отчаяніе, страхъ, могутъ затемнить разсу-

докъ и сознаніе, но они не уничтожаютъ вмѣняемости, ибо человѣкъ долженъ обуздывать свои страсти; преступленіе есть результатъ всей его жизни. Страсть только можетъ уменьшить наказаніе, особенно если она вынуждена. 5) Пьянство, которое можно раздѣлить на четыре степени: a) опьяненіе неполное, но умышленное, т. е. если преступникъ при намѣреніи къ преступленію напился, чтобъ приготовить себѣ предлогъ къ оправданію, или чтобъ имѣть больше смѣлости; такое положеніе не можетъ служить причиной невмѣняемости, но уменьшаетъ вину, b) не полное опьяненіе, но случайное, можно сравнить съ порывомъ страсти и должно смотрѣть какъ на обстоятельство, уменьшающее вину, c) опьяненіе полное, добровольное, имѣетъ вліяніе на вмѣняемость тѣмъ, что преступленіе, совершенное въ подобномъ видѣ, должно быть наказываемо какъ неосторожность, d) опьяненіе полное, невольное или случайное, совершенно уничтожаетъ вмѣняемость. Самое же пьянство иногда наказывается какъ отдѣльное преступленіе. По военно-уголовному уставу, пьянство умышленное увеличиваетъ вину; а пьянство неумышленное уменьшаетъ вину, но не можетъ оправдать подсудимаго. По воинскому артикулу пьянство вообще считалось обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, ст. 86 съ примѣч. 1 книги военно-уголов. устава.

Душевныя болѣзни, какъ причина невмѣняемости.

Различаютъ три рода душевныхъ болѣзней: 1-й родъ — меланхолія или сумасшествіе спокойное, оно можетъ дойти до полнаго идіотизма, 2-й родъ — совершенное безуміе, обнаруживающееся въ усиленномъ дѣйствіи безъ всякой гармоніи разсудка и 3-й родъ—бѣшенство, проявляющееся въ наглыхъ порывахъ, опасныхъ какъ для больнаго, такъ и для его окружающихъ. Болѣзни эти бываютъ излечимы и неизлечимы, постоянныя и перемежающіяся, т. е. съ ясными промежутками, когда больной находится въ полномъ разсудкѣ до-тѣхъ-поръ,

пока не вернется душевный пароксизмъ; можетъ быть частная болѣзнь и общая, т. е. что мысль дѣйствуетъ неправильно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ отношеніи одного предмета, или мысль дѣйствуетъ всегда неправильно. Психическая болѣзнь уничтожаетъ всякую вмѣняемость. Для защиты общества, съумасшедшаго слѣдуетъ поставить въ положеніе, въ которомъ онъ лишенъ-бы былъ возможности вредить. Такъ смотритъ на безумныхъ и наше законодательство, 116 и 117 ст. съ примѣч. 1 кн. Воен. уголов. Уст. Безумецъ не можетъ быть наказанъ и въ то время, если преступленіе совершено имъ въ продолженіи яснаго промежутка, или въ отношеніи того предмета, который не есть пунктъ его помѣшательства; разумъ нашъ не раздѣляется на части, нельзя опредѣлить какія части больны; если въ тѣлѣ нашемъ есть солидарность, то тѣмъ болѣе въ душѣ. Для невмѣняемости нужно смотрѣть на психическія болѣзни въ строгомъ смыслѣ, самый актъ преступленія не можетъ быть принятъ за результатъ съумасшествія, безнравственность дѣйствуетъ иногда какъ сумасшествіе; случается, что стоило преступнику предпринять что-либо очень легкое и онъ-бы спасся отъ правосудія, но эта недогадливость не можетъ быть принята какъ признакъ съумасшествія.

Отдѣленіе II.

Предметъ (объектъ) преступленія. Случаи, когда предметъ преступленія теряетъ свой юридическій характеръ.

Преступленіе есть нарушеніе долга, обязанности; обязанность предполагаетъ всегда право, которое можетъ принадлежать только личностямъ; но такъ какъ личность человѣка проникаетъ въ вещь, въ животное, а потому преступленіе, направленное противъ безличныхъ предметовъ, есть преступленіе противъ лица, ибо нарушаетъ его право, обнаруживающееся въ вещахъ. Преступленіе нарушаетъ право непо-

средственно личности, и посредственно право всеобщее, такъ какъ общественная цѣль заключается въ благосостояніи отдѣльной личности. Не можетъ быть преступленій противъ предметовъ, физически неимѣющихъ права. Наприм. противъ животныхъ, запрещается истязаніе животныхъ, потому что это способствуетъ порчѣ нравовъ. Источникомъ всякаго права въ человѣкѣ есть свободно-разумная воля, воля общества гарантируетъ эту правоспособность. Но лицо можетъ отказаться отъ своей правоспособности, или общество можетъ лишить правъ его, или можетъ произойти столкновеніе между правами, изъ которыхъ одно должно быть принесено въ жертву другому; при этихъ трехъ случаяхъ, предметъ преступленія теряетъ свой юридическій характеръ. Разберемъ эти случаи.

Отчуждаемость права самимъ владѣльцемъ этого права.

Отчуждаемость права его владѣльцемъ можетъ быть тогда, когда оно не нарушаетъ права другихъ; есть права неотчуждаемыя, потому что отчуждаемость ихъ противорѣчитъ общей нравственности, напр. свобода личная. Съ согласія владѣльца правъ можно лишить его только отчуждаемыхъ правъ; но нарушеніе неотчуждаемыхъ правъ другимъ лицемъ, съ согласія владѣльца, будетъ нарушеніе воли всеобщей, преступленіе. Самое отчужденіе иногда можетъ быть наказано какъ преступленіе, если оно опасно. Къ правамъ отчуждаемымъ относятся исключительно права имущественныя.

Уничтоженіе правъ лица верховной властью.

Если законъ уничтожаетъ право лица, то нарушеніе этого права не будетъ преступленіемъ, напр. убійство на войнѣ, исполненіе судебнаго приговора. Но будетъ преступленіемъ обида личная, нанесенная лишенному по закону чести, ибо его лишили чести гражданской какъ члена государства, но у него есть честь общечеловѣческая, какъ-бы онъ низко ни упалъ, пока онъ живъ, онъ человѣкъ. Прежде было поставленіе человѣка внѣ закона, т. е. лишеніе его покровительства зако-

новъ, его могъ всякій убить безнаказанно; но теперь этого нѣтъ: приговоръ уголовный не дѣлаетъ человѣка безправымъ. Одна верховная власть безнаказанно уничтожаетъ право на жизнь, а убить приговореннаго судомъ къ смерти есть преступленіе — убійство.

Столкновеніе между правами.

Наука Уголовнаго Права допускаетъ два случая столкновенія правъ: 1) состояніе крайней необходимости и 2) необходимая оборона. 1-й случай есть такое опасное положеніе человѣка, изъ котораго выйти возможно черезъ нарушеніе правъ другаго человѣка; при этомъ можетъ случиться столкновеніе между равными правами, тогда ни одно изъ нихъ не имѣетъ права нарушить право другаго, но и нельзя при этомъ требовать жертвы одного права другому, такъ какъ права равносильны, а потому и нарушеніе права не будетъ преступленіемъ, напр. капитанъ корабля для спасенія его выбрасываетъ чужой товаръ, составляющій грузъ корабля. Бываютъ столкновенія между правами неравными, напр. право на жизнь съ правомъ на имущество, когда человѣкъ, находясь въ опасности потерять жизнь, украдетъ, чѣмъ и спасетъ себя отъ смерти, такое нарушеніе права собственности другаго не будетъ преступленіемъ, ибо жизнь безконечно цѣннѣе всѣхъ благъ; но кража въ этомъ случаѣ не должна выходить изъ предѣловъ необходимости для сохраненія жизни. Можетъ случиться столкновеніе личности съ личностью, и такъ какъ жизнь одинаково цѣнна, то нельзя требовать такого самоотверженія, напр. изъ погибающаго корабля выбрасываютъ кого-нибудь для облегченія судна, вырѣзываютъ младенца изъ утробы матери для спасенія сей послѣдней, какъ организма вполнѣ развитаго. Послѣдній случай есть столкновеніе личности съ личностью, но права этихъ личностей неравныя. По военно-уголовному уставу. крайняя нужда и бѣдность соста-

вляютъ обстоятельство, уменьшающее вину и наказаніе. 2-й случай столкновенія правъ — необходимая оборона. Она есть отраженіе силою нападенія, сопряженнаго съ дѣйствительною опасностію, неотразимаго другими средствами. Человѣкъ имѣетъ сознаніе въ своемъ правѣ и защищаетъ его, но если обороняетъ себя, это называется самооборона; христіанское начало допускаетъ оборону всякаго человѣка, находящагося въ опасности. Изъ понятія о необходимой оборонѣ вытекаетъ ея условіе и предѣлъ. Условія слѣдующія: нападеніе должно быть беззаконное, сопряженное съ настоящею опасностію и неотразимое ничѣмъ, кромѣ скорой физической защиты; иначе оборона будетъ преступленіемъ. При сужденіи о превышеніи права необходимой обороны, должна быть предоставлена большая власть судьямъ. Наука не можетъ всего опредѣлить. Судья долженъ принять въ соображеніе, что оборона проистекаетъ большею частію въ сильномъ волненіи, и волненіе это вызвано нападеніемъ, слѣдовательно должно уменьшить вину обороняющагося. Видовъ необходимой обороны столько, сколько есть правъ; цѣнность защищаемаго имущества не должна быть принята въ разсчетъ, какъ думаютъ нѣкоторые юристы. Защищающійся можетъ употребить столько силы, сколько нужно для защиты. По нашему военно-уголовному уставу необходимая оборона есть обстоятельство, освобождающее отъ наказаній, при этомъ оборона признается законной: 1) когда она равна нападенію; посему защищаться оружіемъ дозволено только противъ насилія вооруженнаго; употребить же оное противъ насилія безоружнаго можно только тогда, когда нападающій сильнѣе, когда нападеніе учинено наединѣ и притомъ съ опасностію жизни. 2) Когда оборона дѣлается своевременно, то есть въ минуту опасности; посему убійство противника, тогда какъ онъ обратился уже самъ въ бѣгство, почитается нару-

шеніемъ правилъ законной обороны. 3) Когда оборона есть вынужденная; посему обиженному должно, сколько можетъ дозволить собственная его безопасность, уступать противнику и стараться не причинять ему вреда. Необходимая оборона по уставу не только считается законною для личной своей защиты, но и для защиты другихъ какъ въ покушеніи на жизнь ихъ и здоровье, такъ и на цѣломудріе женскаго пола. Она дозволяется также и для защиты имущества противъ воровъ и разбойниковъ, съ объявленіемъ при томъ окольнымъ людямъ и начальству о послѣдствіяхъ обороны, и съ представленіемъ убитаго или раненаго, съ тѣмъ, что онъ укралъ или ограбилъ. (Статья 113 и 114 I книги Военно-Уголовнаго Уст.)

Отдѣленіе III.

Средства къ совершенію преступленія.

Субъектъ (дѣйствующее лицо) можетъ дѣйствовать на объектъ (предметъ дѣйствія) посредствомъ различныхъ средствъ. Воля преступника, — когда вооружается средствами, это есть уже переходъ воли изъ міра внутренняго — изъ сердца преступника въ міръ внѣшній. Средства бываютъ: естественныя, это органы человѣческаго тѣла, особенно рука, и искусственныя, которыя пріобрѣтаются человѣкомъ. Еще дѣлятъ средства на годныя и негодныя, но это дѣленіе не можетъ имѣть значенія въ уголовномъ правѣ. На практикѣ трудно различить средства годныя отъ негодныхъ; случается, что средство самое негодное, въ связи съ другими обстоятельствами, дѣлается годнымъ; а иногда и годныя средства вообще, при обстоятельствахъ, имъ неблагопріятствующихъ, дѣлаются негодными. При вмѣняемости субъекту его дѣянія въ преступленіе или въ покушеніе на преступленіе, должно раздѣлить средства на два рода: на средства суевѣрныя или фантастическія и дѣйстви-

тельныя. При употребленіи перваго рода средствъ, дѣйствующее лицо могло быть лишено разсудка или обольщать себя фантазіями и ему недоставало рѣшимости вооружиться средствами дѣйствительными и онъ не можетъ быть наказанъ; дѣяніе его не можетъ быть названо преступленіемъ, ибо не заключаетъ въ себѣ одно изъ трехъ необходимыхъ для него условій—средствъ. Напр. чтобъ погубить человѣка, прибѣгать къ волшебству; молиться богу, чтобы врага убила молнія и проч.

Отдѣленіе IV.

Преступное дѣяніе

Сказавъ о трехъ необходимыхъ условіяхъ преступнаго дѣянія. переходимъ къ самому дѣянію. какъ къ главному основанію преступленія. Субъектъ, объектъ и средства могутъ существовать отдѣльно и безъ самаго дѣянія, но возможное можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ. Процессъ преступнаго дѣянія заключается въ томъ, что въ самосознаніи субъекта является преступная воля, вооружается средствами и направляется противъ объекта; дѣяніе есть явленіе сложное, внутренняя сторона его есть воля, внѣшняя—дѣло, т. е. фактъ, само дѣяніе есть связь между волею и фактомъ. Но есть преступленія, состоящія въ недѣятельности, т. е. упущенія; но упущеніе можно разсматривать какъ дѣянія отрицательныя, и элементы дѣянія все тѣ же, есть воля хотя отрицательная, есть и дѣло хотя тоже отрицательное, состоящее въ несовершеніи того, что законъ приказываетъ. Въ римскомъ правѣ называется убійцею не только тотъ, который убилъ ребенка, но и тотъ, который не дастъ ему ѣсть.

Понятіе о вмѣненіи.

Изъ понятія о преступномъ дѣяніи, является понятіе о вмѣненіи, т. е. когда мы преступное дѣяніе вмѣняемъ въ ви-

ну преступнику, это есть приговоръ, что преступное дѣяніе есть произведеніе свободной воли такого-то человѣка; между вмѣняемостью и вмѣненіемъ та же разница, что между возможностью и дѣйствительностью. Первое есть сужденіе о возможности преступнаго дѣянія со стороны извѣстнаго лица, а второе есть сужденіе о дѣйствительномъ совершеніи извѣстнымъ лицемъ преступнаго дѣянія. Вмѣненіе есть основаніе къ наказанію. Вмѣненіе основывается на дѣяніи; а дѣяніе состоитъ изъ воли, факта и связи между волею и фактомъ; отсутствіе одного изъ этихъ трехъ элементовъ преступнаго дѣянія производитъ не вмѣненіе. 1) Отсутствіе воли. Вмѣненія нѣтъ, когда субъектъ дѣйствовалъ не свободно, къ дѣйствію былъ принужденъ; принужденіе имѣетъ два рода: психическое и физическое. Физическое принужденіе можетъ происходить отъ природы и отъ человѣка. Психическое принужденіе подраздѣляется на угрозы и приказъ начальствующаго лица. Угроза, смягчающая вину, должна быть опредѣленная, угрожать можно только зломъ близкимъ и сильнымъ. Приказаніе законное снимаетъ съ исполнившаго всю отвѣтственность за результатъ исполненія. 8 Статья 1 книги военно-уголовнаго устава отдѣляетъ отъ преступленій дѣянія случайныя, происходящія отъ обстоятельствъ и случаевъ непредвидѣнныхъ или, лучше сказать, дѣяній, въ которомъ человѣкъ является пассивнымъ орудіемъ природы; напр. причиненіе вреда другому испугавшеюся лошадью, которую ѣздокъ удержать не могъ. 115 Статья 1 кн. Воен. Уг. Уст. говоритъ, что преступленіе, учиненное служащимъ въ военномъ вѣдомствѣ, по насильству или обману не вмѣняется въ вину, когда будетъ доказано и судомъ признано, что принужденіе точно было насильственно и непреодолимо и обманъ неизбѣженъ. Приведенная во введеніи къ этому учебнику 274 статья той же книги снимаетъ съ исполнителя при-

казаній начальника всякую отвѣтственность за результатъ исполненія. 2) Отсутствіе факта. Вмѣненія нѣтъ, если субъектъ не обнаружилъ своей воли во внѣшнемъ мірѣ. 3) Отсутствіе связи между волею и фактомъ. Отсутствіе это составляетъ причину невмѣненія, здѣсь различается два случая: невѣдѣніе, заблужденіе относительно закона и невѣдѣніе и заблужденіе относительно самаго дѣянія. Въ первомъ случаѣ субъектъ не освобождается отъ вмѣненія, ибо человѣкъ долженъ по внутреннему своему убѣжденію воздержаться отъ преступленій: можно всегда справиться о законахъ; но невѣдѣніе закона имѣетъ мѣсто, какъ причина, уничтожающая вмѣненіе, если субъекты одичалы, или тогда, когда положительный законъ объявляетъ, что такое-то закононарушеніе наказуемо, если законъ этотъ извѣстенъ. Второй случай невѣдѣнія состоитъ въ томъ, что или не предвидѣлъ и не могъ предвидѣть преступленія въ своемъ поступкѣ, или когда субъектъ дѣйствовалъ въ ложной увѣренности, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ; такъ что если-бъ увѣренность была справедлива, то дѣяніе не было-бы преступленіемъ или представляло-бы менѣе тяжкую вину. По военно-уголовному уставу простота и легкомысліе составляютъ обстоятельства, уменьшающія вину и наказанія. Потомъ 112 статья 1 книги говоритъ: что если доказано и военнымъ судомъ признано будетъ, что дѣяніе, отъ коего произошло преступленіе, было само по себѣ непреступнымъ и закономъ не запрещеннымъ, содѣлалось таковымъ случайно, безъ всякаго умысла и намѣренія и даже безъ видимой неосторожности; тогда дѣянія сіи не вмѣняются подсудимому въ преступленіе.

Внутренняя (субъективная) сторона преступнаго дѣянія.

Мы уже сказали, что преступное дѣяніе заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: внутреннюю субъективную и внѣшнюю объективную. Внутренняя сторона или область воли заключаетъ

въ себѣ два вида: умыселъ и простую вину или неосторожность.

Умысломъ называется, когда содѣянное согласно съ волей субъекта. Подъ вліяніемъ внѣшняго міра человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ; желаніе есть побудительная причина дѣйствія ума и воли, умъ человѣка, подстрекаемый желаніемъ, направляется во внѣшній міръ. Это-то направленіе и называется намѣреніемъ; когда намѣреніе созрѣло, когда умъ постигъ возможность дѣйствія, то является рѣшимость, вслѣдствіе которой воля вторгается въ міръ внѣшній и производитъ дѣйствіе, которое удовлетворяетъ желанію. Эти оттѣнки имѣютъ вліяніе на наказуемость; желаніе есть что-то сокровенное, о которомъ можно только догадаться, намѣреніе есть уже фактъ, правда совершенный въ душѣ человѣка, но онъ можетъ быть доказанъ независимо отъ цѣли, т. е. желанія. Намѣреніе иногда оставляетъ слѣды на самомъ дѣйствіи, напр. человѣкъ, дѣйствуя самостоятельно и самосознательно, укралъ, то нужно заключить о существованіи намѣренія; но цѣль кражи неизвѣстна. Въ дѣяніи желаніе, намѣреніе и рѣшимость слѣдуютъ другъ за другомъ медленно или быстро; на основаніи чего дѣлятъ умыселъ на предъумышленность и просто умышленность; первое есть дѣяніе, исполненное хладнокровно и обдуманно, что доказываетъ большую напряженность злой воли и наказывается строже, чѣмъ простая умышленность, которая большею частью есть слѣдствіе страсти. Подраздѣленіе это есть и въ нашемъ сводѣ законовъ. Въ военно-уголовномъ уставѣ оно не встрѣчается; 5 статья 1 книги отличаетъ умышленныя преступленія отъ неосторожныхъ; 94 статья говоритъ: чѣмъ болѣе было въ преступленіи злаго умысла, насилія и жестокости, а въ признаніи болѣе упорства и ожесточенія, тѣмъ болѣе вина преступника.

Умыселъ.

Неосторожность. Второй видъ преступной воли есть неосторожность или простая вина. Умыселъ есть намѣренное правонарушеніе, происходящее отъ того, что виновникъ не исполнилъ общежительной предусмотрительности. Она должна быть наказуема только тогда, когда не соблюдено той осторожности, которая указана закономъ. Неосторожность имѣетъ два вида: небрежность и безпечность. Небрежность наказывается, когда виновный дѣйствовалъ съ сознаніемъ о возможности правонарушенія, но не желалъ его; такая вина болѣе подходитъ къ умыслу. Безпечность тогда, когда виновникъ не предвидѣлъ правонарушенія, но могъ-бы предвидѣть, если-бъ былъ внимательнѣе къ себѣ и къ закону. Кромѣ частныхъ формъ, можетъ случиться стеченіе въ одномъ преступномъ дѣяніи и неосторожности и умысла, то на такое правонарушеніе надо смотрѣть какъ на преступленіе умышленное, напр. желалъ только больно побить, а совершилъ убійство. „Нарушеніе закона, или неисполненіе онаго, считается виною неосторожною, когда безъ умысла учинитъ то, что законъ запрещаетъ, или того не исполнитъ, что закономъ предписано“, говоритъ 6 статья 1 книги военно-уголовнаго устава, 7 статья продолжаетъ о неосторожности. „Вина неосторожная имѣетъ два вида: 1) когда виновный легко могъ предвидѣть, что дѣйствіе его можетъ навлечь противозаконныя послѣдствія, напр. когда онъ стрѣлять будетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ проходятъ люди и кого-нибудь ранитъ или убьетъ, 2) когда виновный совершилъ дѣйствіе, закономъ невоспрещенное, не думая, чтобъ изъ онаго могло произойти противозаконное послѣдствіе, однакожъ, при надлежащей осмотрительности, могъ-бы избѣжать противозаконнаго послѣдствія.“

Внѣшняя (объективная) сторона преступнаго дѣянія.

Въ области преступнаго факта есть два вида или двѣ степени: совершеніе преступленія и покушеніе на преступленіе.

Совершеніе преступленія.

Совершеніемъ преступленія называется тогда, когда умыселъ осуществился вполнѣ или когда преступникъ обнаружилъ вполнѣ преступную дѣятельность для примѣненія къ нему уголовнаго закона, хотя-бы преступникъ не достигъ своей цѣли; воръ не насладился украденными деньгами, но кража совершена. Совершеніемъ преступленія считается не только то преступленіе, которое совершилось надъ предполагаемымъ объектомъ, но и надъ другимъ объектомъ равноспособнымъ; если-же объекты не равноспособны, то при наказаніи обращается на это вниманіе, напр. думалъ быть убійцею, сдѣлался отцеубійцею; но наказаніе должно полагаться какъ за простое убійство. По военно-уголовному уставу, преступленіе почитается совершившимся, когда оно по предположенному замыслу, съ предположеннымъ вредомъ исполнилось, статья 12 1 книги.

Покушеніе на преступленіе.

Покушеніе на преступленіе есть преступное намѣреніе, начатое, но не осуществленное вполнѣ; безъ преступнаго намѣренія покушеніе немыслимо, потому что при неосторожности покушенія не бываетъ. Покушеніе допускаетъ множество оттѣнковъ: покушеніе начинается, когда преступникъ рѣшился на преступленіе и вторгается въ міръ внѣшній; кончается покушеніе тогда, когда преступленіе совершено вполнѣ. И такъ покушеніе есть связь между рѣшимостію и совершеніемъ; пока умыселъ не выразился въ дѣяніи, онъ не наказуемъ, ибо онъ тогда покоится въ душѣ человѣка, онъ невидимъ, хотя и составляетъ зло. За умысломъ слѣдуетъ покушеніе, начало котораго называется приготовленіе къ преступленію. Приготовленіе есть собраніе средствъ къ совершенію преступленія; въ нѣкоторыхъ, закономъ положенныхъ случаяхъ, приготовленіе

наказывается, даже разсматривается какъ самостоятельное преступленіе, если оно опасно, напр. запрещена выдѣлка яда. Или если приготовленіе такъ ясно обнаруживаетъ злой умыселъ, что уголовный законъ запрещаетъ это приготовленіе подъ страхомъ наказанія, напр. поддѣлка монеты есть приготовленіе къ выпуску монеты, но уже и самая поддѣлка наказывается. Послѣ приготовленія слѣдуетъ покушеніе въ тѣсномъ смыслѣ слова, которое отдѣляется отъ приготовленія началомъ исполненія преступнаго дѣянія, а отъ совершенія—возможностью не совершить вполнѣ преступленіе. Приготовленіе есть собраніе средствъ, а покушеніе въ тѣсномъ смыслѣ есть дѣйствіе, направленное къ преступленію. При покушеніи на преступленіе, злая воля вторгается въ міръ внѣшній, не по догадкамъ, а по яснымъ признакамъ можно примѣнить наказаніе къ покушенію на преступленіе; но съ другой стороны покушеніе содержитъ возможность еще не совершить преступленія. Это должно брать въ разсчетъ при наказуемости и надо различить тѣ причины, которыя заставили преступника не окончить преступленія, зависѣли-ли онѣ отъ субъекта этого преступленія или обь обстоятельствъ внѣшнихъ. Въ первомъ случаѣ наказаніе должно быть слабѣе, такъ какъ изъ дѣянія вынутъ одинъ самый важный элементъ преступности — злая воля; преступникъ началъ дѣяніе, но остановился и не хотѣлъ его привесть къ совершенію; во второмъ случаѣ, т. е. когда преступленіе не обратилось въ совершеніе по обстоятельствамъ, независимымъ отъ воли преступника, наказаніе должно быть строже чѣмъ въ первомъ случаѣ, но слабѣе, нежели за совершеніе подобнаго преступленія, ибо само преступленіе есть рядъ барьеръ, чрезъ которые долженъ пройти преступникъ къ совершенію; чѣмъ больше онъ превозмогъ опасностей и препятствій, тѣмъ строже должно быть для него

наказаніе, и чѣмъ болѣе вѣроятностей раскаянія, тѣмъ менѣе строго должно быть наказаніе. Покушеніе немыслимо въ упущеніяхъ и въ нѣкоторыхъ положительныхъ преступленіяхъ; напр. клевета, обманъ и проч. есть покушенія, которыя всегда уравниваются съ совершеніемъ, это тогда, когда преступникъ все привелъ въ дѣйствіе для совершенія преступленія, напр. выстрѣлъ сдѣланъ, но пуля встрѣтила препятствіе на груди объекта, это будетъ оконченное, но неудавшееся преступленіе. Иногда одно и тоже дѣяніе можетъ быть разсматриваемо какъ совершеніе одного преступленія и покушеніе на другое преступленіе, это будетъ стеченіе покушеніе съ совершеніемъ, напр. хотѣлъ сжечь домъ съ жителями, домъ сгорѣлъ, а жители спаслись. Если же совершеніе обусловливаетъ покушеніе, то тогда будетъ просто покушеніе, напр. вмѣсто того, чтобы убить, нанесена рана; это есть покушеніе на убійство. Въ военно-уголовномъ уставѣ, книги 1, статья 9 говоритъ: „При сужденіяхъ объ умышленныхъ преступленіяхъ надлежитъ принимать въ уваженіе различіе между умысломъ къ преступленію, покушеніемъ на оное и самымъ совершеніемъ преступленія.“ Статья 10. „Умысломъ къ преступленію почитается обнаруженное какимъ-либо дѣйствіемъ намѣреніе учинить оное, хотя при томъ и не было произведено ни самаго преступнаго дѣйствія, ни покушенія къ оному.“ Статья 11. „Покушеніемъ къ преступленію называется намѣреніе учинить оное, когда намѣреніе сіе обнаружено такимъ дѣйствіемъ, коего необходимымъ слѣдствіемъ было-бы совершеніе преступленія, если-бы сіе совершеніе или не было остановлено собственною волею умышлявшаго, или не было отвращено какимъ-либо внѣшнимъ препятствіемъ.“

Раздѣлъ 4.

Сообщество въ преступленіи.

Преступленіе можетъ быть совершено нѣсколькими лицами, что называется стеченіемъ преступниковъ въ преступленіи или сообществомъ въ преступленіи; иногда по существу преступленія необходимо сообщество, напр. прелюбодѣяніе, но большинство преступленій можетъ быть совершено и однимъ преступникомъ. Когда же въ преступленіи участвуютъ нѣсколько лицъ, то всѣхъ ихъ назовемъ участниками въ преступленіи. Способъ этого участія безконечно различенъ, вина каждаго должна быть опредѣлена по его дѣянію; дѣленіе участниковъ на степени различно въ каждомъ государствѣ. Наука уголовнаго права дѣлитъ участниковъ въ преступленіи на двѣ степени, на главныхъ виновниковъ и на пособниковъ. Главнымъ виновникомъ называется лицо, рѣшившееся свободно и добровольно на преступленіе и совершившее его своими средствами. Пособникъ же не усвоиваетъ себѣ преступленія, но помогаетъ главному виновнику. Принимая какъ субъективную такъ и объективную сторону во вниманіе, т. е. цѣль и дѣло, можно раздѣлить главныхъ виновниковъ на два вида: на интеллектуальныхъ виновниковъ или подстрекателей и на физическихъ преступниковъ; первые задумываютъ преступленіе, но отдаляются отъ физическаго его исполненія; физическіе же виновники поддаются подстрекательству, исполняютъ преступленіе, взявъ на себя всю отвѣтственность; тѣ и другіе конечно главные виновники. Въ пособничествѣ тоже можно подмѣтить пособниковъ подстрекателей и физическихъ пособниковъ. При наказуемости обращается вниманіе на средства подстрекателей и на отношенія ихъ къ физическимъ виновникамъ. Главные виновники конечно наказываются гораздо строже пособниковъ.

По военно-уголовному уставу тѣ лица, которые въ совокупности произвели преступленіе въ дѣйствіе называются сообщниками; они раздѣляются на зачинщиковъ, помощниковъ или участниковъ и укрывателей. Зачинщиками называются тѣ, которые дѣйствовали вмѣстѣ съ другими, но имъ принадлежитъ мысль преступленія и они уговорили на это преступленіе другихъ, или первые подали примѣръ къ совершенію преступленія. Съ зачинщиками сравниваются и воинскіе начальники или старшіе чины, участвовавшіе съ прочими въ преступленіи. Тѣ же, которые содѣйствовали или благопріятствовали совершенію преступленія, называются участниками; къ нимъ причисляютъ и тѣхъ, которые не донесли начальству объ извѣстномъ имъ зломъ умыслѣ или совершенномъ преступленіи или, имѣя власть или возможность остановить преступленіе, этого не сдѣлали. Укрывателями называются тѣ, которые укрываютъ преступника, или виновны въ отпускѣ его, или послабленіи при поимкѣ его. Статья 13—16, 1 книги. Отъ этихъ трехъ разрядовъ военно-уголовный уставъ отличаетъ становщиковъ или притоподержателей, у которыхъ бываютъ притоны воровъ и разбойниковъ, примѣч. къ 16 статьѣ.

Виды сообщества въ преступленіи.

Формы стеченія преступниковъ въ преступленіи различны. Можетъ быть одинъ главный виновникъ и нѣсколько пособниковъ и на оборотъ. Стеченіе можетъ быть троякаго вида: 1) когда стеченіе не основано на предварительномъ соглашеніи, называется скопомъ; 2) когда сообщество основано на предварительномъ соглашеніи, совершить одно опредѣленное преступленіе — заговоромъ и 3) когда лица соглашаются совершать постоянно преступленія, называется шайкою. Наказуемость сильнѣе надъ заговорщиками, нежели надъ участниками въ скопѣ; надъ участниками въ шайкѣ сильнѣе, чѣмъ надъ заговорщиками, ибо шайка есть постоянный источникъ пре-

ступленій. Въ военно-уголовномъ уставѣ о видахъ сообщества не упоминается.

Глава II.

Наказаніе.

Раздѣлъ 1.

Понятіе о наказаніи.

Наказаніе есть зло, равномѣрное преступленію, которому верховная власть подвергаетъ преступника для водворенія порядка, нарушеннаго преступленіемъ. Наказаніе должно быть соразмѣрно съ тяжестью преступленія, наказаніе не можетъ употребляться для однихъ внѣшнихъ посторонних цѣлей, оно должно обусловливаться преступленіемъ. Но съ другой стороны, общественное правосудіе есть элементъ общественнаго порядка, и не его дѣло поражать вину ради одной вины; наказаніе должно имѣть мѣсто только тогда, когда оно возстановляетъ и поддерживаетъ общественный порядокъ, слѣдовательно наказаніе должно имѣть два основанія: справедливость и пользу, оно должно быть и справедливо и полезно; оно есть послѣднее средство, которое верховная власть употребляетъ для водворенія порядка, нужнаго для общаго государственнаго благосостоянія. Изъ цѣли государства слѣдуетъ, что употреблять наказаніе не только есть право верховной власти, но и составляетъ обязанность этой власти. Но эта обязанность должна быть исполняема законными средствами. Цѣль не оправдываетъ средствъ. Будучи полезнымъ, наказаніе должно быть въ тоже время справедливымъ. Таковое двойственное на-

значеніе уголовнаго правосудія. Соединить въ наказаніи пользу и справедливость, есть задача законодателя и судьи. Кромѣ того наказаніе должно обладать слѣдующими качествами: 1) оно должно быть личное, т. е. должно поражать по возможности только личность преступника, преступленія его конечно воздѣйствуютъ своими гибельными послѣдствіями на всѣхъ тѣхъ, которые находились съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ, но должно остерегаться тѣхъ мѣръ наказанія, которыя станутъ прямой причиной зла, поражающаго невинныхъ; 2) наказаніе должно быть нравственное, т. е. оно не должно имѣть по-крайней-мѣрѣ прямаго вреднаго дѣйствія на нравственность преступника; 3) заключая въ себѣ для преступника зло, соотвѣтствующее совершенному имъ злу, наказаніе должно быть дѣлимо, т. е. оставаясь неизмѣннымъ въ родѣ, измѣняться въ тяжести и продолжительности, смотря по роду преступленій, или по степени одного и того же преступленія; 4) будучи страданіемъ, лишеніемъ права или блага, наказаніе должно дѣйствовать равномѣрно на всѣхъ преступниковъ, между-тѣмъ одно и тоже благо, которое оно поражаетъ, очень часто имѣетъ различную цѣну для тѣхъ, кто имъ обладаетъ и вслѣдствіе наказаній долженъ его лишиться; а потому наказаніе должно быть уравнительно; и 5) желательно, чтобъ наказаніе было отвратимо и вознаградимо, такъ какъ человѣческое правосудіе, какъ все человѣческое, можетъ ошибаться.

Главная цѣль уголовной власти есть обезоруженіе преступника, которой она достигаетъ двумя путями: или отнятіемъ у него физической возможности вредить или отнятіемъ рѣшимости вредить. И такъ исправленіе преступника и обезпеченіе общества составляютъ цѣль наказанія. оправдывается наказаніе недостаточностію всѣхъ другихъ средствъ, въ отношеніи къ нарушителямъ общественнаго порядка, для охра- Цѣль наказанія.

ненія закона положительнаго. Нѣкоторые юристы на ряду съ цѣлію обезоруженія преступника ставятъ для наказанія еще другую: устрашеніе преступника и другихъ; они требуютъ, чтобы наказаніе было не только исправительно, обезпечительно, но и устрашительно или примѣрно; но эту цѣль нельзя ставить на ряду съ двумя первыми, такъ какъ устрашеніе преступника почти совпадаетъ съ его исправленіемъ, и преступникъ долженъ пользоваться человѣческимъ достоинствомъ, въ силу котораго не долженъ быть орудіемъ для устрашенія другихъ, и потому безопасность общественная и исправленіе преступника, суть единственныя цѣли наказанія, поддерживающія господство правды и справедливости въ государствѣ.

Раздѣлъ 2.

Разные роды и виды наказаній.

Наказанія подраздѣляются на наказаніе въ тѣсномъ смыслѣ и дисциплинарныя взысканія. Первыя только изъ нихъ составляютъ предметъ уголовныхъ законовъ. Наказанія въ тѣсномъ смыслѣ могутъ быть: 1) общія и особенныя, т. е. установленныя для всѣхъ или для нѣкоторыхъ классовъ гражданъ государства, напр. лишеніе свободы и лишеніе чиновъ и орденовъ; 2) простыя и сложныя, т. е. могутъ состоять изъ одного карательнаго средства, отдѣльно взятаго или изъ суммы нѣсколькихъ карательныхъ средствъ, напр. денежное взысканіе и наша ссылка въ каторжную работу; послѣдняя состоитъ изъ лишенія правъ состоянія и изъ самой ссылки, а до 17 апрѣля 1863 года состояла кромѣ того и изъ тѣлеснаго наказанія для непривилегированныхъ сословій; 3) наказанія могутъ быть главныя и придаточныя, къ послѣднимъ относится наше лишеніе правъ состоянія и 4) наказанія дѣ-

лятся по свойству благъ, которыхъ лишаютъ преступника: жизни, свободы, имущества, чести и тѣлесныя наказанія. Въ каждомъ положительномъ законодательствѣ наказанія слагаются въ особенномъ порядкѣ, они разнообразны. смотря по нравамъ и обычаямъ народа. Всякій народъ имѣетъ свой взглядъ на тяжесть наказанія: лишеніе чести тяжко для француза и мало значитъ для азіятца и африканца, сановниковъ Китайской имперіи сѣкутъ за упущенія по службѣ. Для критики и разбора каждаго рода наказаній, нужно знать обычай народа, для котораго этотъ родъ наказанія существуетъ, но при этомъ надо помнить, что обязанность законодателя — воспитывать народъ, смягчать его обычай.

Европейскія законодательства различны, но видно, что они сложились подъ вліяніемъ однихъ общихъ началъ. Каждое государство испытало время семейнаго и родоваго быта, быты эти внесли свой взглядъ на преступленіе; верховная власть сначала старалась заявить свое присутствіе строгими или даже жестокими наказаніями, но христіянство и цивилизація проповѣдывали высокое уваженіе къ личности человѣческой, идеи эти запали въ уголовныя европейскія законодательства; но только съ конца XVIII столѣтія смертная казнь сдѣлалась простымъ лишеніемъ жизни, изувѣчивающія наказанія исчезли, клейменіе, конфискація имущества исчезать стали; въ системѣ наказаній самое важное мѣсто заняли ссылка и тюремное заключеніе, дающія возможность раскаиваться преступникамъ и обезпечивающія общество отъ вреднаго члена.

Нашъ военно-уголовный уставъ насчитываетъ десять родовъ наказаній: 1-й родъ — Смертная казнь, имѣющая два вида: разстрѣляніе и повѣшеніе. Когда въ законѣ опредѣляется просто смертная казнь, то разумѣется разстрѣляніе;

смертная же казнь повѣшеніемъ опредѣляется только приговоромъ верховнаго уголовнаго суда. Смертная казнь въ мирное время замѣняется для всѣхъ виновныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ или лицъ, по состоянію своему изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу; а для нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ и лицъ, не имѣющихъ особыхъ правъ состоянія до Высочайшаго повелѣнія 17 апрѣля 1863 года смертная казнь замѣнялась наказаніемъ шпицрутенами, исключеніемъ изъ военнаго званія и ссылкою въ каторжную работу. Изъ сей общей замѣны исключаются слѣдующіе случаи: 1) когда государственныя преступленія, учиненныя лицами, состоящими въ военномъ вѣдомствѣ, по особенной ихъ важности, предаются разсмотрѣнію и рѣшенію верховнаго уголовнаго суда; 2) когда кто изобличенъ въ карантинныхъ преступленіяхъ 1-го разряда и въ поджогѣ и 3) лица, приговоренныя къ смертной казни полевымъ военно-уголовнымъ судомъ. Въ первомъ случаѣ видъ смертной казни опредѣляется верховнымъ уголовнымъ судомъ; въ прочихъ же полагается разстрѣляніе. 2-й родъ военнаго наказанія — Политическая смерть — когда кто по лишеніи всѣхъ правъ состоянія будетъ положенъ на плаху, или поставленъ подъ висѣлицею, и потомъ съ преломленіемъ надъ головою его чрезъ палача шпаги, сосланъ въ каторжную работу. 3-й — Гражданская смерть или лишеніе всѣхъ правъ состоянія, имѣетъ два вида: въ первомъ она всегда сопровождается ссылкою въ каторжную работу; во второмъ — ссылкою въ Сибирь на поселеніе. Родъ и продолженіе каторжныхъ работъ назначается на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. 4-й — Ссылка въ арестантскія роты на срокъ, или навсегда. 5-й — Ссылка въ отдаленныя мѣста Имперіи. 6-й —

статочно къ оправданію? Не поизбытку ли смиренія это сказано? Нѣтъ, по существу самаго дѣла,— потому, что *есть болій сердца нашего Который вѣсть вся*! (а)— Невидное намъ, видно Ему. Когда Онъ оправдитъ насъ, тогда токмо мы будемъ правы. Но, *Онъ* что говоритъ намъ? Онъ говоритъ, и говоритъ всѣмъ, не грѣшникамъ токмо, но и самымъ праведникамъ: что аще *речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.* (б) Хвались послѣ сего своею правдою, и думай много о ней!—

„Вѣрую, скажешъ, свидѣтельству Божію о моей нечистотѣ, потому и хожу на исповѣдь: но не могу приписывать себѣ тѣхъ грѣховъ, коихъ во мнѣ нѣтъ.“ Но есть ли хотя одинъ грѣхъ? безъ сомнѣнія есть. Внемли же, что говоритъ Апостолъ? *Иже согрѣшитъ во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (в). Какъ это можетъ быть? спросишъ. А какъ бываетъ съ тѣломъ, что одинъ членъ болитъ, а все тѣло не здорово? Если въ тѣлѣ такъ, кольми паче въ душѣ; ибо душа не имѣетъ такой сложности, какъ тѣло,— въ ней все одно. При-

---

(а) 1 Іоан. III, 20. (б) 1 Іоан. I, 8. (в) Іак. II, 10.

лежащихъ, по дѣйствующимъ военно-уголовнымъ законамъ, одному лишь наказанію шпицрутенами, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ особыхъ мѣстъ заключенія и исправительныхъ заведеній, повелѣно подвергать взамѣнъ прогнанія сквозь строй, наказанію розгами въ мѣрѣ, не превышающей 200 ударовъ, предоставивъ Военному Министерству принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему устройству военныхъ тюремъ и исправительныхъ учрежденій. 3) Нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, на основаніи Военно-Уголовнаго Устава, наказаніе шпицрутенами и ссылку или отдачу въ арестантскія роты, повелѣно приговаривать безъ тѣлеснаго наказанія къ означеннымъ выше наказаніямъ, смотря по роду преступленія. и 4) съ установленіемъ такого смягченія въ наказаніяхъ, повелѣно, вмѣстѣ съ тѣмъ, виновныхъ въ важномъ нарушеніи дисциплины или общественной безопасности, вызывающемъ необходимость болѣе строгаго и немедленнаго наказанія, подвергать не только въ военное, но и въ мирное время, съ Высочайшаго разрѣшенія или по распоряженію Главнокомандующаго и другихъ высшихъ Военныхъ Начальниковъ, облеченныхъ равною властью, суду по полевымъ военнымъ законамъ, съ назначеніемъ положенныхъ для военнаго времени наказаній, которыя за важныя преступленія сводятся къ смертной казни.

Независимо отъ этихъ десяти родовъ наказаній, по Военно-Уголовному Уставу назначаются виновнымъ церковныя наказанія, но виды сихъ наказаній, степень и наблюденіе за точнымъ ихъ исполненіемъ, предоставляются распоряженію духовной власти. Ст. 17—71 книг. I Военно-Угол. Уст.

Смертная казнь.

Смертная казнь вообще раздѣляется на два рода: простая и усиленная предсмертными страданіями, напр. колесованіе, четвертованіе, сожженіе. Простая смертная казнь бы-

ваетъ различна, такъ обезглавленіе, разстрѣляніе, повѣшеніе, удавленіе (въ Испаніи) и проч. Усиленная предсмертными страданіями, смертная казнь, съ конца XVIII столѣтія не существуетъ въ Европѣ. По Воинскому Артикулу смертная казнь имѣла слѣдующіе виды: отсѣченіе головы, повѣшеніе, разстрѣляніе, сожженіе, колесованіе, четвертованіе. Сопровождалась казнь иногда и другими наказаніями: конфискаціею, повѣшеніемъ тѣла на деревѣ и проч. обезчестивающими прибавленіями. Теперь у насъ осталось только повѣшеніе и разстрѣляніе. Много есть противниковъ смертной казни, они говорятъ, что право на жизнь, есть право неотчуждаемое никѣмъ, что смертная казнь есть наказаніе неисправительное, потому что основана на неисправимости преступника, что она неравномѣрна, недѣлима, неотвратима и невознаградима. Къ противникамъ смертной казни большею частью относятся теоретики, практики же большею частью защищаютъ смертную казнь. Они говорятъ, что она существуетъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, что казнь эта примѣрна, что она устрашительна, обезпечиваетъ конечнымъ образомъ общество отъ вреднаго члена, что цѣль общества выше единичныхъ цѣлей его членовъ, общество жертвуетъ для своей цѣли массою невинныхъ людей на войнѣ и каждая личность при необходимой оборонѣ защищается на счетъ жизни другаго, то защитники смертной казни выводятъ изъ этого, что право государства на жизнь человѣка вытекаетъ изъ права государственной защиты и оправдывается необходимостью.

Тѣлесныя наказанія.

Тѣлесныя наказанія подраздѣляются на два вида; первый видъ этого наказанія —изувѣчивающія и второй видъ — причиняющія временную боль; къ первому относятся: отсѣченіе членовъ, выколотіе глазъ, отрѣзываніе ушей, носа и клейменіе и проч. налагаемыя прежде и у насъ. Наказанія эти

отмѣнены во всѣхъ европейскихъ государствахъ и у насъ. 1811 года отмѣнено у насъ рваніе ноздрей, 17-го апрѣля 1863 года отмѣнено клейменіе. Второй видъ тѣлесныхъ наказаній начинаетъ отмѣняться въ европейскихъ государствахъ; у насъ до повелѣнія 17 апрѣля 1863 года подлежали этому наказанію податныя сословія за маловажныя даже преступленія, 17-го же апрѣля 1863 года отмѣнено наказаніе плетьми черезъ палача, прогнаніе сквозь строй или наказаніе шпицрутенами, отмѣнено также и наказаніе розгами, кромѣ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, и нижнихъ чиновъ, подлежащихъ по дѣйствующимъ военно-уголовнымъ законамъ, одному лишь наказанію шпицрутенами, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ особыхъ мѣстъ заключенія и предположенныхъ исправительныхъ учрежденій, которымъ назначается тѣлесное наказаніе розгами въ мѣрѣ, не превышающей 200 ударовъ. Высочайшее повелѣніе 17-го апрѣля не распространяется на тѣ тѣлесныя наказанія, которыя назначаются Уставомъ о ссыльныхъ. О несостоятельности изувѣчивающихъ тѣлесныхъ наказаній нечего говорить, оно ясно для каждаго, наказаніе это противорѣчитъ нравственности и христіанскому чувству и не соотвѣтствуетъ идеи правосудія. О тѣлесныхъ наказаніяхъ какъ о средствѣ найти виновнаго или вынудить у него признаніе въ винѣ тоже можно сказать, что и объ изувѣчивающихъ наказаніяхъ, они составляютъ видъ сихъ послѣднихъ и носятъ названіе пытокъ; въ 1801 году отмѣнены пытки у насъ.

Наказанія тѣлесныя, причиняющія временную боль, нарушаютъ равенство гражданъ передъ закономъ, потому что ни въ одномъ европейскомъ государствѣ не подвергаются тѣлесному наказанію, какъ въ высшей степени обезчестивающему, всѣ сословія, наказаніе это касается только низшихъ сословій — черни. Защитники тѣлеснаго наказанія говорятъ, что

чернь до такой степени свыкается съ этимъ наказаніемъ, что предпочитаетъ его тюремному заключенію; но законодательство должно воспитывать народъ, возбудивъ въ немъ чувство чести. Наказаніе это обратно пропорціонально степени нравственной испорченности, оно мало дѣйствуетъ на отъявленнаго злодѣя, но очень сильно для человѣка, не потерявшаго еще чувства чести. Оно не устрашительно, но вселяетъ чувство злобы; оно не исправительно; не уравнительно для сильнаго и слабаго человѣка. Тѣлесное наказаніе дѣлимо, но дѣлимость эта кажущаяся, она въ зависимости не только отъ числа ударовъ, но и отъ прихоти исполнителя этого наказанія, а также и отъ развитія нервной системы наказуемаго; не смотря на все это, тѣлесныя наказанія существуютъ; народы переживаютъ свои возрасты. Младенческіе народы предпочитаютъ тѣлесныя наказанія заключенію и даже денежному штрафу. Законодатель, исполняя роль воспитателя своего народа, не можетъ однако разомъ пересоздать обычаи народа и нужно прежде рѣшить, чѣмъ можно замѣнить тѣлесныя наказанія.

Наказанія имущественныя.

Къ имущественнымъ наказаніямъ принадлежатъ конфискація и денежныя взысканія. Конфискація или взятіе въ казну имущества можетъ распространяться на все имущество преступника или на опредѣленную часть этого имущества; въ Римѣ, въ средніе вѣка это наказаніе налагалось часто. По Воинскому Артикулу было у насъ „лишеніе пожитковъ“, но теперь, такъ какъ это наказаніе не личное, оно осталось только какъ средство чрезвычайное, большею частью противъ политическихъ преступниковъ. Конфискація нѣкоторыхъ вещей употребляется часто и вездѣ. Денежныя взысканія дѣлимы, вознаградимы, устрашительны при маловажныхъ преступленіяхъ; но не уравнительны, потому что нечувствительны для богача, между-тѣмъ какъ бѣдняка могутъ привести въ конечное раз-

блистательныхъ подвиговъ, и, можетъ быть, ты ужаснешся того храма твоей святости, предъ коимъ теперь благоговѣешь.

Малые добродѣтели кажутся намъ великими нерѣдко и отъ того, что мы сравниваемъ ихъ съ пороками другихъ, какъ поступилъ и Фарисей, говоря, что онъ не хищникъ, не прелюбодѣй, какъ другіе. — Правильное ли это сравненіе? Добродѣтель должна быть сравниваема не съ порокомъ, а съ добродѣтелями. Сравни же теперь свой постъ съ постомъ Іоанна Крестителя, свою Вѣру съ Вѣрою Авраама, и такъ далѣе. Быть неможетъ, чтобы при этомъ сравненіи ты не нашелъ въ себѣ многихъ недостатковъ. Самъ Фарисей, вѣроятно, несталъ бы превозносить себя, еслибы вмѣсто Мытаря взялъ для сравненія съ собою кого-либо изъ святыхъ, коими такъ богата Исторія народа Божія.

Не малымъ наконецъ пособіемъ противъ духа гордости духовной можетъ служить и представленіе великости предназначенія, насъ ожидающаго. Твои добродѣтели служатъ предметомъ похвалъ для подобныхъ тебѣ человѣковъ: но для человѣка ли ты долженъ быть добродѣтеленъ? Въ этомъ

Лишеніе свободы.

Лишеніе свободы есть понятіе обширное, допускающее множество оттѣнковъ. Вся новѣйшая карательная система сводится къ лишенію свободы. Наказаніе это главнымъ образомъ можетъ быть раздѣлено на 3 формы: изгнаніе, заключеніе и ссылка. 1) Изгнаніе нѣкогда было въ большомъ употребленіи, теперь оно почти не примѣняется, развѣ только относительно политическихъ преступниковъ и иностранцевъ, совершившихъ преступленія. Для туземцевъ этотъ видъ лишенія свободы не возможенъ, ибо противорѣчитъ съ основными началами международнаго права; окончательный результатъ этой карательной мѣры былъ-бы невыгодный обмѣнъ государствъ негодяями. 2) Заключеніе удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ уголовнаго наказанія и оно занимаетъ первое мѣсто въ карательной системѣ европейскихъ государствъ, особенно тѣхъ государствъ, которыя не могутъ воспользоваться ссылкой. Устройство мѣстъ заключенія должно быть сообразно цѣли уголовнаго правосудія. Тюрьма есть цѣлый міръ въ маленькомъ объемѣ; для того, чтобы наказаніе было исправительно и уравнительно, нужно примѣнять его различно къ различнымъ личностямъ. Администрація тюремъ должна уважать хотя главные индивидуальные оттѣнки преступниковъ: a) полъ, b) роды преступленій, c) различіе умственнаго образованія и образа жизни, d) возраста и e) по возможности характеръ преступниковъ. По срокамъ лишенія свободы, заключеніе бываетъ кратковременное и продолжительное. Кратковременные аресты простираются до 2-хъ лѣтъ. Продолжительныя заключенія представляютъ двѣ главныя формы: одиночное заключеніе и общее заключеніе. Одиночное заключеніе, т. е. заключеніе одного преступника въ отдѣльной кельѣ, превосходно примѣняется для подслѣдственныхъ арестантовъ и вообще для всѣхъ арестантовъ только не на продолжительное время. При одиночномъ заключеніи

уничтожается вліяніе преступниковъ другъ на друга, удобнѣе тюремному начальству заботиться объ исправленіи заключеннаго чрезъ обученіе и наставленія, дается возможность самому преступнику вникнуть въ свое положеніе, преклониться передъ своимъ Создателемъ. Но на одиночное заключеніе государство должно вдругъ затратить большія деньги; продолжительныя келейныя заключенія могутъ совершенно разстроить умственно преступника, такъ какъ онъ уже и безъ того нравственно надломленъ. Родина одиночнаго заключенія — Пенсильванія — страна квакеровъ, смотрящихъ на преступника, какъ на кающагося грѣшника. Отлично примѣняется эта система въ Великобританіи, особенно въ Ирландіи, въ соединеніи съ системою общаго заключенія. Общее заключеніе должно состоять въ заключеніи преступниковъ по группамъ, группы должны быть составлены такъ, чтобъ избѣжать вреднаго вліянія, которое могутъ имѣть преступники другъ на друга; большею частью при этомъ употребляется система молчанія. Каждую группу занимаютъ различными работами, на которыя преступники способны и которыя хорошо дѣйствуютъ на ихъ здоровье, обученіе и наставленіе также и тутъ должно имѣть мѣсто. Вообще при заключеніи надо имѣть въ виду приготовить изъ преступника годнаго члена для гражданскаго общества. Въ Ирландіи тюремная администрація переводитъ исправляющихся въ особенныя тюрьмы, гдѣ оказываетъ преступнику кой-какое довѣріе и постепенно вводитъ его опять въ гражданское общество. 3-й видъ лишенія свободы есть ссылка, заключающая въ себѣ четыре признака или элемента: насильственная отправка съ родины, водвореніе въ дальнемъ краѣ, работы по принужденію и ограниченіе правоспособности. Ссылка занимаетъ мѣсто между срочнымъ тюремнымъ заключеніемъ и смертною казнью; она устрашительна, исправительна и обезпечиваетъ государ-

ства отъ преступника. Продолжительная разлука дѣлаетъ большое впечатлѣніе на человѣка, оно не ослабляется отъ наплыва въ мѣсто ссылки вольныхъ переселенцевъ. Прежде при ссылкѣ имѣли единственною цѣлью обезпечить метрополію отъ преступника; но обезпеченіе метрополіи сталкивается съ безопасностію и благосостояніемъ колоніи; а потому устройство ссылки сложнѣе и труднѣе системы тюремнаго заключенія; убѣдились, что недостаточно освободить метрополію отъ вредныхъ членовъ, но необходимо позаботиться и о благосостояніи колоніи, какъ составной части одного съ метрополіей государства; и ссылка пришла въ зависимость отъ колонизаціи: смотря по тому въ какомъ положеніи находится колонія, различный видъ принимаетъ ссылка, элементъ колонизаціи и элементъ уголовный при ссылкѣ должны быть уравнены или даже должно дать преимущество элементу колонизаціи, особенно при ссылкѣ преступниковъ въ колоніи, пользующіяся уже нѣкоторымъ благосостояніемъ; при этомъ надо приготовить ссыльнаго къ жизни въ колоніи. Одиночное тюремное заключеніе и общественное тюремное заключеніе могутъ быть въ этомъ случаѣ приготовительными заведеніями. Государство можетъ до-тѣхъ-поръ наполнять колонію ссыльными, пока колонія въ нихъ нуждается; но какъ только ссыльные начинаютъ быть въ тягость колоніи, сдѣлавшейся довольно населенной, то ссылка туда должна быть прекращена; впрочемъ за преступленія не первой важности насильственное переселеніе съ мѣста преступной жизни, даже не въ колоніи, дѣйствуетъ на преступника отрезвительно. Основаніе новой колоніи изъ преступниковъ стоитъ очень дорого, затруднительно по неравенству половъ, такъ какъ женскій полъ въ числѣ преступниковъ занимаетъ приблизительно пятую часть; наконецъ надо пріобрѣсть территорію для основанія новой колоніи. Ссылка въ чужія ко-

4

лонiи можетъ быть производима на основанiи междугосударственныхъ трактатовъ.

Въ колонiяхъ ссыльные занимаются срочными или безсрочными принудительными работами; очень полезно срокъ работы обусловить исправленiемъ ссыльнаго; по истеченiи принудительныхъ работъ, начинается для ссыльнаго гражданская жизнь въ колонiи, сначала подъ присмотромъ полицiи. Конечно для ссыльнаго большею частью прекращаются всѣ права, имъ прiобрѣтенныя въ метрополiи, и всѣ преимущества привилегированнаго сословiя, если онъ только къ нему принадлежалъ; въ колонiи ему предстоитъ всѣ эти права прiобрѣтать вновь. Въ Россiи съ давнихъ поръ были извѣстны три рода лишенiя свободы: домовой арестъ, тюремное заключенiе и ссылка. Домовой арестъ назначался обыкновенно для лицъ высшаго состоянiя. Тюремное заключенiе назначалось рѣдко, какъ отдѣльное наказанiе и по большей части соединялось или съ тѣлесными наказанiями или съ денежными штрафами. Ссылка въ перiодъ Уложенiя является весьма употребительнымъ наказанiемъ, мѣстомъ ея преимущественно назначались украйные города. О ссылкѣ въ Сибирь Уложенiе упоминаетъ только разъ, предписывая ссылать на житье, на рѣку Лену. Но послѣ Уложенiя законодательство все чаще и чаще начинаетъ избирать это мѣсто для ссылки, нерѣдко замѣняя этимъ другiя, доселѣ употреблявшiяся. наказанiя. Современное русское законодательство принимаетъ слѣдующiе роды ссылки и тюремнаго заключенiя: а) ссылка на каторжныя работы; б) ссылка на поселенiе въ Сибирь и на Кавказъ; в) ссылка на житье въ Сибирь и другiя отдаленныя губернiи; г) временное заключенiе въ крѣпости; д) временное заключенiе въ смирительномъ домѣ; е) временное заключенiе въ тюрьмѣ; ж) кратковременный арестъ. Еще есть особенныя тюрем-

ныя помѣщенія при управѣ благочинія, при полицейскихъ управленіяхъ; тюремные замки или остроги въ городахъ; смирительные дома; рабочіе дома; арестантскія роты гражданскаго вѣдомства. Въ нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ закономъ, случаяхъ, содержатся въ монастыряхъ, а также въ мѣстахъ заключенія, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, именно: 1) на гауптвахтахъ, 2) въ крѣпостяхъ и 3) въ арестантскихъ ротахъ инженернаго вѣдомства. Наша система лишенія свободы постепенно приближается къ тому, что выработано въ этомъ родѣ наукой и положительнымъ законодательствомъ передовыхъ европейскихъ государствъ. Вообще лишеніе свободы вполнѣ удовлетворяетъ правосудію; наказаніе это, если должнымъ образомъ устроено, гуманно, дѣлимо, вознаградимо, отвратимо, оцѣнимо, измѣряемо, исправительно и обезпечиваетъ общество отъ преступника. Тѣ государства, которыя, по необширности территоріи, не имѣютъ возможности воспользоваться ссылкой, а потому, будучи принуждены замѣнить ее тюремнымъ заключеніемъ срочнымъ и даже безсрочнымъ, находятся сравнительно съ прочими государствами въ невыгодномъ положеніи при достиженіи цѣли наказанія.

Раздѣлъ 3.

Мѣра наказанія есть поставленіе наказанія въ параллель съ тяжестью преступленія; надо прежде измѣрить преступленіе и потомъ примѣнить къ нему соразмѣрное наказаніе, руководствуясь всѣмъ тѣмъ, что мы сказали о преступленіи и наказаніи вообще и о каждомъ наказаніи въ особенности. Масштабъ оцѣнки преступленія, смотря по сторонамъ преступнаго дѣянія, двоякій: субъективный и объективный. Оцѣнка

Мѣра наказанія.

преступленія по субъективному масштабу производится по степени напряженности злой воли въ подсудимыхъ; въ умышленныхъ преступленіяхъ принимается въ разсчетъ образъ сознанія, степень обдуманности, преступленія предъумышленныя наказываются строже нежели умышленныя. Наказуемость при сообщничествѣ въ преступленіи опредѣляется также по субъективному масштабу, такъ какъ тутъ дѣло какъ-бы о количествѣ злой воли; главные виновники наказываются строже пособниковъ; участники въ заговорѣ строже участниковъ въ скопѣ; а участники въ шайкѣ строже участниковъ въ заговорѣ. Въ всѣхъ случаяхъ обращается вниманіе на всѣ обстоятельства, уничтожающія или ослабляющія вмѣняемость и вмѣненіе. Неосторожность конечно не такъ строго наказывается какъ умыселъ.

Оцѣнка преступленія по объективному масштабу опредѣляется по степени зла, причиненнаго преступникомъ во внѣшнемъ мірѣ, по важности нарушеннаго права и по степени опасности для общества со стороны преступника. Объективная сторона преступнаго дѣянія есть мѣрка, по которой преступленія распредѣлены въ уголовныхъ кодексахъ; всѣ прочіе элементы преступнаго дѣянія могутъ понизить или возвысить наказаніе, но объективная сторона есть фундаментъ наказуемости, наказаніе опредѣляется по степени совершенія преступленія, покушеніе наказывается легче полнаго совершенія. При опредѣленіи наказанія за нѣсколько совершонныхъ преступленій, виновный приговаривается не къ суммѣ наказаній, слѣдуемыхъ по закону за его преступленія, а къ наказанію, положенному за важнѣйшее преступленіе, но только въ строжайшей мѣрѣ.

О мѣрѣ наказанія по нашему Воен.-Уголовному Уставу.

Въ Россійскихъ уголовныхъ законахъ при опредѣленіи наказанія принимается въ разсчетъ какъ субъективная, такъ и объективная сторона преступнаго дѣянія. Въ особен-

ной части русскаго уголовнаго положительнаго законодательства преступленія расположены по ихъ объективной важности. Въ 1-й книгѣ военно-уголовнаго устава, глава III 1-го разряда говоритъ о мѣрѣ наказаній по мѣрѣ вины. Содержаніе ее слѣдующее: положенія общія, о мѣрѣ вины по мѣрѣ умышленности или неумышленности преступленія, о мѣрѣ вины по мѣрѣ покушенія на совершеніе преступленія, о мѣрѣ вины по мѣрѣ участія въ преступленіи, объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, и объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину. Всѣ преступленія должны быть судимы и наказуемы силою закона. Судъ не можетъ самъ собою ни усилить, ни ослабить наказанія, въ законѣ опредѣленнаго, исключая тѣхъ случаевъ, когда самимъ закономъ таковое право ему именно предоставлено. Если лица гражданскаго вѣдомства будутъ судимы военнымъ судомъ за преступленія, о которыхъ не говорится въ военно-уголовномъ уставѣ, то наказаніе полагается по XV тому свода законовъ. Правила, коими военный судъ и начальствующія лица должны руководствоваться, при назначеніи наказанія въ случаѣ недостаточности доказательствъ для совершенной достовѣрности въ винѣ подсудимаго, опредѣлены законами о военномъ судѣ, т. е. 2-й книгой военно-уголовнаго устава.

Умышленное преступленіе подвергаетъ преступника наказанію, за то преступленіе въ законѣ опредѣленному. Преступленіе, учиненное въ пьянствѣ съ доказаннымъ намѣреніемъ, произвести оное, увеличиваетъ степень наказанія, въ законѣ за умышленное преступленіе положеннаго; если же доказано будетъ, что намѣренія не было, то хотя пьянство въ оправданіе подсудимому принято быть не можетъ и преступленіе, въономъ учиненное, подлежитъ тому же роду наказанія, по

наказаніе опредѣляется въ меньшей степени, противу положенной за умышленное преступленіе. Когда доказано будетъ, что преступленіе точно учинено безъ умысла, по одной неосторожности, тогда виновный присуждается къ наказанію, за неосторожность сію въ законѣ опредѣленному; если же въ законѣ наказаніе въ точности не означено, то мѣра онаго представляется усмотрѣнію суда, сообразно обстоятельствамъ дѣла, состоянію виновнаго и мѣрѣ его вины.

Покушеніе на совершеніе преступленія, неприведеннаго въ дѣйствіе по собственному произволу, а не по однимъ только внѣшнимъ препятствіямъ, подлежитъ, если не постановлено изъятія въ самомъ законѣ, меньшему наказанію, нежели самое совершеніе преступленія. Когда покушеніе на преступленіе составляетъ само по себѣ особое преступленіе, тогда оно подлежитъ наказанію, за то особое преступленіе опредѣленному. Когда покушеніе на преступленіе состоитъ въ дѣяніи, которое само по себѣ, отдѣльно отъ совершенія, не составляетъ преступленія, тогда это покушеніе, хотя и подлежитъ наказанію, но съ уменьшеніемъ въ родѣ его и степени, по усмотрѣнію суда, и особенно по уваженію того, самъ-ли виновный, одумавшись, удержался отъ совершенія преступленія, или былъ удержанъ и остановленъ внѣшнимъ обстоятельствомъ; въ послѣднемъ случаѣ наказаніе строже.

Во всѣхъ преступленіяхъ, если въ военно-уголовномъ законѣ не постановлено особеннаго изъятія, зачинщикъ, или главный виновникъ, подлежитъ наказанію тягчайшему, нежели соучастники, слѣдовавшіе его примѣру или приказанію. Изъ сего изъемлются тѣ только роды преступленій, о которыхъ именно въ законѣ постановлено, что всѣ участвующіе въ нихъ подлежатъ равному наказанію, напр. въ государственномъ преступленіи.

Чѣмъ важнѣе нарушенное преступленіемъ право, чѣмъ болѣе произошло отъ того вреда или опасности, тѣмъ мѣра наказанія должна быть больше. Чѣмъ болѣе было въ преступленіи злаго умысла, насилія и жестокости, а въ признаніи болѣе упорства и ожесточенія, тѣмъ строже должно быть наказаніе. Чѣмъ болѣе чинъ преступника, тѣмъ болѣе вина его въ учиненномъ преступленіи и строже наказаніе. Стеченіе преступленій увеличиваетъ мѣру наказанія. Оно бываетъ, или когда преступникъ учинилъ нѣсколько разъ одно и тоже преступленіе, не бывъ за оное прежде наказанъ; или же когда въ одномъ дѣяніи соединяются разныя преступленія; въ этихъ случаяхъ полагается наказаніе, положенное за тягчайшее преступленіе, но въ высшей степени.

Къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину и наказаніе по русскимъ военно-уголовнымъ законамъ, принадлежитъ: малолѣтство, престарѣлость, явка преступника съ повинною и особенные случаи къ смягченію: 1) малолѣтствомъ въ военно-уголовномъ уставѣ считается возрастъ не болѣе семнадцати лѣтъ отъ рожденія. Недостигшіе десятилѣтняго возраста отдаются, за учиненныя преступленія, безъ преданія суду, и безъ наказанія, на исправленіе родителямъ, родственникамъ или опекунамъ, не вмѣняя малолѣтнимъ тѣхъ преступленій ни въ какую вину. Въ преступленіяхъ тяжкихъ, подлежащихъ смертной казни, учиненныхъ состоящими въ военномъ вѣдомствѣ малолѣтними, отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, судъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, прежде всего рѣшаетъ вопросъ: съ разумѣніемъ-ли учинено подсудимымъ преступленіе, или безъ разумѣнія; когда рѣшитъ, что съ разумѣніемъ, то, не смотря на различіе лѣтъ, прилагаетъ, сообразно степени вины подсудимаго, наказанія, установленныя военными законами, кромѣ смертной казни и наказаній, оную замѣняющихъ,

также ссылки въ каторжную работу. Въ преступленіяхъ вообще, совершонныхъ несовершеннолѣтними, то есть до семнадцати лѣтъ, когда доказано будетъ, что преступленіе сдѣлано съ разумѣніемъ, наказаніе смягчается противъ совершеннолѣтнихъ. По XV тому свода законовъ и на практикѣ для подсудимыхъ, имѣющихъ отъ роду отъ 17 до 21 года, наказаніе смягчается; 2) преступники престарѣлые, достигшіе семидесяти лѣтъ и болѣе отъ рожденія и до положенія 17 апрѣля 1863 года были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія и отъ клейменія, 3) явка преступника съ повинною, облегчаетъ мѣру наказанія; но въ какомъ случаѣ собственное признаніе ставится въ повинную, и въ какомъ не ставится, о семъ изложены правила во II книгѣ военно-уголовнаго устава; и 4) сверхъ обстоятельствъ, выше сего приведенныхъ, вина уменьшается, и наказаніе смягчается въ слѣдующихъ особенныхъ случаяхъ: а) когда по дѣлу ясно будетъ доказано, что преступленіе учинено не по злобѣ и обдуманному умыслу, но по глупости, простотѣ и легкомыслію; б) когда доказано будетъ, что учинено при необходимой оборонѣ, съ нарушеніемъ только предѣловъ, въ коихъ она дозволена. Долговременная безпорочная служба, также добровольное признаніе и чистосердечное раскаяніе подсудимаго, при опредѣленіи наказанія принимается въ уваженіе. Ст. 78—111 1 кн. Воен. Уг. Уст.

Объ обстоятельствахъ, освобождающихъ отъ наказанія.

По теоріи уголовнаго права наказаніе тогда только можетъ быть примѣнено къ субъекту за преступное дѣяніе, когда ему это дѣяніе вмѣняется въ вину, случаи невмѣняемости нами разсмотрѣны. По русскому военно-уголовному законодательству случаи эти какъ обстоятельства, освобождающія отъ наказанія, изложены въ IV главѣ 1-го раздѣла 1-й книги Военно-Уголовнаго Устава. Обстоятельства эти слѣдующія: 1) Случайность преступленія, ежели доказано будетъ,

что дѣяніе, отъ коего произошло преступленіе, сдѣлалось преступнымъ случайно. безъ всякаго умысла и намѣренія, и даже безъ видимой неосторожности. 2) Необходимая оборона. 3) Насильственное принужденіе. Преступленіе, учиненное по насильству или обману, не вмѣняется въ вину, когда будетъ доказано, что принужденіе точно было насильственно и непреодолимо, и обманъ неизбѣженъ. 4) Безуміе и сумасшествіе. Преступленіе, учиненное въ безуміи и сумасшествіи, не вмѣняется въ вину, когда дѣйствительность безумія или сумасшествія будетъ доказана съ достовѣрностію и порядкомъ, для сего въ законѣ установленномъ, но такихъ лицъ непремѣнно содержать въ домѣ умалишенныхъ до выздоровленія и послѣ выздоровленія для испытанія срокомъ до двухъ лѣтъ. Съ лунатиками, совершившими преступленіе, поступаютъ также какъ съ сумасшедшими. 5) Благовременное открытіе соумышленниковъ. Благовременное открытіе соумышленниковъ освобождаетъ отъ наказанія въ слѣдующихъ случаяхъ: a) когда участникъ въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ откроетъ своихъ соумышленниковъ или сообщниковъ, b) когда кто изъ участниковъ въ карантинномъ преступленіи донесетъ о немъ прежде исполненія его, и такъ, что оно заблаговременно предупреждено быть можетъ; c) когда корчемщикъ объявитъ о корчемствѣ другаго; d) когда кто изъ соумышленниковъ въ побѣгѣ въ военное время изъ арміи или крѣпости къ непріятелю откроетъ о семъ заблаговременно; но зачинщиковъ сего заговора подобное открытіе отъ наказанія не избавляетъ. Но самъ обличенный уже въ преступленіи черезъ доносъ отъ наказанія, слѣдуемаго за то преступленіе по закону, не освобождается. Ст. 112—118 1 кн. Воен. Уг. Уст.

Раздѣлъ 4.

Отсрочка наказанія.

Какъ теорія такъ и практика допускаетъ отсрочку наказанія въ немногихъ важныхъ случаяхъ, а также наказаніе конечно должно быть отложено при невозможности его исполненія. По русскимъ военно-уголовнымъ законамъ наказаніе отсрочивается въ случаѣ побѣга преступника до поимки его. Въ преступленіяхъ воинскихъ, какъ-то: въ измѣнѣ и побѣгѣ къ непріятелю, имя преступника прибивается къ висѣлицѣ, и онъ объявляется измѣнникомъ. Въ случаѣ тяжкой болѣзни преступника наказаніе отлагается до выздоровленія его. Еслибы преступникъ, осужденный уже къ наказанію, состоялъ доносителемъ по другому слѣдственному или военно-судному дѣлу, и присутствіе его для доказательства доноса было-бы необходимо, то наказаніе отлагается до рѣшенія того дѣла. Ст. 119—125, 1 книги В. Угол. Уст.

Отмѣна наказанія.

Отмѣна наказанія, по теоріи уголовнаго права, допускается при наличности слѣдующихъ обстоятельствъ: смерти, неизлечимой болѣзни, умопомѣшательства, давности, иногда примиренія съ лицемъ (въ преступленіяхъ уголовно-частныхъ), котораго права нарушены, и помилованія. Къ трупу примѣнять наказаніе недостойно уголовнаго правосудія; обращать его на наслѣдниковъ не должно, такъ какъ наказаніе должно быть личное; но если преступникъ умеръ послѣ того, какъ судебный приговоръ воспріялъ свою силу, то наказанія имущественныя падаютъ на наслѣдниковъ имущества преступника. При неизлечимыхъ болѣзняхъ иногда замѣняется одно наказаніе другимъ или даже вовсе отмѣняется изъ состраданія къ человѣку, испытывающему уже кару небеснаго правосудія. При неизлечимомъ умопомѣшательствѣ наказаніе невозможно, ибо не удовле-

творяетъ цѣли своей. При давности, преступника дѣяніе переходитъ изъ области настоящаго въ область прошедшаго, въ область исторіи, время все изглаживаетъ, и если преступникъ въ теченіи всей давности не совершилъ преступленія, то можно предполагать, что онъ уже исправился; при необнаруженіи преступника время можетъ уничтожить возможность окончить слѣдствіе по преступленію. Нѣкоторыя законодательства не допускаютъ давности въ тяжкихъ преступленіяхъ, и когда приговоръ получилъ законную силу. Срокъ давности различенъ: отъ одного года до двадцати лѣтъ; и она бываетъ двоякаго рода или въ отношеніи обнаруженія преступленія или относительно преступника, который можетъ быть не найденъ или можетъ скрыться. Примиреніе съ обиженнымъ, какъ обстоятельство, отмѣняющее наказаніе, должно допускаться только въ такихъ преступленіяхъ, въ которыхъ преобладаетъ элементъ частный, т. е. въ преступленіяхъ, составляющихъ переходъ къ гражданскимъ правонарушеніямъ, напр. обида личная. Помилованіе было неизвѣстно древнимъ народамъ; въ христіанскихъ законодательствахъ, основанныхъ на заповѣдяхъ Евангельскихъ, должна преобладать идея милосердія, прощенія и любви; помилованіе при томъ необходимо, потому что законъ положительный, какъ твореніе человѣческое, не можетъ быть совершененъ. Помилованіе имѣетъ видъ новаго особеннаго закона и принадлежитъ верховной власти, судья не можетъ помиловать, такъ какъ онъ стоитъ подъ закономъ и долженъ быть его точнымъ исполнителемъ. Амнистія есть помилованіе, простирающееся на многихъ лицъ: полною амнистіею называется помилованіе всѣхъ преступниковъ даннаго преступленія. Амнистія большею частью употребляется при политическихъ преступленіяхъ.

Въ IV главѣ 1-й книги Военно-Уголовнаго Устава изло-

жены обстоятельства, освобождающія, отсрочивающія и отмѣняющія наказанія. Къ обстоятельствамъ, отмѣняющимъ наказанія, по сему Уставу принадлежатъ: неизлечимыя болѣзни, смотря по роду болѣзни составляютъ препятствіе къ примѣненію тѣлеснаго наказанія и иногда каторжной или даже вообще принудительной работы. Смерть преступника само собою прекращаетъ наказаніе; но частные иски и казенныя взысканія, происшедшіе изъ преступленія, симъ не отмѣняются и обращаются на имущество преступника; но постановленіе судебнаго приговора надъ умершимъ имѣетъ вліяніе на права его семейства на пенсію или пособіе. Наказаніе отмѣняется давностью: 1) когда преступленіе, за которое-бы виновный долженъ-бы былъ быть подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ каторжныя работы, не сдѣлалось въ теченіи 10 лѣтъ гласнымъ или преступникъ не былъ во все это время обнаруженъ. На преступленія меньшей важности срокъ давности уменьшается, такъ есть сроки въ 8, въ 5 и въ 3 года. Участникамъ одинаковой срокъ давности съ зачинщиками въ преступленіи. Не отмѣняются давностью наказанія за преступленія государственныя, упомянутыя въ первыхъ трехъ пунктахъ о преступленіяхъ государственныхъ, т. е. злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія, свободы и чести Государя Императора, и кого-либо изъ Царствующаго Дома или противъ правъ Самодержавной власти. Также сила постановленія о давности не распространяется на перешедшихъ изъ церкви православной въ другое исповѣданіе или вѣру, на вступившихъ въ противозаконный бракъ и на присвоившихъ себѣ имъ непринадлежащія: состоянія, должности, чина, ордена, почетнаго титула или имени; и на побѣги нижнихъ военныхъ чиновъ. Кто, потерпѣвъ наказаніе или состоя подъ онымъ, найденъ будетъ впослѣдствіи невиннымъ:

тему возвращаются всѣ прежнія права его состоянія, и наказаніе не вмѣняется ему въ безчестіе; судья же, по приговору коего онъ понесъ наказаніе, или безвинно или выше мѣры, подлежитъ отвѣтственности, какъ за преступленіе противу обязанностей службы. О помилованіи нашъ законъ, между прочимъ, говоритъ: помилованіе не можетъ быть даровано судомъ. Оно исходитъ единственно отъ Верховной Самодержавной Власти и Монаршаго милосердія. Оно не обращается въ законъ, но составляетъ изъятіе изъ закона, изъятіе, коего сила и пространство опредѣляются въ томъ же Высочайшемъ указѣ, коимъ помилованіе даруется. Прощеніемъ по Всемилостивѣйшему манифесту не отъемлются средства законнаго предъ судомъ оправданія, у тѣхъ изъ подсудимыхъ, кои, по убѣжденію въ невинности своей, сами пожелаютъ такого оправданія; но кто принесъ подобную просьбу, тотъ не можетъ уже, если оправданіе его не будетъ признано достаточнымъ, подводимъ быть снова подъ силу манифеста, ибо онъ самъ отклонилъ отъ себя дѣйствіе Монаршаго милосердія; а посему, въ случаѣ обвиненія по суду, долженъ понесть мѣру взысканія, закономъ опредѣленную. Ст. 121—133 1 кн. В. У. У.

ЧАСТЬ II.

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Глава I.

Основныя начала уголовнаго судопроизводства.

Раздѣлъ 1.

Понятіе уголовнаго судопроизводства.

Уголовное судопроизводство есть совокупность всѣхъ законовъ, опредѣляющихъ дѣйствія уголовной власти государства. Оно есть часть уголовнаго права. Законы уголовнаго судопроизводства опредѣляютъ во-первыхъ, какъ обнаружить преступленіе, во-вторыхъ—найти преступника, въ-третьихъ —примѣнить къ нему уголовный законъ. Обнаруженіе преступленія и преступниковъ составляетъ предметъ слѣдствія, повѣрка слѣдствія и полное примѣненіе уголовнаго закона къ преступнику, есть предметъ суда. А потому уголовное судопроизводство можетъ быть подраздѣлено: на производство слѣдствія и производство суда; все это составляетъ обязанности судебной власти въ государствѣ, которая по различію своихъ обязанностей имѣетъ различные органы. Судебная власть въ государствѣ главнымъ образомъ есть власть уголовная, карательная; но она беретъ на себя и посредничество на слу-

чай спора между гражданами относительно имуществъ, когда обѣ стороны или одна изъ сторонъ обращается для разбора своихъ спорныхъ дѣлъ къ государственной власти. Совокупность всѣхъ законовъ, опредѣляющихъ дѣйствія судебной власти при разрѣшеніи имущественныхъ споровъ между гражданами, называется судопроизводствомъ гражданскимъ въ отличіе отъ уголовнаго судопроизводства. Судопроизводство гражданское есть охранительная часть гражданскаго права. Уголовное право вообще есть охранительная часть государственнаго права, уголовное же судопроизводство составляетъ охранительную часть самаго уголовнаго права, опредѣляя, какимъ образомъ опредѣлительные уголовные законы должны сохранять въ глазахъ каждаго гражданина свою силу; и внушая всѣмъ увѣренность, что преступникъ не избѣжитъ, опредѣленнаго первою частью уголовнаго права, наказанія за данное преступленіе; чѣмъ больше этой увѣренности, тѣмъ меньше будетъ преступленій, т. е. нарушеній законовъ вообще; и такъ, уголовное судопроизводство есть стражъ закона, изъ важности его вытекаетъ необходимость, чтобъ эта часть законовъ была особенно тщательно обработана согласно съ научными данными, духомъ времени и характеромъ народа. Какъ гражданское такъ и уголовное судопроизводство дѣлится на судоустройство и судопроизводство въ тѣсномъ смыслѣ; первое разсматриваетъ: кто, въ какомъ объемѣ и съ какою властью судитъ и исполняетъ вообще обязанности судебной власти, т. е. предметъ судоустройства составляютъ судебныя учрежденія; второе разсматриваетъ самый процессъ дѣйствія этихъ учрежденій.

Раздѣлъ 2.

Уголовно-судебный процессъ.

Уголовно-судебный процессъ есть рядъ мѣръ, предпринимаемыхъ къ изслѣдованію преступленій къ открытію преступниковъ и для наказанія ихъ. Процессъ этотъ составляетъ предметъ уголовнаго судопроизводства въ тѣсномъ смыслѣ. Слѣдствіе и судъ есть двѣ части уголовнаго процесса; когда собрано достаточно доказательствъ къ обвиненію кого-либо въ преступленіи, слѣдствіе кончается, и начинается судъ, т. е. повѣрка доказательствъ и примѣненіе уголовнаго закона къ преступнику. На сколько достаточны доказательства для примѣненія къ данному лицу уголовнаго закона, въ этомъ должна убѣдиться судебная власть чрезъ своихъ органовъ — судей. Основаніями судейскаго убѣжденія принимаются обыкновенно: или положительный законъ, т. е. такъ называемая теорія законныхъ доказательствъ, или законъ нравственный — совѣсть, личное сознаніе, внутреннее убѣжденіе судьи. По началу теоріи законныхъ доказательствъ, судьи не могутъ ни обвинить ни оправдать подсудимаго иначе, какъ основываясь на присутствіи или отсутствіи въ дѣлѣ требуемыхъ закономъ доказательствъ, напр. если законъ, требуя для доказательства вины непремѣнно свидѣтелей, не допускаетъ быть свидѣтелями малолѣтнимъ не достигшимъ 15 лѣтъ, то на основаніи теоріи законныхъ доказательствъ нельзя примѣнить вполнѣ уголовный законъ къ обвиняемому въ преступленіи, очевидцами котораго были только такіе малолѣтные. По началу внутренняго убѣжденія, отъ судей требуется только то, чтобы они давали мнѣнія по чистой совѣсти и основывали свои убѣжденія на впечатлѣніи, которое произвела на нихъ совокупность всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Постановляя теорію законныхъ доказа-

тельствъ, законодатель не хочетъ видѣть въ судьѣ безсознательнаго счетчика доказательствъ, но желаетъ указать ему только на тѣ средства, чрезъ которыя судья долженъ прійти къ сознательному убѣжденію; но опредѣленіе убѣждающей силы каждаго доказательства есть дѣло невозможное, оно зависитъ отъ обстоятельствъ внѣшнихъ и отъ личности убѣждаемаго; а между-тѣмъ судить только можно о томъ, что судящій позналъ своимъ разсудкомъ, что-нибудь рѣшать можно, только убѣдившись въ истинѣ тѣхъ причинъ, которыя привели къ рѣшенію; а потому основаніемъ судейскаго рѣшенія должно быть внутреннее убѣжденіе судьи. Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи, Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года, статья 8 части 2-й говоритъ: „Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда.“

Къ мѣрамъ, предпринимаемымъ для изслѣдованія преступленій и открытія преступниковъ, относятся: осмотры и освидѣтельствованія: мѣста происшествія, предметовъ и лицъ слѣдователемъ и экспертомъ, т. е. лицами свѣдущими или спеціалистами, напр. осмотръ медикомъ трупа, освидѣтельствованіе пищи медикомъ или фармацевтомъ для опредѣленія нѣтъ-ли въ ней яда; каллиграфъ при сличеніи почерковъ является также экспертомъ. Обыски въ домахъ и проч. мѣстахъ для отъисканія слѣдовъ преступленія или вещей, могущихъ служить доказательствомъ преступленія. Сохраненіе вещей и слѣдовъ преступленія, напр. кровяныхъ пятенъ. Разсмотрѣніе разныхъ актовъ, жалобъ, доносовъ, донесеній, предписаній на-

чальствъ, отзывовъ полицейскихъ чиновъ, и тому подобное. Спросъ свидѣтелей, призывъ обвиненнаго или подозрѣваемаго, допросъ подозрѣваемаго, задержаніе подозрѣваемаго, содержаніе подозрѣваемаго подъ стражею. Очная ставка, т. е. поставленіе глазъ на глазъ двухъ или болѣе лицъ въ присутствіи слѣдователя, дабы они могли уличить другъ друга или разъяснить разнорѣчивыя показанія. Очная ставка дается также и для удостовѣренія, что говорящія лица знаютъ тѣхъ, о которыхъ они говорятъ. Повальный обыскъ, т. е. спросъ окольныхъ (сосѣднихъ) жителей о поведеніи подозрѣваемаго. Вообще спросъ окольныхъ жителей о происшествіи. Къ числу доказательствъ причисляютъ у насъ поличное, т. е. вещь украденная, съ которою воръ пойманъ.

Признаніе подозрѣваемаго въ преступленіи считается при наличности, другихъ обстоятельствъ, самымъ солиднымъ мотивомъ къ обвиненію. Слѣдствіе и заключаетъ въ себѣ рядъ подобныхъ мѣръ, при чемъ слѣдователь долженъ дѣйствовать и поспѣшно и осторожно, имѣя постоянно въ виду съ одной стороны найти виновнаго, съ другой стороны не нарушать спокойствія невинныхъ; конечно почти невозможно достигнуть обѣихъ цѣлей, но эта идеальная мысль должна постоянно быть девизомъ слѣдователя и судьи. Особенно должно остерегаться смотрѣть на подозрѣваемаго какъ на преступника, ибо только окончательный приговоръ суда можетъ назвать обвиненнаго преступникомъ. Задержаніе, а тѣмъ болѣе содержаніе подозрѣваемаго подъ стражею, должно быть употребляемо въ самомъ крайнемъ случаѣ и при преступленіяхъ, влекущихъ за собою наитягчайшій родъ наказанія. По нашимъ судебнымъ уставамъ 1864 года, уставъ уголовнаго судопроизводства, ст. 415 говоритъ: „Состоящіе подъ слѣдствіемъ не должны отлучаться, безъ разрѣшенія слѣдователя, изъ того города или участка,

гдѣ производится слѣдствіе." 416 статья. „Для воспрепятствованія обвиняемымъ уклоняться отъ слѣдствія, принимаются слѣдующія мѣры: 1) отобраніе вида на жительство, или обязаніе ихъ подпискою о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства; 2) отдача подъ особый надзоръ полиціи; 3) отдача на поруки, т. е. на поручительство; 4) взятіе залога; 5) домашній арестъ и 6) взятіе подъ стражу." 417 ст. „Противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ или крѣпости, безъ ограниченія правъ и преимуществъ высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть отдача на поруки."

418 ст. „Противъ обвиненныхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ смирительномъ домѣ или крѣпости, съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ, высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть требованіе залога."

419 ст. допускаетъ противъ обвиненныхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ обезпеченіе—содержаніе подъ стражею; 420-ю статьею эта мѣра обезпеченія распространяется на неимѣющихъ осѣдлости, хотя-бы они обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ. 428 ст. говоритъ: „До представленія поручительства или залога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ стражею."

Составленіемъ обвинительнаго акта, на основаніи всѣхъ предпринятыхъ слѣдователемъ мѣръ къ отысканію виновника преступленія, заканчивается слѣдствіе и начинается уже судъ, т. е. повѣрка слѣдствія и полное примѣненіе уголовнаго закона къ преступнику. Можетъ прекратиться слѣдствіе и по недостатку достаточныхъ данныхъ къ обвиненію кого-либо въ преступленіи.

Понятіе объ обвинительномъ, слѣдственномъ и смѣшанномъ процессѣ.

И такъ цѣль уголовнаго судопроизводства—открыть, обнаружить и наказать преступника по мѣрѣ вины; средства для этой цѣли весьма разнообразны, но разнообразіе это вытекаетъ изъ двухъ началъ, которыя примѣняются государственною властью и должны быть ею примѣрены; эти начала суть: государственный интересъ и свобода гражданская, первое требуетъ энергическаго дѣйствія власти, но при этомъ власть сталкивается съ другимъ началомъ. Первое начало требуетъ отъ власти найти преступника во что-бы то ни стало, второе начало требуетъ, чтобы гражданская свобода была не нарушена какъ со стороны частнаго лица, такъ и со стороны общественной власти; отъискивая преступника, непремѣнно придется подозрѣвать невинныхъ, что противорѣчитъ со вторымъ началомъ. Какое изъ этихъ двухъ началъ беретъ перевѣсъ, это обусловливается всѣмъ государственнымъ бытомъ, оба начала равно необходимы для государственной жизни, но на практикѣ они съ трудомъ примѣряются. Изъ отношеній между собою начала государственнаго интереса и начала гражданской свободы вытекаетъ три рода уголовнаго процесса: слѣдственный, обвинительный и смѣшанный. Въ обвинительномъ процессѣ преобладаетъ начало гражданской свободы, эта форма процесса состоитъ въ томъ, что судъ самъ по себѣ не преслѣдуетъ преступника, всякое уголовное дѣло начинается частнымъ обвинителемъ, который и участвуетъ въ процессѣ какъ истецъ; судъ, выслушавъ какъ сторону истца, такъ и сторону отвѣтчика, т. е. обвиненнаго, произноситъ приговоръ, не выходя за предѣлы требованій обвинителя; обвинитель при этомъ постоянно участвуетъ въ процессѣ. Обвинительный процессъ существуетъ въ государствахъ младенческихъ, гдѣ верховная власть не имѣетъ еще довольно силъ защищать гражданъ отъ правонарушеній; но та же форма процесса попадается часто

и въ цвѣтущихъ государствахъ, когда понятіе гражданской свободы стоитъ выше всѣхъ другихъ началъ. Народъ тамъ хочетъ слѣдить за ходомъ процесса, потому въ такихъ государствахъ судопроизводство всегда гласное, устное и по возможности скорое; принудительныхъ мѣръ мало, судьи имѣютъ цѣль взвѣсить по совѣсти доводы обвинителя и обвиненнаго.

Слѣдственная или розыскная форма процесса называется тогда, когда государство, не дожидаясь частнаго обвинителя, преслѣдуетъ и наказываетъ преступника. Судъ принимаетъ тутъ всѣ мѣры къ уясненію преступленія, на основаніи собранныхъ данныхъ онъ рѣшаетъ дѣло; въ этой формѣ процесса судья соединяетъ въ себѣ роли обвинителя, слѣдователя и судьи какъ посредника между стороной обвиненнаго и обвинителя. Слѣдственный процессъ господствуетъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ начало государственнаго интереса стоитъ выше другаго начала; при этомъ процессѣ судопроизводство безгласное, ибо на мнѣніе народное правительство не опирается, напротивъ народъ, проникнутый государственнымъ интересомъ, отдается совершенно на попеченіе правительства; для огражденія отъ злоупотребленій власти, при этой формѣ судопроизводства, создается въ государствѣ много судебныхъ учрежденій другъ друга повѣряющихъ, что исключаетъ возможность устнаго судопроизводства; судьи рѣшаютъ дѣло не по убѣжденію, а по теоріи законныхъ искусственныхъ доказательствъ.

Смѣшанный процессъ называется тогда, когда и форма слѣдственная и форма обвинительная имѣютъ равное значеніе въ уголовномъ процессѣ; въ смѣшанной формѣ рядомъ съ судомъ является и обвинитель, вмѣсто частнаго обвинителя является офиціальный обвинитель — прокуроръ. Слѣдственный процессъ примѣняется большею частью въ германскихъ государ-

ствахъ, обвинительный—въ Англіи, смѣшанный—во Франціи. У насъ въ Россіи въ древнее время существовалъ процессъ обвинительный, теперь—слѣдственный процессъ, но когда судебные уставы, Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года, воспріемлютъ силу закона, русскій уголовный процессъ будетъ процессъ смѣшанный.

Раздѣлъ 3.

Уголовно-судебная власть.

Мы сказали, что верховная власть есть власть законодательная, административная и судебная, т. е. эта власть вопервыхъ, издаетъ законы, потомъ слѣдитъ за ихъ исполненіемъ, наконецъ — судитъ неисполнителей законовъ и рѣшаетъ споры гражданъ объ имуществѣ. Дѣла имущественныя составляютъ предметъ гражданскаго права и охранительной его части—гражданскаго судопроизводства; судебная власть является тутъ какъ могущественный и безпристрастный посредникъ, къ которому спорящія стороны обращаются за рѣшеніемъ ихъ спора, тогда эту власть можно назвать гражданско-судебною. Неисполненіе положительнаго закона есть нарушеніе всеобщей государственной воли, выраженной въ законѣ и судебная власть является тутъ представительницей всего государства, преслѣдуетъ нарушеніе законовъ и наказываетъ преступниковъ; тутъ она также посредникъ, но посредникъ между всѣмъ обществомъ и преступникомъ и ее можно назвать властью уголовно-судебною. Административная власть и уголовно-судебная власть суть исполнительницы закона; но первая, мы сказали, слѣдитъ за исполненіемъ законовъ, а вторая судитъ нарушителей законовъ; всякое нарушеніе закона есть неудача адми-

нистративной власти, на ней собственно лежитъ обязанность дать средства и удалить всѣ препятствія для благосостоянія человѣка, живущаго въ государствѣ; а между-тѣмъ является преступленіе, т. е. нарушеніе благосостоянія человѣка, слѣдовательно администраціи не удалось на этотъ разъ исполнить свою обязанность. Виновата-ли она на этотъ разъ или нѣтъ, это другой вопросъ, но дѣло въ томъ, что всякое преступленіе есть неудача административной власти; всякое нарушеніе закона есть дѣло, близко касающееся этой власти; но никто не можетъ быть справедливымъ судьею въ своемъ дѣлѣ, а потому судъ есть дѣло другой власти, власти уголовно-судебной, власти, независимой отъ администраціи. Всѣ три части верховной власти соединяются только въ вершинѣ. Такъ у насъ истекаетъ судъ отъ монарха, въ Англіи король есть источникъ правосудія, во Франціи правосудіе истекаетъ отъ короля, въ республикахъ судъ истекаетъ отъ народа. Далѣе эти части верховной власти рѣзко отдѣляются другъ отъ друга въ особыя учрежденія; судебная власть спеціализируется въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Независимость судей гарантируетъ правдивость суда. Чтобъ судья былъ независимъ отъ той среды, гдѣ онъ творитъ судъ, нужно, чтобъ судья не былъ лицо выборное этой средой, а назначенное верховнымъ правительствомъ; и чтобъ судья былъ независимъ отъ высшей администраціи, имѣющей вліяніе на его назначеніе, онъ долженъ пользоваться правомъ несмѣняемости, т. е. правомъ не быть противъ своего желанія уволеннымъ отъ должности, иначе какъ развѣ только по уголовному суду за преступленія, или въ случаѣ умопомѣшательства, болѣзни, лишающей его возможности исполнять должность или наконецъ при достиженіи престарѣлаго возраста. Судья долженъ быть юристъ; но для разбора маловажныхъ споровъ и

проступковъ въ небольшомъ участкѣ или общинѣ, назначается судьею лицо изъ мѣстныхъ жителей, имѣющее опредѣленную недвижимую собственность и который пользуется уваженіемъ окольныхъ жителей; но онъ не есть въ строгомъ смыслѣ судья, въ лицѣ его соединяется и должность административнаго чиновника той мѣстности, гдѣ онъ живетъ, онъ есть охранитель спокойствія, охранитель мира, и называется мировымъ судьею. У насъ по судебнымъ уставамъ 1864 года власть судебная отдѣлена отъ административной и ввѣрена мировымъ судьямъ, съѣздамъ мировыхъ судей, окружнымъ судамъ и правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Мировой судья есть власть единоличная; съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и сенатъ суть установленія коллегіальныя, т. е. состоящія изъ нѣсколькихъ членовъ, которые избираются или по единогласному рѣшенію или по большинству голосовъ. Для производства слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ состоятъ при окружныхъ судахъ судебные слѣдователи, которые, считаясь членами этихъ судовъ, могутъ подавать голосъ при рѣшеніи только такихъ дѣлъ, по которымъ они не производили слѣдствіе. Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ не увольняются отъ должности, но переводятся изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія, за исключеніемъ неявки къ должности въ положенный срокъ или долговременной болѣзни. Временное устраненіе отъ должности допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію или отрѣшенію отъ должности они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда. Ст. 243 устава уголовнаго судопроизводства 1864 г. Этимъ же преимуществомъ пользуются, какъ члены суда, и судебные слѣдователи, исключая переводовъ изъ одной мѣстности въ другую, которые допускаются по приговору окружнаго суда,

съ которымъ согласился прокуроръ суда и утвердилъ министръ юстиціи, завѣдывающій личнымъ составомъ членовъ судебныхъ установленій.

Всѣ члены судебныхъ мѣстъ назначаются высочайшею властью и изъ лицъ, имѣющихъ аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ этихъ наукахъ, и доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части. Ст. 202, 212 учрежд. судеб. установленій. По нашимъ судебнымъ уставамъ мировые судьи избираются всѣми сословіями и утверждаются правительствомъ; въ мировые судьи могутъ быть избираемы лица, имѣющія не менѣе двадцатипяти лѣтъ отъ роду, получившія общее образованіе и имѣющія недвижимую собственность не ниже цѣнностію какъ три тысячи рублей серебромъ. Мировой судья завѣдуетъ участкомъ, составляющимъ часть уѣзда; нѣсколько участковъ составляютъ мировой округъ, мировые судьи котораго составляютъ съѣздъ мировыхъ судей, членами этого съѣзда считаются и почетные мировые судьи (мировые судьи, не имѣющіе участка). Мировые судьи, въ продолженіе установленнаго для нихъ выборнаго срока, не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія, съ тѣми же исключеніями и ограниченіями они пользуются этимъ правомъ какъ и прочіе чины судебныхъ установленій. Ст. 10, 17, 19, 72 учрежд. судебныхъ установленій.

Обвинительная власть.

Въ каждомъ преступленіи есть два правонарушенія, одно противъ частнаго лица, другое противъ общества, которое гарантируетъ права частныхъ лицъ; изъ преступленія является право обиженнаго на вознагражденіе, дѣйствіе его къ этой цѣли есть его искъ; общество же старается возстановить, на-

рушенный преступленіемъ, порядокъ, дѣйствіе его въ этомъ случаѣ есть тоже искъ, но искъ публичный. Публичный искъ можетъ совмѣщаться съ частнымъ искомъ въ рукахъ обиженнаго, который въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ какъ и частное лицо и какъ представитель общества. Подобное соединеніе иска публичнаго съ частнымъ имѣетъ мѣсто въ обвинительномъ уголовномъ процессѣ; или публичный искъ можетъ быть порученъ особеннымъ чиновникамъ—публичнымъ обвинителямъ, которые имѣютъ мѣсто въ смѣшанномъ процессѣ; у насъ они по судебнымъ уставамъ называются прокурорами. При каждомъ окружномъ судѣ, при каждой судебной палатѣ полагаются у насъ прокуроры съ товарищами, при департаментахъ сената оберъ-прокуроры съ товарищами, а министръ юстиціи есть генералъ-прокуроръ сената и начальникъ всѣхъ прокуроровъ. Ст. 124 и 125 учрежд. судеб. установ. Въ процессѣ слѣдственномъ розыскномъ публичный искъ составляетъ одну изъ обязанностей судей, судья играетъ тутъ двѣ несовмѣстныя роли: обвинителя преступника и безпристрастнаго посредника между тѣмъ же преступникомъ и обществомъ, что противорѣчитъ той истинѣ, что никто не можетъ быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ; подобное соединеніе публичнаго иска въ рукахъ судьи признано почти всѣми законодательствами Европы невозможнымъ для достиженія господства въ судахъ правды и справедливости, хотя это соединеніе не вездѣ еще отмѣнено. Въ смѣшанномъ процессѣ и въ нашихъ судебныхъ уставахъ принято, что искъ публичный долженъ быть возложенъ на особые, отдѣльные отъ судовъ, правительственные органы, которые дѣйствуютъ въ характерѣ обвинительномъ; подъ ихъ руководствомъ или непосредственнымъ контролемъ производится слѣдствіе, они составляютъ обвинительный актъ, которымъ ходатайствуетъ предъ судомъ о наказаніи преступ-

ника; составленіемъ этого акта заканчивается слѣдствіе, а чтеніемъ его начинается судъ.

Защита подсудимыхъ.

Всякое судебное установленіе есть посредникъ между двумя сторонами; между обществомъ и подсудимымъ. Кромѣ этихъ главныхъ сторонъ могутъ быть частные истцы. Общество ведетъ свое дѣло чрезъ публичнаго обвинителя, обиженная сторона можетъ вести свое дѣло сама, лично или черезъ повѣреннаго. Существо уголовнаго процесса требуетъ, чтобы подсудимый отвѣчалъ какъ при слѣдствіи такъ и въ судѣ, самъ за себя лично. Онъ не можетъ ставить повѣреннаго, ибо раскрытіе во всей наготѣ фактовъ преступленія есть цѣль уголовнаго суда. Здѣсь каждое слово обвиненнаго, его поведеніе при слѣдствіи и судоговореніи служитъ за или противъ подсудимаго. Исключеніе изъ общаго правила—отвѣчать въ уголовномъ судѣ лично очень рѣдки. Но изъ обязанности лично отвѣчать нельзя вывести, чтобы подсудимый былъ лишенъ возможности прибѣгнуть къ содѣйствію опытнаго законовѣда, чтобы обвиненный долженъ былъ стоять передъ судомъ безъ всякой защиты. Напротивъ критическое положеніе подсудимаго, его волненіе, незнаніе законовъ говорятъ за необходимость защиты обвиненнаго. Даже въ розыскномъ процессѣ дается подсудимому защитникъ офиціальный, который обязанъ собрать всѣ факты о подсудимомъ и смотрѣть, чтобы судъ не отступалъ отъ законнаго порядка. Тѣмъ больше эта защита нужна въ процессахъ съ прокурорами, потому что судъ представляетъ борьбу государства, дѣйствующаго чрезъ прокурора, съ подсудимымъ, который одинъ не можетъ съ успѣхомъ защищаться противъ искусно направленныхъ противъ него доводовъ прокурора. Вотъ почему и существуетъ особое сословіе лицъ, посвящающихъ себя для защиты подсудимыхъ —это адвокаты, по новымъ нашимъ судебнымъ уставамъ — присяжные повѣ-

ренные, которые въ уголовномъ процессѣ составляютъ сторону подсудимаго, равносильную сторонѣ общественной, олицетворенной прокуроромъ, тогда только роль судей, какъ безпристрастныхъ посредниковъ между двумя сторонами, возможна. Условіемъ для поступленія въ присяжные повѣренные наши судебные уставы между прочимъ ставятъ: высшее юридическое образованіе, и пятилѣтнюю судебную практику. При судоговореніи послѣднее слово принадлежитъ подсудимому или его защитнику. Въ защиту подсудимаго служитъ возможность или право отстранить нѣкоторыхъ свидѣтелей суда, присяжныхъ засѣдателей и судей отъ сужденія по его дѣлу. Впрочемъ, этимъ правомъ пользуется и обвинительная сторона; право это называется правомъ отвода.

Гласность и устность въ судѣ.

Мы сказали, что уголовный процессъ можетъ быть обвинительный, слѣдственный и смѣшанный, кромѣ того онъ можетъ быть гласный или секретный, устный или письменный. Два послѣднія дѣленія допускаются какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ судопроизводствѣ, т. е. вообще судопроизводство можетъ быть гласное или секретное, устное или письменное. Гласность въ уголовномъ судопроизводствѣ, большею частью свойственна обвинительному процессу и допускается въ смѣшанномъ; при слѣдственномъ же процессѣ судопроизводство большею частью секретное. При совершенной, полной гласности, присутствіе публики въ засѣданіяхъ суда доставляетъ часто такія средства къ раскрытію истины, на которыя слѣдователь никогда-бы не напалъ самъ собою; между публикою могутъ найтись лица, которыя явятся свидѣтелями и приведутъ важныя доказательства; присутствіе публики побуждаетъ судей къ болѣе справедливому рѣшенію. Контроль общественный такъ можетъ быть дѣйствителенъ, что при немъ нѣтъ надобности во многихъ судебныхъ инстанціяхъ. Присутствіе

публики заставитъ свидѣтелей давать болѣе правдивыя показанія; немного найдется такихъ людей, которые-бы произнесли ложь передъ публикой, боясь, что кто-нибудь докажетъ несправедливость показанія. При гласномъ судопроизводствѣ приговоръ дѣлаетъ въ народѣ сильное впечатлѣніе, тутъ каждый слышитъ ходъ дѣла; является довѣріе къ суду и убѣжденіе, что трудно преступнику избѣгнуть наказанія. Это убѣжденіе скорѣе устрашитъ злонамѣреннаго человѣка, чѣмъ видъ публичнаго наказанія. Наконецъ гласность въ судопроизводствѣ способствуетъ распространенію въ народѣ юридическихъ познаній, даетъ ему настоящее понятіе о его правахъ и укрѣпляетъ въ людяхъ сознаніе ихъ долга. Есть преступленія, гдѣ полная гласность не можетъ быть допускаема, напр. въ Англіи, странѣ безусловной гласности, при сужденіяхъ о преступленіяхъ противъ половой нравственности, судьи провозглашаютъ, чтобы удалились изъ суда женщины и дѣти; надо щадить нравственность и стыдливость какъ постороннихъ лицъ, такъ и лицъ прикосновенныхъ къ дѣлу. Гласное судопроизводство исключаетъ необходимость проводить дѣла чрезъ нѣсколько инстанцій, а потому нѣтъ необходимости облекать всякій шагъ суда въ форму протоколовъ, только предварительное розысканіе дѣлается письменно. Въ судопроизводствѣ господствуетъ устность; самый же судъ состоитъ изъ публичнаго судоговоренія, состоящаго изъ обвинительной рѣчи обвинителя, судейскихъ допросовъ подсудимыхъ и свидѣтелей, рѣчей защитниковъ, заключительной рѣчи предсѣдателя-судьи и поставленія имъ вопросовъ присяжнымъ, удаленія присяжныхъ для совѣщанія въ другую комнату, потомъ произнесенія приговора присяжными, совѣщанія судей и наконецъ судебнаго приговора, т. е. назначенія судьями наказанія преступнику, если подсудимый обвиненъ присяжными; или освобожденія подсудимаго, если онъ

оправданъ присяжными; сущность дѣла и приговоръ суда конечно записывается тутъ-же въ судѣ; но все судопроизводство основывается на судоговореніи; а потому гласное судопроизводство всегда есть вмѣстѣ съ тѣмъ и устное. Устность въ уголовномъ судопроизводствѣ имѣетъ то огромное преимущество передъ письменнымъ уголовнымъ процессомъ, что оно дѣлаетъ судъ гораздо короче. Нѣтъ никакой надобности переписывать акты, потому что судьи ихъ слушаютъ въ судѣ, не нужно терять времени на списываніе множества докладовъ и разныхъ бумагъ, нужныхъ при письменномъ судопроизводствѣ. Судьѣ не только важно имѣть показанія, но видѣть и слышать какъ подсудимаго такъ и свидѣтелей; при устномъ судопроизводствѣ событіе воскресаетъ въ такой наглядности, что судебный приговоръ будетъ справедливѣе, нежели судейское рѣшеніе по письменнымъ только документамъ. При исключительно письменномъ судопроизводствѣ дѣло въ судѣ докладывается судьямъ особеннымъ докладчикомъ, котораго взгляды, отражаясь въ докладѣ, имѣютъ большое вліяніе на рѣшеніе суда. Устное судопроизводство важно также и для подсудимаго, потому что, присутствуя въ судѣ, онъ можетъ тутъ-же дѣлать приличныя возраженія, раскрывать неосновательность тѣхъ показаній, которыя противъ него направлены, фактическимъ доказательствомъ. Преимущества устнаго судопроизводства предъ письменнымъ доказываются еще тѣмъ, что тамъ, гдѣ оно было введено послѣ письменнаго, число приговоровъ значительно возрастало, такъ что тѣ же судьи, которые при письменномъ судопроизводствѣ оставляли преступника въ подозрѣніи, при устномъ — съ полнымъ убѣжденіемъ полагали ему приговоръ. По нашимъ новымъ судебнымъ уставамъ у насъ будетъ введено гласное и устное судопроизводство. 620 статья новаго устава уголовнаго судопроизводства говоритъ, что судебныя

засѣданія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ происходятъ публично. Изъ сего изъемлются только дѣла: 1) о богохуленіи, оскорбленіи святыни и порицаніи вѣры; 2) о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ; 3) о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ и 4) о развратномъ поведеніи, противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ. И въ этихъ случаяхъ допускается закрытіе дверей суда для публики, только при явной необходимости, по предварительному опредѣленію суда (ст. 621). 1056 ст. того же устава говоритъ: „судебное слѣдствіе и пренія по обвиненію подсудимыхъ въ произношеніи дерзскихъ словъ противъ Государя Императора и членовъ Императорскаго дома, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія."

Уголовный судъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ операцій, которыя въ большей части случаевъ могутъ быть хорошо отдѣлены: прежде всего нужно рѣшить вопросъ о фактѣ, т. е. есть-ли въ извѣстномъ происшествіи преступленіе и виновенъ-ли подсудимый въ этомъ преступленіи; потомъ нужна другая операція, примѣненіе уголовнаго закона къ подсудимому. Понятіе о присяжныхъ.

Рѣшеніе перваго изъ этихъ вопросовъ требуетъ только обыкновеннаго соображенія, такъ что всякій, сколько-нибудь образованный человѣкъ, можетъ сказать, положа руку на сердце, виновенъ или невиновенъ подсудимый. Этотъ вопросъ даже лучше рѣшается понятыми изъ народа, чѣмъ судьей-техникомъ, потому что этотъ послѣдній слишкомъ удаленъ отъ народа по образу своихъ занятій; уголъ зрѣнія, подъ которымъ судья смотритъ на предметъ, можетъ быть совершенно различенъ отъ точки зрѣнія народа. Если-бы онъ былъ при этомъ и лучше народнаго, то все-таки приговоръ не удовлетворялъ-бы требованіямъ справедливости по понятіямъ народа, а это обстоятельство первостепенной важности въ дѣлѣ юрис-

дикціи. Судьѣ весьма трудно оцѣнить тѣ мотивы, которые заставили дѣйствовать подсудимаго такъ или иначе; судья, погруженный въ свои занятія, теряетъ чутье дѣйствительности.

Рѣшеніе втораго вопроса требуетъ въ примѣненіи закона технической подготовки. Эта операція можетъ быть производима правильно только техникомъ-юристомъ. На рѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ основано распредѣленіе судебныхъ операцій. Вопросъ о фактѣ возложенъ на присяжныхъ, судья при этомъ управляетъ только ходомъ судоговоренія, даетъ говорить обѣимъ сторонамъ, дѣлаетъ краткій перечень всѣмъ даннымъ, говорящимъ въ пользу или во вредъ подсудимаго, потомъ задаетъ присяжнымъ вопросы, на которые они отвѣчаютъ только *да* или *нѣтъ*. Присяжные, получивъ эти вопросы, удаляются изъ комнаты засѣданія и рѣшаютъ ихъ; послѣ чего, возвратясь въ засѣданіе, объявляютъ свое рѣшеніе, этимъ самымъ, уже кончаютъ они свою роль; судьѣ остается примѣнить уголовный законъ къ разбираемому преступленію, или освободить подсудимаго. По нашимъ судебнымъ уставамъ, утвержденнымъ 20-го ноября 1864 года, будутъ призываться въ засѣданіе окружнаго суда и судебной палаты присяжные, называемые присяжными засѣдателями, съ участіемъ ихъ рѣшаются дѣла по преступленіямъ, наиболѣе важнымъ, влекущимъ за собою ограниченіе или лишеніе правъ или болѣе тяжкое наказаніе. Присяжные засѣдатели у насъ будутъ избираться числомъ не менѣе 12 для каждаго засѣданія особо изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій, имѣющихъ отъ 25 до 70 лѣтъ отъ роду и опредѣленную недвижимую собственность. Ст. 81, 84, Уг. Уст. Для собственниковъ спокойствіе общества дорого, всякое мѣстное несчастіе для нихъ чувствительно.

Кассація, cassation, есть уничтоженіе приговора суда. Право кассаціи предоставляется особенному кассаціонному суду, стоящему выше обыкновенныхъ судовъ. Судъ этотъ рѣшаетъ споры между судами о подсудности и разсматриваетъ жалобы и протесты на судебные приговоры, но въ послѣднемъ случаѣ онъ не имѣетъ права входить въ судебное разбирательство дѣла, онъ только обращаетъ вниманіе на то, что все-ли судомъ законнымъ образомъ было исполнено, всѣ-ли законы и должнымъ-ли образомъ были примѣнены. Французскій кассаціонный судъ указываетъ, какъ долженъ быть законъ толкуемъ и примѣняемъ; приговоры этого суда составляютъ необыкновенно важный источникъ права; всѣ эти приговоры мотивированы; они касаются самыхъ трудныхъ, самыхъ запутанныхъ вопросовъ. Толкованіе французскаго кассаціоннаго суда пользуется большимъ авторитетомъ, потому что дѣлается самыми знаменитыми юристами, по той же причинѣ толкованія эти въ развитіи французскаго права составляютъ элементъ научный. Понятіе о кассаціи.

По нашимъ новымъ судебнымъ уставамъ поводами къ отмѣнѣ (кассаціи) приговора могутъ быть только:

1) Явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія;

2) Нарушеніе обрядовъ и формъ столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія;

и 3) Нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному установленію. Кромѣ того нашъ кассаціонный судъ имѣетъ право постановить рѣшеніе о возобновленіи дѣла. Законными причинами возобновленія дѣлъ признаются:

1) Осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и то же и притомъ такое преступленіе, совершеніе коего однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ;

2) Осужденіе кого-либо за убійство человѣка, оказавшагося послѣ живымъ, или за иное преступленіе, которое не совершилось, и вообще открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесеніе имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣръ содѣяннаго;

3) Открытіе подложности документовъ или лживости показаній, на которомъ основанъ приговоръ.

и 4) Доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому дѣлу, о возобновленія коего поступили просьбы или сдѣлано представленіе.

Приговоры могутъ быть отмѣняемы и дѣла могутъ быть возобновляемы въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и по протестамъ или представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ. Нашимъ кассаціоннымъ судомъ будетъ Правительствующій Сенатъ. Дѣло, по которому приговоръ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ, обращается или въ судъ, постановившій приговоръ, или въ другой судъ, равной съ нимъ степени, для новаго производства съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассаціи.

Рѣшенія Сената печатаются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ, на рѣшеніе Сената жалобы не допускаются. Если дѣло передано въ судъ, приговоръ коего отмѣненъ, то оно рѣшается тѣмъ же судомъ въ другомъ составѣ присутствія.

Судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться

сужденіямъ Правительствующаго Сената. Жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи рѣшенія не допускаются; но этимъ не уничтожается право жалобы на другомъ основаніи, вслѣдствіе новыхъ упущеній, сдѣланныхъ судомъ, или вслѣдствіе повторенія имъ упущеній, послужившихъ поводомъ къ отмѣнѣ перваго приговора. Приговоръ, оставленный сенатомъ въ своей силѣ, возвращается, для исполненія, въ тотъ судъ, которымъ дѣло рѣшено. Кассаціонная жалоба и протесты отличаются отъ апелляціонныхъ жалобъ и протестовъ тѣмъ, что первые касаются только чисто технической стороны дѣла и обстоятельствъ, могущихъ ясно показать несообразность приговора, и жалобы эти касаются приговоровъ окончательныхъ, т. е. такихъ, которые безъ жалобъ или протестовъ должны-бы были получить полную силу и приведены въ исполненіе. Вторые же, т. е. апелляціонныя жалобы и протесты касаются всего существа дѣла и подаются въ высшія судебныя инстанціи на неокончательные приговоры низшихъ судовъ, т. е. на такіе приговоры, на которые апелляція по закону допускается. По апелляціямъ дѣло рѣшается уже высшимъ судомъ, а не передается для рѣшенія обратно въ низшій судъ. По нашимъ новымъ судебнымъ уставамъ апелляціонные отзывы на неокончательные приговоры мировыхъ судей и кассаціонныя жалобы подаются ихъ съѣзду, рѣшенія же съѣздомъ мировыхъ судей признаются окончательными. Приговоры окружныхъ судовъ, постановленные безъ участія присяжныхъ, могутъ быть обжалованы апелляціоннымъ порядкомъ Судебной Палатѣ. Приговоры окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ и всѣ приговоры Судебныхъ Палатъ признаются окончательными. Окончательные приговоры отмѣняются только кассаціоннымъ порядкомъ. Право отзывовъ, жалобъ и протестовъ противъ судебныхъ рѣшеній имѣютъ подсудимые, частные

обвинители, гражданскіе истцы и лица прокурорскаго надзора.

Раздѣлъ 4.

Подсудность.

Всякій судъ, какъ органъ для отправленія правосудія, имѣетъ опредѣленную сферу дѣйствія, очерченную самимъ закономъ, за которую ему не должно переступать. Власть или юрисдикція суда простирается на извѣстный родъ дѣйствій, извѣстныя лица и извѣстное пространство территоріи. Власть суда заключается въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ коихъ онъ называется компетентнымъ или надлежащимъ судомъ. Компетентности суда соотвѣтствуетъ со стороны лицъ ихъ подсудность, т. е. ихъ подчиненность юрисдикціи надлежащаго суда и обязанность быть отвѣтственными передъ извѣстнымъ судомъ, относительно возводимыхъ на нихъ преступленій; каждый человѣкъ можетъ требовать, чтобы его судили только судомъ надлежащимъ. Подсудность опредѣляется слѣдующими тремя основаніями: 1) свойствомъ разбираемаго дѣла, 2) качествомъ подсудимаго лица и 3) предѣлами мѣстности, надъ которою судъ простираетъ свою власть.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ основаній.

1. Родъ или свойство дѣла.

Обыкновенно, суды устраиваются такимъ образомъ, что состоятъ изъ нѣсколькихъ степеней. Чѣмъ тяжелѣе преступленіе, чѣмъ важнѣе нарушенное право, тѣмъ строже будетъ наказаніе, тѣмъ высшими степенями суда разсматривается дѣло.

2. Предѣлъ мѣстности, надъ которой судъ простираетъ свое дѣйствіе.

Судъ уголовный простираетъ свою власть или на всю территорію государства, или только на извѣстную ея часть. Въ послѣднемъ случаѣ преступникъ можетъ быть судимъ или на мѣстѣ его жительства, или на мѣстѣ совершенія преступленія, или на мѣстѣ поимки. Изъ этихъ трехъ оснований, всѣхъ справедливѣе —это подсудность по мѣсту совершенія преступленія. Въ пользу этой подсудности, во-первыхъ, то обстоятельство, что всѣ слѣды преступленія, всѣ доказательства, гораздо лучше могутъ быть собраны тамъ, гдѣ совершилось преступленіе, во-вторыхъ, наказаніе всего примѣрнѣе бываетъ именно въ той мѣстности, гдѣ еще свѣжо преданіе о злодѣяніи, вызвавшемъ наказаніе.

Во всѣхъ государствахъ принято начало подсудности по мѣсту совершенія преступленія, судъ на мѣстѣ поимки является, какъ рѣдкое исключеніе. Въ пользу суда по осѣдлости говоритъ одно только обстоятельство облегченіе защиты подсудимаго.

Значеніе этого обстоятельства немаловажно, потому что въ жизни преступника—преступленіе есть только одинъ изолированный фактъ, который всегда надобно взвѣсить, и тогда окажется, можетъ быть, что преступникъ, взятый отдѣльно, лучше, нежели говоритъ, совершенное имъ, преступленіе. Но этотъ частный интересъ преступника долженъ уступить общественному интересу. Судъ, по мѣсту поимки преступника, не имѣетъ достоинствъ одного изъ двухъ предъидущихъ началъ подсудности. Онъ употребляется или когда неизвѣстно, гдѣ совершено преступленіе, или нельзя его опредѣлить, или когда преступленіе многократно, т. е. состоитъ изъ цѣлаго ряда дѣйствій, совершонныхъ въ различныхъ мѣстахъ, или ко-

гда преступникъ носитъ, такъ сказать, преступленіе съ собой. Примѣры: составленіе шайки, бродяжничество, вѣроотступничество.

3. Качества судимаго лица.

Въ средніе вѣка, все общество состояло изъ замкнутыхъ сословій, похожихъ на касты, состояло изъ корпорацій, болѣе или менѣе привилегированныхъ. Не было гражданъ: были дворяне, горожане, мѣщане; между этими корпораціями, совершенно отдѣльными одна отъ другой, не было общихъ интересовъ, слѣдовательно не могло быть общаго суда. По всему средневѣковому устройству проходило начало суда посредствомъ людей одноправныхъ съ подсудимымъ. Но это могло существовать только до-тѣхъ-поръ, пока могли существовать привилегіи, пока сословія не были приведены къ одному знаменателю.

Это уравненіе всѣхъ сословій передъ закономъ было приготовлено событіями XVI и XVII вѣковъ, дѣйствіями монархической власти и совершилось въ концѣ XVIII и начала XIX вѣка.

У насъ начало суда равными явилось въ Екатерининскомъ учрежденіи о губерніяхъ 1775 года, тогда установлены были особые суды для дворянъ, горожанъ и крестьянъ; въ среднихъ же инстанціяхъ посажены были депутаты отъ различныхъ сословій. Съ тѣхъ поръ прошло почти 100 лѣтъ, междутѣмъ, начало это до-сихъ-поръ не успѣло привиться къ нашей юридической жизни, и осталось только пустою формою безъ внутренняго содержанія. Въ настоящее время, послѣ освобожденія крестьянъ, и открытія земскихъ учрежденій послѣ распространенія на цѣлый классъ (мѣщанъ) свободы отъ подушной подати, права владѣнія землею, система сословныхъ судовъ является анахронизмомъ. Старыя сословія перемѣшались, всѣ почти сравнены передъ закономъ, и нѣтъ

уже основанія, на которомъ держались различныя сословія. Но это уравненіе нейдетъ только къ военному сословію. По настоящему порядку уголовнаго судопроизводства у насъ подсудность въ уголовныхъ дѣлахъ опредѣляется: 1) мѣстомъ совершенія противузаконнаго дѣянія; 2) званіемъ и сословіемъ подсудимыхъ и 3) свойствомъ преступленія или проступка. На основаніи же судебныхъ уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 года, составленныхъ на основаніи основныхъ положеній судопроизводства, обнародованныхъ 30-го сентября 1862 года. Подсудность опредѣлена слѣдующими правилами: 1) Всякое противозаконное дѣяніе изслѣдовается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено и судится въ томъ судѣ, коему та мѣстность подсудна. 2) При совокупности преступленій и проступковъ дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ. 3) Различіе подсудности по сословіямъ отмѣняется, и 4) Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, не изъятыхъ особыми постановленіями отъ общей подсудности, вѣдаются мировыми судьями, ихъ съѣздами, окружными судами и кассаціонными департаментами правительствующаго сената.

Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые, въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ, опредѣляются: выговоры, замѣчанія и внушенія; денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей; арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, и заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года; кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда эти наказанія сопряжены по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія; или когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ пятьсотъ рублей, или когда

обвиненные сельскіе обыватели подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственнымъ судомъ. Сверхъ дѣлъ, предоставленныхъ разбирательству мировыхъ судей по роду опредѣленныхъ за преступныя дѣйствія наказаній, вѣдомству ихъ подлежатъ собственно для склоненія сторонъ къ миру, дѣла, которыя хотя и влекутъ за собою наказанія, болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Каждому мировому судьѣ подсудны тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ. При совокупности преступныхъ дѣйствій, обнаруженныхъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, дѣло подсудно тому мировому судьѣ, въ вѣдомствѣ коего совершенъ важнѣйшій проступокъ. Мировой съѣздъ составляетъ для дѣлъ, рѣшаемыхъ у мироваго судьи высшую инстанцію судебную и кассаціонную. Окружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіями правъ состоянія, вѣдаются окружнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями. Дѣла по преступленіямъ государственнымъ подсудны судебнымъ палатамъ или верховному уголовному суду (особенно назначенному). Всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ томъ же судѣ, гдѣ и главные виновники, или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. По сему если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны высшему суду, а другіе низшему, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются духовнымъ или свѣтскимъ судомъ, въ порядкѣ опредѣленномъ въ III-й книгѣ нашего новаго устава уголовнаго судопроиз-

водства. О военныхъ чинахъ въ этомъ уставѣ сказано: „воинскіе чины сухопутнаго и морскаго вѣдомства, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ случаевъ ниже сего означенныхъ. По увольненіи въ отставку, воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершонныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы; за всѣ же прочія преступленія и проступки они предаются суду уголовному гражданскаго вѣдомства. Воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершонные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ, или въ резервномъ флотѣ, и, вообще, не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы. Правило, постановленное въ предшедшей статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должность по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ. Лица, принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, предаются военному суду, тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ томъ случаѣ, когда они состоятъ на полевой службѣ, или когда преступленія ихъ касаются нарушенія обязанностей военной службы. Чины тѣхъ казачьихъ войскъ, въ которыхъ не учреждено уголовныхъ судовъ гражданскаго вѣдомства, подлежатъ военному суду и за преступныя дѣянія, относящіяся до военной службы. Воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по вѣдомствамъ межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и про-

ступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду. Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морскаго, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины подлежатъ военному суду, а за всѣ прочія преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства. Лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ. Военноплѣнные, за преступленія и проступки, совершонные ими послѣ обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства." Въ новомъ уголовномъ уставѣ книгѣ третьей изложены изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства. Такъ, тамъ сказано: „дѣла о государственныхъ преступленіяхъ рѣшаются въ той судебной палатѣ, въ округѣ коей преступленіе совершилось, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но съ присоединеніемъ къ присутствію палаты губернскаго и уѣзднаго предводителя дворянства, городскаго головы и волостнаго головы или старшины. При совокупности преступленій государственныхъ съ другими преступленіями, всѣ они разсматриваются нераздѣльно судебною палатою въ усиленномъ ея составѣ, прекратить дѣло только можно съ разрѣшенія правительствующаго сената. Преступленія государственныя вѣдаются верховнымъ уголовнымъ судомъ, когда по случаю обнаруженнаго въ разныхъ краяхъ государства общаго заговора противъ верховной власти или противъ установленнаго законами образа правленія или порядка наслѣдованія престола, послѣдуетъ Высочайшій указъ о разсмотрѣніи дѣла въ томъ судѣ. Судъ этотъ составляется подъ пред-

сѣдательствомъ предсѣдателя государственнаго совѣта, изъ предсѣдателей департаментовъ совѣта и первоприсутствующихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената и въ общемъ ихъ собраніи. Уголовныя дѣла о преступленіяхъ по должности лицъ гражданской службы вѣдаются или окружнымъ судомъ, или судебными палатами, или кассаціонными департаментами сената, или же верховнымъ уголовнымъ судомъ, смотря потому къ какому классу относится должность обвиненнаго лица. Если въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства обвиняются и военно-служащіе, то дѣло и тѣхъ и другихъ, по общимъ правиламъ подсудности, подлежитъ разбору или мироваго судьи, или другихъ судовъ гражданскаго вѣдомства, съ соблюденіемъ правилъ на то постановленныхъ. О каждомъ судебномъ преслѣдованіи противъ военно-служащаго, а также и о прекращеніи надъ нимъ слѣдствія, прокуроръ сообщаетъ военному начальству. Судъ назначаетъ наказаніе военно-служащимъ по военно-уголовнымъ законамъ, приговоръ суда для исполненія надъ военными чинами сообщается военному начальству. Если въ преступленіи, касающемся нарушенія дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и о другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда. Военный судъ назначаетъ наказаніе лицамъ гражданскаго вѣдомства по общимъ уголовнымъ законамъ. Военно-судный приговоръ надъ лицами гражданскаго вѣдомства, для приведенія его въ исполненіе сообщается прокурору мѣстнаго окружнаго суда. Если лицо совершило нѣсколько преступленій, то подсудно или военному или общему суду, смотря по важнѣйшему преступленію. Когда, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія

съ лицами гражданскаго вѣдомства, военно-служащими нарушены законы дисциплины и военной службы, то сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, если оно подвергаетъ по закону болѣе строгому наказанію чѣмъ общее преступленіе, разсматривается судомъ военнымъ. Въ семъ случаѣ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію первоначально въ судѣ гражданскаго вѣдомства. Исполненіе приговора слѣдуетъ послѣ рѣшеній обоихъ судовъ. Наказаніе полагается, если осужденъ обѣими судами, по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. строжайшему изъ присужденныхъ наказаній и въ высшей мѣрѣ.

Конецъ 1-го выпуска.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ 25-го ОКТЯБРЯ 1865 ГОДА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ СУДОУСТРОЙСТВО.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія правила.

1. Для производства суда въ военно-сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ учреждаются: постоянные *полковые* или *экипажные* суды и *военные* или *военно-морскіе* суды, а въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ—*главный военный судъ*, а въ морскомъ вѣдомствѣ —*главный военно-морской судъ*.

2. Полковые и военные суды (*) разсматриваютъ дѣла по существу, а главные военный и военно-морской суды наблюдаютъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ *военными* судами.

3. Полковые суды учреждаются при каждомъ полку, экипажѣ, артиллерійской бригадѣ и другихъ частяхъ войскъ, начальники

(*) Все постановляемое о полковыхъ и военныхъ судахъ относится въ морскомъ вѣдомствѣ до экипажныхъ и военно-морскихъ судовъ.

коихъ пользуются властію полковыхъ командировъ. Суды эти носятъ названіе той части войскъ, на которую вѣдомство ихъ распространяется и при которой они состоятъ, какъ-то: полковыхъ, экипажныхъ, бригадныхъ и т. п.

4. Военные суды учреждаются въ извѣстныхъ центрахъ расположенія войскъ, сообразно пространству мѣстности, сими войсками занимаемой, количеству сихъ войскъ, числу производящихся въ оныхъ военно-судныхъ дѣлъ и удобству путей сообщенія. Военнымъ судамъ присвоивается названіе города или мѣстности, въ которой они находятся.

5. Главные военный и военно-морской суды находятся въ С.-Петербургѣ, а по отдаленности Сибирскаго и Кавказскаго края учреждаются въ оныхъ отдѣленія главнаго военнаго суда.

6. Для производства предварительныхъ слѣдствій состоитъ при каждомъ военномъ судѣ, сообразно дѣйствительной надобности, опредѣленное число военныхъ, а въ морскомъ вѣдомствѣ военно-морскихъ слѣдователей, кои считаются членами сихъ судовъ.

7. При военномъ судѣ находятся:

1) Военные, а въ морскомъ вѣдомствѣ военно-морскіе прокуроры и ихъ помощники;

2) кандидаты на должности по военно-судебному вѣдомству,

и 3) при нѣкоторыхъ судахъ и присяжные защитники (см. ст. 57 судоустройства).

8. При главныхъ военномъ и военно-морскомъ судахъ и отдѣленіяхъ перваго изъ нихъ состоятъ:

военный, а въ морскомъ вѣдомствѣ военно-морской генералъ-прокуроры, ихъ товарищи, помощники сихъ послѣднихъ и

кандидаты на должности по военно-судебному вѣдомству.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О полковыхъ судахъ.

9. Полковые суды учреждаются для сужденія только нижнихъ чиновъ, какъ пользующихся, такъ и не пользующихся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными, въ случаѣ содѣянія ими преступленій, за которыя они по закону не подлежатъ: первые лишенію или ограниченію особыхъ правъ и преимуществъ, а послѣдніе отсылкѣ въ военно-арестантскія роты и другимъ болѣе тяжкимъ наказаніямъ.

10. Полковые суды состоятъ изъ штабъ-офицера, какъ предсѣдателя и двухъ оберъ-офицеровъ въ качествѣ членовъ.

Примѣчаніе. Если встрѣтится затрудненіе въ назначеніи предсѣдателемъ полковаго суда штабъ-офицера, то въ сію должность можетъ быть назначаемъ одинъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ.

11. Предсѣдатель и члены полковыхъ судовъ назначаются для исполненія означенныхъ обязанностей, начальникомъ той части войскъ, при которой судъ учрежденъ, предсѣдатель на одинъ годъ, а члены на шесть мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы черезъ каждые три мѣсяца выбывалъ одинъ изъ членовъ по очереди.

Примѣчаніе. Предсѣдатель и члены полковыхъ судовъ продолжаютъ исполнять свои обязанности по симъ званіямъ и по истеченіи назначеннаго срока, впредь до прибытія новыхъ членовъ.

12. Предсѣдатель и члены полковыхъ судовъ назначаются изъ офицеровъ, состоящихъ въ дѣйствительной строевой службѣ, не менѣе двухъ лѣтъ, и притомъ неопороченныхъ судомъ.

Примѣчаніе 1. Предсѣдатели и члены полковыхъ судовъ не освобождаются отъ прямыхъ обязанностей по службѣ, въ той части,

въ которой они состоятъ или къ которой они прикомандированы, если не встрѣтится къ тому особо уважительныхъ препятствій.

Примѣчаніе 2. Правила устройства полковыхъ судовъ, при тѣхъ частяхъ войскъ, при которыхъ для учрежденія ихъ по смыслу вышеприведенныхъ статей встрѣтятся затрудненія, опредѣлятся при составленіи подробнаго проекта новаго военнаго судоустройства.

13. О назначенныхъ въ составъ полковыхъ судовъ лицахъ, полковой командиръ доноситъ начальнику дивизіи, который можетъ устранять избранныхъ отъ присутствія въ судѣ.

14. Засѣданія полковаго суда происходятъ при полковомъ штабѣ, но въ случаѣ надобности могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ.

15. Для дѣлопроизводства избирается полковымъ командиромъ одинъ оберъ-офицеръ, а все письмоводство сосредоточивается въ канцеляріи той части, при которой полковой судъ находится.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О военныхъ судахъ.

16. Военные суды учреждаются для сужденія: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, а равно нижнихъ чиновъ за преступленія, не подлежащія вѣдѣнію полковыхъ судовъ.

17. Военные суды состоятъ изъ предсѣдателя и не менѣе двухъ военныхъ судей, изъ коихъ одинъ, исключая предсѣдателя, можетъ быть чиновникъ военнаго вѣдомства. Лица эти назначаются Высочайшею властію, по представленію военнаго министра и должны быть: предсѣдатель генеральскаго или штабъ-офицерскаго чина, а судьи штабъ или оберъ-офицерскихъ чиновъ. Чиновники военнаго

вѣдомства назначаются изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе или практически знакомыхъ съ судебною частію (*).

18. Предсѣдатели и судьи военныхъ судовъ могутъ быть переводимы изъ одного суда въ другой по распоряженію военнаго министра, а удаляемы отъ должности и увольняемы отъ службы не иначе, какъ по постановленіямъ главнаго военнаго суда.

19. Засѣданіе военнаго суда для рѣшенія дѣлъ должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ.

20. Военные слѣдователи назначаются военнымъ министромъ изъ лицъ военнаго или гражданскаго вѣдомства, получившихъ юридическое образованіе или практически знакомыхъ съ судебною частью. Они, считаясь членами военнаго суда, призываются въ его засѣданіе только въ случаѣ недостатка наличныхъ судей для составленія полнаго присутствія. Но военные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.

21. Засѣданія военнаго суда для рѣшенія дѣлъ могутъ быть открываемы, въ случаѣ надобности, не только въ томъ городѣ или мѣстѣ, гдѣ судъ имѣетъ постоянное пребываніе, но и въ другихъ мѣстахъ.

22. При производствѣ въ военномъ судѣ дѣлъ о лицахъ, состоящихъ въ генеральскихъ чинахъ или занимающихъ должности въ семъ чинѣ положенныя, для исполненія обязанностей предсѣдателя военнаго суда, назначается съ Высочайшаго соизволенія одинъ изъ членовъ главнаго военнаго суда и въ этомъ случаѣ постоянный предсѣдатель военнаго суда занимаетъ мѣсто судьи.

(*) Все, что предоставляется настоящими правилами военному министру, принадлежитъ въ морскомъ вѣдомствѣ генералъ-адмиралу, а въ отсутствіе генералъ-адмирала, на основаніи 33 § Высочайше утвержденнаго 27 января 1860 г. общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, управляющему морскимъ министерствомъ.

23. При каждомъ военномъ судѣ полагается особый секретарь изъ гражданскихъ или военныхъ чиновъ, опредѣленіе и увольненіе котораго зависитъ отъ предсѣдателя суда.

24. Сверхъ предсѣдателя и военныхъ судей (ст. 17) назначаются въ военные суды для рѣшенія военно-судныхъ дѣлъ временные члены отъ войскъ въ числѣ 2-хъ штабъ и 4-хъ оберъ-офицеровъ.

25. Временные члены назначаются главнымъ военнымъ начальникомъ изъ числа состоящихъ въ вѣдѣніи его и служащихъ въ войскахъ офицеровъ и командируются на опредѣленные періоды засѣданій суда.

Примѣчаніе 1. Правила о составленіи списковъ, по которымъ временные члены назначаются главнымъ военнымъ начальникомъ, опредѣлятся при составленіи подробнаго проекта новаго военнаго судоустройства.

Примѣчаніе 2. Временные члены, пробывшіе періодъ засѣданія, могутъ быть вновь назначены въ сіе званіе, не прежде какъ по истеченіи извѣстнаго срока, который опредѣлится при составленіи подробнаго проекта новаго военнаго судоустройства.

26. Временными членами военныхъ судовъ могутъ быть только офицеры, неопороченные судомъ, пробывшіе въ строевой службѣ не менѣе 4 лѣтъ и находящіеся на дѣйствительной службѣ не менѣе 8 лѣтъ, или по-крайней-мѣрѣ 3 года прокомандовавшіе частію.

27. Въ случаѣ суда надъ лицомъ, состоящимъ въ генеральскомъ чинѣ, или занимающимъ должность въ семъ чинѣ положенную, временными членами назначаются: два генерала по распоряженію военнаго министра и сверхъ двухъ штабъ-офицеровъ, командированныхъ на періодическое засѣданіе суда, два штабъ-офицера по распоряженію главнаго военнаго начальника.

28. Кромѣ изъясненныхъ выше правилъ (ст. 16 – 27) о составѣ постоянныхъ военныхъ судовъ предоставляется военному ми-

нистру въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ нихъ открывать временные военные суды, которые, соотвѣтствуя постояннымъ военнымъ судамъ по степени власти и кругу ихъ дѣйствія, могутъ быть учреждаемы изъ однихъ временныхъ членовъ, съ прикомандированіемъ къ нимъ одного постояннаго члена для участія его въ рѣшеніи вопросовъ о наказаніи виновныхъ и о примѣненіи вообще законовъ по частнымъ случаямъ, возникающимъ во время производства дѣлъ. Мѣстности, къ коимъ правило это будетъ относиться, а равно постановленія о порядкѣ открытія временныхъ судовъ, должны быть опредѣлены при составленіи подробнаго проекта устава военнаго судопроизводства.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О главномъ военномъ судѣ (*).

29. Главный военный судъ съ двумя отдѣленіями установляется для высшаго завѣдыванія военно-судною частію въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда.

30. Всѣ законодательные вопросы по военно-судной части и по законамъ о наказаніяхъ въ военномъ вѣдомствѣ подвергаются обсужденію въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ — въ главномъ военномъ судѣ, а въ морскомъ вѣдомствѣ — въ главномъ военно-морскомъ судѣ. Мнѣнія главнаго военнаго суда по симъ предметамъ представляются на Высочайшее разрѣшеніе, по военно-сухопутному вѣдомству военнымъ министромъ, а по морскому — генералъ-адмираломъ, въ отсутствіе же его управляющимъ морскимъ министерствомъ. Вышеозначенные законодательные вопросы, относящіеся по

(*) Все постановляемое настоящими правилами о главномъ военномъ судѣ относится въ морскомъ вѣдомствѣ до главнаго военно-морскаго суда

существу дѣйствующихъ постановленій, какъ до военно-сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомствъ, или же имѣющіе примѣненіе въ обоихъ вѣдомствахъ, подвергаются разсмотрѣнію и обсужденію въ соединенномъ собраніи главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ. Мнѣнія соединеннаго собранія по симъ предметамъ повергаются на Высочайшее разрѣшеніе или военнымъ министромъ, или генералъ-адмираломъ, а въ отсутствіе его управляющимъ морскимъ министерствомъ, смотря потому, въ какомъ вѣдомствѣ возникъ вопросъ, бывшій въ разсмотрѣніи соединеннаго собранія.

31. Въ порядкѣ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ, Сибирское и Кавказское отдѣленія главнаго военнаго суда пользуются тою же степенью власти относительно подвѣдомственныхъ имъ судовъ, какая принадлежитъ главному военному суду.

32. Главный военный судъ и отдѣленія главнаго военнаго суда состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ, въ числѣ штатомъ опредѣленномъ.

33. Предсѣдатели и члены главнаго военнаго суда и отдѣленій онаго, назначаются Высочайшими именными указами.

34. Предсѣдатели главнаго военнаго суда и двухъ его отдѣленій избираются: изъ военныхъ чиновъ въ генеральскомъ званіи; члены сего суда и отдѣленій могутъ быть избираемы, какъ изъ военныхъ чиновъ въ генеральскомъ званіи, такъ и изъ гражданскихъ лицъ первыхъ четырехъ классовъ, получившихъ юридическое образованіе или практически знакомыхъ съ судебною частію.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ подвѣдомственности отдѣленію главнаго военнаго суда военно-морскихъ судовъ, назначаются въ число членовъ онаго отдѣленія одинъ, или два изъ флотскихъ чиновъ.

Примѣчаніе 2. Число членовъ изъ военныхъ чиновъ всегда должно превышать число членовъ изъ гражданскихъ лицъ.

35. Засѣданія главнаго военнаго суда и двухъ его отдѣленій должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ.

36. Въ каждомъ засѣданіи главнаго военнаго суда долженъ присутствовать военный генералъ-прокуроръ (*) или товарищъ его, а въ отдѣленіяхъ главнаго военнаго суда товарищъ военнаго генералъ-прокурора, или его помощникъ.

37. Вопросы законодательные не подлежатъ обсужденію въ отдѣленіяхъ главнаго военнаго суда, а для обсужденія сихъ вопросовъ въ главномъ военномъ судѣ засѣданіе должно состоять изъ всѣхъ наличныхъ членовъ.

38. При главномъ военномъ судѣ и двухъ его отдѣленіяхъ состоятъ, подъ вѣдѣніемъ военнаго генералъ-прокурора или его товарища, канцеляріи изъ оберъ-секретарей и секретарей въ числѣ штатомъ опредѣленномъ. Оберъ-секретари и секретари избираются военнымъ генералъ-прокуроромъ и первый изъ нихъ утверждается Высочайшимъ приказомъ, а послѣдніе военнымъ министромъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О внутреннемъ устройствѣ военно-судебныхъ мѣстъ.

39. Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ судебномъ мѣстѣ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда возлагается на предсѣдателя суда или заступающаго его мѣсто.

40. Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть или *распорядительныя*, или *судебныя*.

41. *Распорядительныя* засѣданія составляются изъ наличнаго числа членовъ для обсужденія наказовъ, отчетовъ и дѣлъ о слу-

---

(*) Все постановляемое о военномъ генералъ-прокурорѣ относится въ морскомъ вѣдомствѣ до военно-морскаго генералъ-прокурора.

жебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства, а также для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частію. Засѣданія сіи суть закрытыя.

42. *Судебныя* засѣданія происходятъ публично, въ присутствіи обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются закономъ.

43. Отчеты о движеніи дѣлъ составляются: по полковому суду — предсѣдателемъ сего суда, по военному суду — предсѣдателемъ суда, вмѣстѣ съ военнымъ прокуроромъ при семъ судѣ состоящимъ, а по главному военному суду — предсѣдателемъ онаго по соглашенію съ военнымъ генералъ-прокуроромъ, въ отдѣленіяхъ же по соглашенію съ товарищемъ военнаго генералъ-прокурора. Общій отчетъ по военно-судебной части представляется чрезъ военнаго министра на Высочайшее усмотрѣніе.

44. Каждое окончательное рѣшеніе военныхъ судовъ, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано самимъ судомъ, а равно и частными лицами.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

О военныхъ прокурорахъ.

45. При каждомъ военномъ судѣ находится особый военный прокуроръ, при которомъ состоятъ одинъ или нѣсколько помощниковъ, сообразно дѣйствительной необходимости.

46. При главномъ военномъ судѣ состоитъ военный генералъ-прокуроръ, при которомъ полагается нѣсколько товарищей. Въ отдѣленіяхъ же главнаго военнаго суда состоитъ товарищъ военнаго генералъ-прокурора, а при немъ одинъ или нѣсколько помощниковъ.

47. Военные прокуроры и ихъ помощники, товарищи военнаго генералъ-прокурора, равно какъ и помощники товарищей въ отдѣленіяхъ главнаго военнаго суда избираются изъ числа военныхъ и гражданскихъ чиновъ, получившихъ юридическое образованіе и практически знакомыхъ съ судебною частію, а утверждаются, по представленію военнаго генералъ-прокурора: товарищи военнаго генералъ-прокурора Высочайшею властію, а всѣ остальные военнымъ министромъ.

48. Военный генералъ-прокуроръ избирается также изъ гражданскихъ или военныхъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе и практически знакомыхъ съ судебною частію и назначается Высочайшимъ именнымъ указомъ, по представленію военнаго министра.

49. Въ прокурорскомъ надзорѣ низшіе чины дѣйствуютъ подъ руководствомъ высшихъ и надзоръ этотъ сосредоточивается въ лицѣ военнаго генералъ-прокурора.

50. Военный генералъ-прокуроръ завѣдуетъ перепискою военнаго министра по военно-судной части. При генералъ-прокурорѣ состоитъ особая канцелярія изъ чиновъ штатомъ опредѣленныхъ, которая управляется имъ на правахъ директора департамента.

51. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ преслѣдованіи предъ судомъ по произведеннымъ слѣдствіямъ и дознаніямъ всякаго рода преступленій, и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній.

52. Если военный прокуроръ усмотритъ, что при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружена неполнота закона и признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то онъ доноситъ о томъ по принадлежности военному генералъ-прокурору, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ, съ разрѣшенія военнаго министра, въ главный военный судъ.

53. По всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію главнаго воен-

наго суда генералъ-прокуроръ даетъ заключеніе лично, или чрезъ товарищей; въ отдѣленіяхъ же главнаго военнаго суда заключенія сіи даютъ товарищи военнаго генералъ-прокурора, также лично, или чрезъ помощниковъ.

54. Военные прокуроры имѣютъ равнымъ образомъ право уполномочить своихъ помощниковъ на заступленіе ихъ мѣстъ.

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

О защитникахъ.

55. При производствѣ дѣлъ въ военномъ судѣ, равно какъ въ главномъ военномъ судѣ и въ отдѣленіяхъ онаго, каждый подсудимый имѣетъ право или лично себя защищать, или въ случаѣ, если пожелаетъ, избрать себѣ защитника, или просить судъ о назначеніи ему таковаго.

56. Подсудимому предоставляется избрать себѣ защитника изъ лицъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы защитники изъ военно-служащихъ соединяли тѣ же условія, какія постановлены въ ст. 26 для временныхъ членовъ военныхъ судовъ, а защитники изъ гражданскихъ лицъ удовлетворяли условіямъ, которыя постановлены для выбора защитниковъ по гражданскому вѣдомству.

57. Для предоставленія военнымъ судамъ возможности назначать подсудимому защитника въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый самъ не изберетъ таковаго, предсѣдатели сихъ судовъ сносятся съ ближайшимъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ о командированіи на время засѣданія военнаго суда извѣстнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ.

Примѣчаніе. На покрытіе путевыхъ издержекъ и для произ-

водства суточныхъ денегъ означеннымъ присяжнымъ повѣреннымъ отпускается въ распоряженіе военныхъ судовъ опредѣленная сумма.

58. Если командированіе присяжныхъ повѣренныхъ въ какой-либо военный судъ окажется неудобнымъ, то предсѣдатель суда, съ разрѣшенія военнаго министра, опредѣляетъ къ суду, въ качествѣ присяжныхъ защитниковъ, не болѣе двухъ гражданскихъ лицъ, теоретически или практически знакомыхъ съ судебною частію. Означеннымъ присяжнымъ защитникамъ производится опредѣленное содержаніе и они отъ настоящаго званія не могутъ быть уволены противъ ихъ желанія иначе, какъ по постановленіямъ главнаго военнаго суда.

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

О кандидатахъ на должности по военно-судебному вѣдомству.

59. Окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть назначаемы, по мѣрѣ надобности, кандидатами на должности по военно-судебному вѣдомству.

60. Кандидаты распредѣляются по военнымъ судамъ или же назначаются къ военному генералъ-прокурору и военному прокурору.

61. Кандидаты занимаются подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя или прокурора, и пользуются правами и содержаніемъ, особымъ положеніемъ опредѣленнымъ.

ОТДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

О содержаніи чиновъ военно-судебнаго вѣдомства.

62. Содержаніе всѣмъ чинамъ военно-судебнаго вѣдомства, въ

томъ числѣ и присяжнымъ защитникамъ, опредѣляется штатами, при чемъ принимается въ соображеніе содержаніе, какое назначено судебнымъ чинамъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія правила.

1. Никто изъ служащихъ въ военномъ или морскомъ вѣдомствахъ не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдомству военныхъ и военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ, или общихъ судебныхъ мѣстъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу.

Примѣчаніе. Начальствующія лица принимаютъ по установленнымъ въ законѣ правиламъ мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ и взыскиваетъ съ виновныхъ за маловажныя упущенія и проступки на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

2. Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится или общими учрежденными для сего въ государствѣ властями, или по распоряженію начальствующихъ лицъ, кромѣ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ.

3. Приговоръ суда постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи въ засѣданіи суда доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, или дознаніемъ.

4. Засѣданія суда, кромѣ случаевъ именно указанныхъ въ законѣ, происходятъ публично (см. ст. 42 судоустройства).

5. Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины, или невинности подсудимыхъ, по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда.

6. Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

7. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію военныхъ судовъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется однимъ временнымъ членамъ суда, а постановленіе приговора о наказаніи признанныхъ виновными дѣлается председателемъ и военными судьями совмѣстно съ временными членами.

8. Дѣла, поступающія въ военные суды изъ полковыхъ судовъ по отзывамъ или жалобамъ частныхъ лицъ, разсматриваются и рѣшаются председателемъ и военными судьями безъ участія временныхъ членовъ. Равнымъ образомъ временные члены не принимаютъ участія и въ постановленіяхъ суда по всѣмъ частнымъ случаямъ, возникающимъ при производствѣ военно-судныхъ дѣлъ, или предварительныхъ слѣдствій.

9. Всѣ военно и военно-морскія судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка, или противурѣчія законовъ, воспрещается. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ отъ правосудія.

10. Разсмотрѣніе приговоровъ военныхъ судовъ по силѣ самаго закона порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется.

11. Окончательные приговоры военныхъ судовъ могутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О подсудности.

1. Воинскіе чины сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ случаевъ, ниже сего означенныхъ.

1) По увольненіи въ отставку, воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершонныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, за всѣ же прочія преступленія и проступки они предаются суду уголовному гражданскаго вѣдомства.

2) Воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершонные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ, или въ резервномъ флотѣ, и вообще не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы.

3) Правило, постановленное въ предъидущей статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ.

4) Лица, принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, предаются военному суду, въ войскахъ, гдѣ есть общіе войсковые

уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ на полевой службѣ, или когда преступленія ихъ касаются нарушенія обязанностей военной службы.

Примѣчаніе. Чины тѣхъ казачьихъ войскъ, въ которыхъ не учреждено войсковыхъ уголовныхъ судовъ гражданскаго вѣдомства, подлежатъ военному суду и за преступныя дѣянія, не относящіяся до военной службы.

5) Воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по вѣдомствамъ межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду.

6) Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морскаго, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины подлежатъ военному суду, а за всѣ прочія преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства.

7) Лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ.

8) Военно-плѣнные, за преступленія и проступки, совершенные ими послѣ обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ.

13. Дознанія и слѣдствія по проступкамъ и преступленіямъ, совершаемымъ военно-служащими въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣ-

дѣнін общей полиціи и некасающимся исключительно до нарушенія обязанностей военной службы, производятся гражданскими властями.

14. Дознанія и слѣдствія о проступкахъ и преступленіяхъ военно-служащихъ, относящихся до нарушенія обязанностей службы и совершаемыхъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, а равно о проступкахъ и преступленіяхъ, совершаемыхъ хотя и въ мѣстахъ, не состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, но между одними воинскими чинами во время отправленія ими обязанностей службы, производятся по распоряженію военнаго начальства.

15. Военное начальство и полиція въ мѣстахъ, не состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, производятъ только дознанія по преступленіямъ и проступкамъ военно-служащихъ лицъ.

16. Учиненное полиціею дознаніе о проступкахъ и преступленіяхъ военно-служащихъ лицъ передается ею по принадлежности или военному начальству, или судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства, или мировому судьѣ.

17. Дознаніе передается полиціею непосредственно военному начальству, когда противузаконныя дѣйствія военно-служащихъ, составляя маловажные проступки и не требуя производства предварительнаго слѣдствія гражданскимъ слѣдователемъ, не подлежатъ разбору мировыхъ судей.

18. Полиція при производствѣ дознанія можетъ задерживать военно-служащихъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ только въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ и, по задержаніи кого-либо, должна немедленно увѣдомить о семъ, кромѣ гражданскихъ судебнаго слѣдователя и прокурора, и начальство задержаннаго лица.

19. Когда по дѣлу не представляется повода къ передачѣ онаго на обслѣдованіе гражданскому судебному слѣдователю, то за-

держанное лицо военнаго вѣдомства препровождается полиціею немедленно въ распоряженіе его начальства.

20. Какъ по дознаніямъ, получаемымъ отъ полиціи и по сообщеніямъ мировыхъ судей о проступкахъ военно-служащихъ, такъ и по дознаніямъ, производимымъ непосредственно, военное начальство или производитъ окончательное разбирательство въ мѣрѣ власти, предоставленной ему положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, или предаетъ обвиняемаго полковому суду, или сообщаетъ военному слѣдователю о производствѣ предварительнаго слѣдствія.

21. Когда при разсмотрѣніи дознанія окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ или иное дополнительное дознаніе, то сіи дѣйствія производятся или чинами мѣстной полиціи по отношенію военныхъ начальниковъ, или же въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ ихъ вѣдѣніи ими самими, или чрезъ командированныхъ лицъ.

Примѣчаніе. Для разъясненія и собранія надлежащихъ свѣдѣній по преступнымъ дѣйствіямъ, до службы относящимся, могутъ быть назначаемы военнымъ начальствомъ и слѣдственныя коммисіи.

22. Военный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію не иначе, какъ по сообщенію военнаго начальства, которое въ то же время увѣдомляетъ о томъ военнаго прокурора.

23. Военный прокуроръ по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о преступленіяхъ военно-служащихъ, не относящихся до нарушенія обязанностей службы, но подлежащихъ военному суду, сообщаетъ ближайшему военному начальнику и, если сей послѣдній оставитъ сообщеніе его безъ вниманія, то доноситъ о семъ непосредственному высшему военному начальнику и военному генералъ-прокурору.

24. Военный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора.

25. Всѣ необходимыя по предварительному слѣдствію дѣйствія

и мѣры военный слѣдователь предпринимаетъ собственною властію.

26. Для воспрепятствованія подозрѣваемымъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, военный слѣдователь, въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, принимаетъ слѣдующія мѣры: въ отношеніи военныхъ чиновъ арестъ или отдачу подъ ближайшій надзоръ мѣстнаго военнаго начальства, а въ отношеніи гражданскихъ лицъ: 1) отобраніе вида на жительство, 2) отдачу подъ надзоръ полиціи, 3) взятіе залога, 4) отдачу на поруки, 5) домашній арестъ и 6) взятіе подъ стражу.

27. Военный слѣдователь можетъ быть отводимъ по законнымъ причинамъ, какъ лицемъ обвиняемымъ, такъ и подавшимъ жалобу.

28. Слѣдствіе производится безъ депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ.

29. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ, а въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, сверхъ того въ присутствіи ближайшаго того мѣста начальника, или кого-либо по распоряженію начальства.

30. Лица, призываемыя къ слѣдствію, должны быть допрашиваемы немедленно по ихъ явкѣ.

31. Обвиняемый, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіи сутокъ.

32. Военный слѣдователь не приводитъ къ присягѣ ни свѣдущихъ людей (экспертовъ), ни свидѣтелей, но напоминаетъ имъ, что они будутъ спрошены подъ присягою въ судѣ.

33. Постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ принадлежитъ военному прокурору.

34. Военный прокуроръ имѣетъ право присутствовать по своему усмотрѣнію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія онаго.

35. По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователи исполняютъ требованія военнаго прокурора, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію.

36. Военный начальникъ, по требованію коего производится слѣдствіе, можетъ освѣдомляться лично или черезъ довѣренное лицо о положеніи слѣдствія и обращать вниманіе слѣдователя на такія обстоятельства, какія признаетъ нужнымъ для разъясненія дѣла. Въ случаѣ неуваженія военнымъ слѣдователемъ подобныхъ указаній, или въ случаѣ медленности въ дѣйствіяхъ слѣдователя, военный начальникъ относится о семъ въ военный судъ.

37. Военный судъ входитъ въ разсмотрѣніе порядка производства слѣдствія только по жалобамъ частныхъ лицъ и лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, по представленіямъ слѣдователей, по предложеніямъ прокуроровъ и по отношеніямъ военныхъ начальниковъ на основаніи предшествующей статьи.

38. Когда военный слѣдователь сдѣлаетъ распоряженіе объ арестованіи или взятіи обвиняемаго подъ стражу, то немедленно увѣдомляетъ военнаго прокурора объ основаніяхъ, по которымъ это сдѣлалъ. Прокуроръ можетъ требовать, чтобы слѣдователь ограничился мѣрою, менѣе строгою, если обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ такомъ преступленіи, за которое во время слѣдствія и суда по закону обвиняемый долженъ содержаться подъ стражею.

39. Военный прокуроръ имѣетъ право предложить слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго слѣдователемъ на свободѣ, или освобожденнаго изъ-подъ стражи. Если слѣдователь признаетъ сіе требованіе не подлежащимъ исполненію, потому что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, за которое, во время слѣдствія и суда по закону, обвиняемый дол-

женъ содержаться подъ стражею, то онъ обязанъ представить о томъ военному суду.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О прекращеніи слѣдствія и о преданіи суду.

40. Предварительное слѣдствіе, которое слѣдователь признаетъ оконченнымъ, препровождается имъ къ военному прокурору, и въ то же время слѣдователь увѣдомляетъ о семъ военнаго начальника, по требованію коего производилось слѣдствіе.

41. Военный прокуроръ, получивъ предварительное слѣдствіе отъ судебнаго гражданскаго или военнаго слѣдователя, или дѣло, произведенное слѣдственною коммисіею, обязанъ разсмотрѣть оное и съ изложеніемъ заключенія своего о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ предать подозрѣваемаго суду —препроводить дѣло къ военному начальнику, по требованію коего производилось слѣдствіе. Срокъ на отсылку дѣла къ военному начальнику со дня полученія онаго полагается не болѣе двухъ недѣль.

42. Если окончательное заключеніе о преданіи подозрѣваемаго суду зависитъ не отъ того начальника, къ которому поступило произведенное изслѣдованіе, то послѣдній представляетъ оное въ порядкѣ подчиненности къ тому начальнику, власти коего сіе принадлежитъ.

43. Въ военномъ и военно-морскомъ вѣдомствахъ предаются военному суду:

1) Всѣ нижніе чины—полковыми командирами и начальниками, пользующимися равною съ ними властію.

2) Всѣ лица штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, за исклю-

ченіемъ полковыхъ командировъ и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ—начальниками дивизій и лицами, имѣющими равную съ ними власть.

3) Полковые командиры и лица, равную съ ними власть имѣющія, за исключеніемъ тѣхъ, кои состоятъ въ генеральскомъ чинѣ—командующими войсками въ военныхъ округахъ и лицами, равную съ ними власть имѣющими.

4) Всѣ лица въ военномъ генеральскомъ чинѣ и первыхъ четырехъ классовъ, а равно лица, занимающія должность генеральскаго чина—по преступленіямъ по службѣ—Высочайшею властію и главнокомандующими, а по преступленіямъ общимъ, некасающимся служебныхъ дѣлъ—по постановленіямъ главнаго военнаго суда.

Примѣчаніе. По морскому вѣдомству—въ портахъ 1 разряда и въ тѣхъ портахъ и станціяхъ, которые состоятъ въ зависимости главныхъ командировъ портовъ, власть, означенная во 2 и 3 пунктахъ, принадлежитъ главнымъ командирамъ портовъ.

44. Высшіе въ порядкѣ подчиненности начальники могутъ пользоваться всегда тою же властію преданія суду, какая принадлежитъ состоящимъ въ зависимости ихъ начальникамъ.

45. Военный министръ, генералъ-адмиралъ и управляющій морскимъ министерствомъ, а равно главнокомандующіе, командующіе войсками въ военныхъ округахъ и лица, пользующіяся равною съ ними властію, по преступленіямъ противу службы, предаются особому верховному уголовному суду по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта.

46. Если военный начальникъ требуетъ преданія обвиняемаго военному суду, то дѣло вносится во всякомъ случаѣ военнымъ прокуроромъ на разсмотрѣніе суда и составляется имъ обвинительный актъ на основаніи сообщенія военнаго начальника.

47. Когда преступленіе по службѣ учинено столь очевидно, что не представляется надобности въ предварительномъ разъясненіи

обстоятельствъ преступнаго дѣянія, то военные начальники, имѣющіе власть предавать суду, могутъ и безъ производства предварительнаго слѣдствія предавать обвиняемаго военному суду, для чего сообщаютъ военному прокурору подробно о всемъ томъ, за что обвиняемый отдается подъ судъ.

Примѣчаніе. Военный прокуроръ имѣетъ право требовать необходимыя дополнительныя свѣдѣнія, если онъ признаетъ недостаточными тѣ, по коимъ обвиняемый преданъ военнымъ начальникомъ суду.

48. Если по произведенному предварительному слѣдствію, военный начальникъ, согласно мнѣнію военнаго прокурора, признаетъ, что нѣтъ достаточнаго основанія къ обвиненію заподозрѣннаго въ преступленіи, или что по незначительности дѣла подлежитъ оно вѣдѣнію полковаго суда, или же окончанію въ дисциплинарномъ порядкѣ, то въ первомъ случаѣ дѣло прекращается, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ военный начальникъ приводитъ заключеніе свое въ исполненіе.

49. Если военный прокуроръ найдетъ, что по обстоятельствамъ дѣла обвиняемый долженъ быть преданъ суду, а военный начальникъ признаетъ, что его суду предавать не слѣдуетъ, то въ сихъ случаяхъ поступается слѣдующимъ образомъ:

1) При разногласіи военнаго прокурора съ полковымъ командиромъ, обвиняемый предается суду, если съ мнѣніемъ военнаго прокурора согласится начальникъ дивизіи.

2) При разногласіи военнаго прокурора съ начальникомъ дивизіи, или командующимъ войсками въ военныхъ округахъ и лицами, пользующимися равною съ ними властію, сіи послѣдніе сообщаютъ слѣдственное дѣло съ мнѣніемъ своимъ военному генералъ-прокурору, которымъ во всякомъ случаѣ вносится оное для рѣшенія возникшаго разногласія въ главный военный судъ.

50. Въ дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ, посту-

пающихъ на разсмотрѣніе военнаго министра, вопросъ о преданіи обвиняемаго суду разрѣшается имъ по предварительному докладу военнаго генералъ-прокурора. Правило, изложенное въ предшедшей 49 ст., не распространяется на дознанія и предварительныя слѣдствія, повергаемыя по силѣ 4 п. 43 ст. на Высочайшее усмотрѣніе, а также поступающія на разсмотрѣніе главнокомандующаго, или главнаго военнаго суда.

51. Въ актѣ обвиненія означаются: существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

52. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію военнаго суда, военный прокуроръ передаетъ актъ обвиненія суду вмѣстѣ съ подлиннымъ слѣдствіемъ, указывая при томъ, какія лица, по его мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ къ судебному слѣдствію.

53. Актъ обвиненія предъявляется судомъ обвиняемому съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдствію и кого избираетъ своимъ защитникомъ. Обвиняемому предоставляется просить предсѣдателя суда о назначеніи защитника.

54. Обвиняемый и его защитникъ могутъ требовать выдачи имъ копіи съ обвинительнаго акта и разсмотрѣть подлинное слѣдствіе въ канцеляріи суда подъ надлежащимъ надзоромъ.

55. Вызовъ лицъ, требуемыхъ къ судебному слѣдствію, и всѣ нужныя для открытія засѣданій приготовленія дѣлаются по распоряженію предсѣдателя суда.

56. Въ случаѣ прекращенія слѣдствія по опредѣленію главнаго военнаго суда, освобожденный отъ слѣдствія не можетъ быть по тому же дѣлу преданъ суду безъ особаго опредѣленія главнаго военнаго суда.

Особыя правила объ отвѣтственности и преданіи суду чиновъ военно-судебнаго вѣдомства за нарушеніе обязанностей по должности.

57. Никакое взысканіе не можетъ быть наложено административнымъ порядкомъ за упущеніе по должности на предсѣдателя и военныхъ судей военнаго суда иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ главномъ военномъ судѣ и по постановленію онаго.

58. Чины военно-судебнаго вѣдомства, за преступленія и проступки по службѣ, предаются военному суду.

Секретари судовъ и помощники ихъ — по постановленіямъ военнаго суда.

Предсѣдатели и судьи военныхъ судовъ, военные прокуроры и помощники ихъ и военные слѣдователи — по постановленіямъ главнаго военнаго суда.

Оберъ-секретари и секретари главнаго военнаго суда и его отдѣленій — по постановленіямъ главнаго военнаго суда или отдѣленій его.

Предсѣдатель и члены главнаго военнаго суда, предсѣдатель и члены отдѣленій главнаго военнаго суда, военный генералъ-прокуроръ — по именнымъ Высочайшимъ указамъ.

Товарищи военнаго генералъ-прокурора и помощники ихъ — Высочайшею властію.

Примѣчаніе. Судъ надъ упомянутыми въ сей статьѣ чинами ни въ какомъ случаѣ не производится въ томъ судѣ, въ коемъ они состоятъ на службѣ.

59. Предсѣдатель и члены главнаго военнаго суда, предсѣдатель и члены отдѣленій главнаго военнаго суда, военный генералъ-прокуроръ, товарищи его и помощники ихъ судятся по преступленіямъ по должности въ кассаціонномъ департаментѣ сената.

60. Предсѣдатель и члены главнаго военнаго и военно-морскаго суда, военный и военно-морской генералъ-прокуроры и товарищи ихъ предаются военному суду по преступленіямъ общимъ, не касающимся дѣлъ службы: лица военно-сухопутнаго вѣдомства—по постановленіямъ главнаго военно-морскаго суда, а лица морскаго вѣдомства—по постановленіямъ главнаго военнаго суда. Жалобы въ порядкѣ кассаціонномъ на дѣйствія того суда, въ которомъ будутъ судиться вышепоименованныя лица, приносятся тому главному, военному, или военно-морскому суду, которымъ сдѣлано постановленіе о преданіи суду.

61. Временные члены суда предаются суду за нарушеніе ими своихъ обязанностей не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго военнаго суда.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О производствѣ дѣлъ въ полковыхъ судахъ.

62. Полковой судъ приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ нижнихъ чиновъ не иначе, какъ по предписанію начальника той части войскъ, при которой судъ этотъ учрежденъ.

63. При означенномъ предписаніи препровождается и произведенное по дѣлу дознаніе или слѣдствіе.

64. Всѣ приготовительныя распоряженія, необходимыя для открытія суда, возлагаются на предсѣдателя полковаго суда.

65. Когда по дѣлу, поступившему на разсмотрѣніе полковаго суда, окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ или иное мѣстное дознаніе, то сіи дѣйствія производятся или самимъ полковымъ су-

домъ, или, по его сношенію, чинами мѣстной полиціи, или подлежащимъ военнымъ начальствомъ.

66. Полковой судъ разбираетъ всѣ дѣла словесно, въ присутствіи подсудимаго, свидѣтелей и постороннихъ лицъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда присутствіе публики закономъ не допускается.

67. Защитникъ въ полковыхъ судахъ не допускается и подсудимый на всѣ предложенные ему судомъ вопросы отвѣчаетъ самъ.

68. Въ дѣлахъ уголовныхъ, которыя возникаютъ лишь по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, полковой судъ старается примирить принесшаго жалобу съ обвиняемымъ, а въ случаѣ неуспѣха въ томъ, постановляетъ приговоръ, основывая оный только на тѣхъ доказательствахъ, которыя указаны сторонами.

69. Ежели полковой судъ во время производства дѣла усмотритъ, что дѣло это, по роду преступленія обвиняемаго, должно подлежать разсмотрѣнію военнаго суда, то, прекращая всякое дальнѣйшее производство, представляетъ оное немедленно на распоряженіе начальника, предавшаго обвиняемаго суду, который, во всякомъ случаѣ, препровождаетъ дѣло сіе, съ мнѣніемъ своимъ, къ военному прокурору для зависящаго распоряженія согласно ст. 46.

70. Полковой судъ составляетъ по каждому дѣлу приговоръ по большинству голосовъ съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, служащихъ основаніемъ онаго.

71. Полковой судъ можетъ приговаривать виновныхъ только къ исправительнымъ наказаніямъ, не влекущимъ за собою для нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными —лишенія или ограниченія особыхъ правъ и преимуществъ, а для нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами и преимущества-

ми — отсылки въ военно-арестантскія роты и другихъ болѣе тяжкихъ взысканій.

72. Полковой судъ опредѣляетъ наказаніе виновнымъ на основаніи существующихъ законовъ, но при томъ имѣетъ право ходатайствовать о смягченіи опредѣленнаго наказанія, съ изложеніемъ причинъ, облегчающихъ вину подсудимаго.

73. Всѣ приговоры полковаго суда объявляются подсудимымъ и представляются на утвержденіе полковаго командира или начальника той части войскъ, при которой судъ этотъ учрежденъ.

74. Ежели подсудимый признаетъ дѣйствія суда или послѣдовавшій о немъ приговоръ неправильными, то онъ имѣетъ право приносить жалобу свою тому начальнику, на утвержденіе котораго приговоръ представленъ.

75. Полковой командиръ или утверждаетъ приговоръ полковаго суда, имѣя при томъ право смягчать опредѣленное подсудимому наказаніе, въ предѣлахъ законами установленныхъ, или, если не согласенъ съ приговоромъ, представляетъ оный не позже, какъ въ семидневный срокъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, на разсмотрѣніе военнаго суда.

76. Жалобы подсудимыхъ на утвержденные приговоры полковыхъ судовъ не допускаются и приговоры сіи приводятся въ исполненіе по распоряженію начальника, утвердившаго оные.

77. По дѣламъ, возникающимъ по жалобѣ частныхъ лицъ, предоставляется понесшимъ вредъ или убытокъ, въ случаѣ, ежели они утвержденнымъ приговоромъ полковаго суда останутся недовольны, приносить жалобу въ военный судъ, въ теченіи семи дней, со времени объявленія имъ приговора полковаго суда.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

О производствѣ дѣлъ въ военныхъ судахъ.

78. Въ военныхъ судахъ разсматриваются: 1) всѣ дѣла о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ. и чиновникахъ; 2) дѣла о нижнихъ чинахъ, когда они обвиняются въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, кои влекутъ за собою для пользующихся особыми правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными, лишеніе или ограниченіе особыхъ правъ и преимуществъ, а для непользующихся особыми правами и преимуществами отсылку въ военно-арестантскія роты, или другія болѣе тяжкія наказанія; 3) дѣла, поступающія изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, и 4) дѣла, поступающія изъ полковыхъ судовъ по отзывамъ, или жалобамъ частныхъ лицъ.

79. Дѣла, въ п. 1, 2 и 3 предшедшей статьи означенныя, разсматриваются въ военныхъ судахъ не иначе, какъ съ участіемъ временныхъ членовъ.

80. Предсѣдатель и военные судьи, а равно временные члены, могутъ быть отводимы какъ прокуроромъ, такъ и подсудимымъ не иначе, какъ по причинамъ въ законѣ означеннымъ, когда же предъявленныя прокуроромъ или подсудимымъ причины отвода будутъ признаны уважительными, то назначается на мѣсто отведеннаго члена другой по распоряженію надлежащаго начальства.

81. Назначенные для присутствованія въ военномъ судѣ временные члены приводятся въ самомъ судѣ къ присягѣ въ правдивомъ и внимательномъ исполненіи своихъ обязанностей.

82. Судебное засѣданіе по каждому дѣлу начинается чтеніемъ обвинительнаго акта.

83. Обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства повѣряются и дополняются въ судѣ: 1) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ, и 2) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

84. Свѣдущіе люди и свидѣтели, прежде допроса ихъ, приводятся къ присягѣ въ засѣданіи суда по установленному вѣроисповѣданіемъ каждаго изъ нихъ обряду.

85. Военному прокурору, какъ обвинителю, противопоставляется защитникъ подсудимаго. Для полнаго, по возможности, разъясненія обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимаго, предоставляется принимать участіе въ допросахъ и преніяхъ на судѣ какъ прокурору, такъ и подсудимымъ, ихъ защитникамъ, и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній для надлежащаго разъясненія дѣла принадлежитъ предсѣдателю суда.

86. Пренія на судѣ состоятъ: изъ обвинительной рѣчи военнаго прокурора, изъ объясненій отъискивающаго вознагражденія за вредъ и убытокъ или его повѣреннаго и изъ защиты, произносимой самимъ обвиняемымъ или его защитникомъ.

87. Постоянные судьи и временные члены могутъ требовать разъясненій, а прокуроръ представить изустно тѣ объясненія, кои онъ признаетъ нужнымъ еще добавить; но послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

88. По окончаніи преній на судѣ предсѣдатель суда излагаетъ вкратцѣ существо дѣла и представленныя въ пользу и противъ обвиняемаго доказательства. При чемъ на обязанность его возлагается объяснять правила о силѣ доказательствъ, приведен-

ныхъ въ пользу и противъ обвиняемаго, и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія.

89. Потомъ председатель суда вручаетъ старшему изъ временныхъ членовъ письменные вопросы: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію, и 2) о винѣ или невинности подсудимаго по предметамъ обвиненія. Вопросы сіи до передачи ихъ временнымъ членамъ прочитываются публично.

90. Временные члены разрѣшаютъ предложенные имъ чрезъ старшаго вопросы по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, дается преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго.

91. Временные члены могутъ къ отвѣтамъ своимъ на вопросы присовокупить, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія.

92. По собраніи голосовъ старшій изъ временныхъ членовъ возвращаетъ председателю суда вопросы съ отвѣтами ихъ.

93. Рѣшеніе временныхъ членовъ произносится ими и провозглашается председателемъ въ томъ же засѣданіи суда.

94. Постановленію приговора послѣ рѣшенія временныхъ членовъ должно въ подлежащихъ случаяхъ предшествовать разсмотрѣніе вопросовъ: 1) о примѣненіи къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніяхъ, и 2) о вознагражденіи за вредъ, нанесенный преступленіемъ или проступкомъ.

95. Предъ разрѣшеніемъ вопроса о примѣненіи законовъ о наказаніи, судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора и объясненіе подсудимаго или его защитника.

96. Если рѣшеніемъ временныхъ членовъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то судъ долженъ уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе одною степенью, а если усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину, то двумя степенями.

97. Если при рѣшеніи дѣла, голоса судей и временныхъ членовъ раздѣлятся на два или болѣе мнѣнія, то за основаніе приговора принимается то мнѣніе, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

98. Военный судъ опредѣляетъ наказаніе на точномъ основаніи законовъ, но ему предоставляется право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему роду наказаній, если въ законѣ нѣтъ степени ниже назначенной за противозаконное дѣяніе; а въ случаяхъ особенной важности судъ можетъ ходатайствовать о помилованіи преступника.

99. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи суда, если сей послѣдній не признаетъ необходимымъ отложить совѣщаніе и объявленіе приговора до другаго засѣданія.

100. Протоколъ приговора, по подписаніи членами суда, объявляется подсудимому, и съ сего времени исчисляется для него срокъ на обжалованіе приговора.

101. При разсмотрѣніи въ военныхъ судахъ дѣлъ по отзывамъ и представленіямъ начальниковъ, свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ для передопроса тогда только, когда судъ признаетъ это нужнымъ или когда объ этомъ будутъ просить принесшіе отзывы и судъ не встрѣтитъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ просьбы.

102. Окончательные приговоры военныхъ судовъ, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются военнымъ министромъ на Высочайшее усмотрѣніе:

1) когда офицеры, чиновники, дворяне и священно-служители всѣхъ степеней духовной іерархіи, присуждаются къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или къ разжалованію въ рядовые;

2) когда кто-либо присуждается къ лишенію ордена или другаго знака отличія, Высочайше пожалованнаго или такого, на ношеніе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и

3) когда военный судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимымъ наказаній въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти или о помилованіи преступника.

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

О производствѣ дѣлъ въ главномъ военномъ судѣ.

103. Главный военный судъ вѣдаетъ:

1) дѣла по жалобамъ и протестамъ на явное нарушеніе прямаго смысла законовъ, при постановленіи окончательныхъ приговоровъ военныхъ судовъ;

2) просьбы и представленія о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, и

3) дѣла о наложеніи взысканій за упущенія по службѣ, объ удаленіи отъ должностей лицъ военно-судебнаго вѣдомства и о преданіи суду въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ.

104. Окончательные приговоры военныхъ судовъ подвергаются разсмотрѣнію кассаціоннымъ порядкомъ въ главномъ военномъ судѣ, по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ,

или по протестамъ и представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ.

105. Дѣла объ отвѣтственности должностныхъ судебныхъ лицъ возникаютъ въ главномъ военномъ судѣ или вслѣдствіе усмотрѣнія имъ самимъ, при обзорѣ приговоровъ военныхъ судовъ, неправильныхъ дѣйствій со стороны тѣхъ лицъ, или по предложеніямъ военнаго министра чрезъ военнаго генералъ-прокурора.

106. Поводами къ отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ судовъ могутъ быть только:

1) нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ производства;

2) явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, и

3) вновь открытыя обстоятельства, обнаруживающія невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ.

107. Жалобы на то, что судъ не смягчилъ наказанія, принимаются только въ томъ случаѣ, когда при рѣшеніи дѣла временными членами суда было признано, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденіе.

108. Просьбы, протесты и представленія объ отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ по поводу нарушенія законовъ (ст. 106 п. 1 и 2) подаются суду, постановившему приговоръ, въ теченіе семи дней.

109. Просьбы и представленія о пересмотрѣ приговоровъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ (ст. 106 п. 3) принимаются во всякое время, не смотря ни на протеченіе давности, ни на смерть осужденнаго.

110. Главный военный судъ постановляетъ рѣшенія по изложеніи дѣла однимъ изъ членовъ и по выслушаніи заключенія военнаго генералъ-прокурора, или его товарища.

111. Послѣдствіемъ отмѣны приговора суда главнымъ воен-

нымъ судомъ должно быть или постановленіе имъ самимъ, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ новаго рѣшенія о наказанія осужденнаго, вмѣсто отмѣняемаго, или обращеніе дѣла къ новому рѣшенію, въ тотъ же судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, или въ другой военный судъ, который обязанъ въ изъясненіи *точнаго разума закона,* подчиниться сужденіямъ главнаго военнаго суда. Жалобы противу постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

112. При отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ судовъ, главный военный и военно-морской суды могутъ по усмотрѣнію ихъ обращать дѣло къ новому рѣшенію и въ одинъ изъ неподвѣдомственныхъ имъ военныхъ или военно-морскихъ судовъ, если ближайшій къ мѣсту, гдѣ производилось дѣло, судъ того же вѣдомства находится въ болѣе дальнемъ разстояніи, чѣмъ одинъ изъ неподвѣдомственныхъ судовъ.

113. Рѣшенія главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ публикуются по ихъ вѣдомствамъ во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

114. При пересмотрѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, согласно постановленію главнаго военнаго суда, окончательныхъ приговоровъ судовъ, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, когда не было объ этомъ протеста со стороны прокурора.

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

Объ обжалованіи рѣшеній военныхъ судовъ въ кассаціонномъ порядкѣ и разсмотрѣніи дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ.

115. Приговоры, постановленные военнымъ судомъ во второй инстанціи по отзывамъ, или сообщеніямъ начальниковъ, а также

рѣшенія временныхъ членовъ о винѣ, или невинности подсудимаго считаются окончательными.

116. Военные прокуроры могутъ подавать протесты лишь въ кассаціонномъ порядкѣ на приговоры, несогласные съ ихъ заключеніями, и только по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ преслѣдованіе преступника производится независимо отъ жалобы частныхъ лицъ.

117. Отзывы подсудимыхъ и другихъ участвующихъ лицъ могутъ быть дѣлаемы письменно или словесно, лично, или чрезъ защитника.

118. Протесты и отзывы должны быть поданы въ судъ, постановившій приговоръ, не позже, какъ въ семидневный срокъ.

119. Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы только жалобы на медленность и на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія, какъ-то: на неправильное принятіе мѣръ для воспрепятствованія подозрѣваемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, на неправильное опредѣленіе подсудности дѣла, необезпеченіе иска о вознагражденіи и отказъ въ принятіи отзыва.

ОТДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

Особыя правила судопроизводства.

а) *По дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.*

120. Предварительное слѣдствіе по обвиненію военно-служащихъ въ преступленіяхъ государственныхъ производится по распоряженію высшаго военнаго начальства, смотря по важности преступленія или однимъ изъ постоянныхъ членовъ военнаго суда, при личномъ присутствіи военнаго прокурора, или особою слѣдственною коммисіею изъ одного генерала, двухъ штабъ-офицеровъ и одного военнаго слѣдователя, въ качествѣ дѣлопроизводителя.

121. По окончаніи предварительнаго слѣдствія оно представляется на разсмотрѣніе главнокомандующаго, а въ войскахъ, не входящихъ въ составъ арміи, военнаго министра.

122. Когда главнокомандующій или военный министръ признаютъ, что дѣло подлежитъ прекращенію или что обвиняемыхъ слѣдуетъ предать военному суду на общемъ основаніи, то представляютъ о томъ на Высочайшее усмотрѣніе, въ случаяхъ же важныхъ, испрашиваютъ Высочайшее соизволеніе на преданіе обвиняемаго особому военному суду.

123. Когда обвиняемый за преступленія государственныя будетъ преданъ особому военному суду, то главнокомандующій или военный министръ передаютъ предварительное слѣдствіе для составленія обвинительнаго акта и поддержанія обвиненія на судѣ одному изъ военныхъ прокуроровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно дѣлаютъ распоряженіе объ учрежденіи военнаго суда въ томъ мѣстѣ, гдѣ сіе окажется болѣе удобнымъ.

124. Предсѣдателемъ особаго военнаго суда назначается, съ Высочайшаго соизволенія, одинъ изъ членовъ главнаго военнаго суда или его отдѣленій, а членами: 4 генерала и 2 штабъ-офицера по избранію главнокомандующаго или военнаго министра.

125. Члены сего военнаго суда могутъ быть отводимы только подсудимымъ и притомъ неиначе, какъ по причинамъ, въ законахъ опредѣленнымъ.

126. Всѣ члены особаго военнаго суда участвуютъ какъ въ опредѣленіи по большинству голосовъ вины или невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи по общему ихъ рѣшенію приговора о наказаніи.

127. Постановленные такимъ образомъ приговоры могутъ быть отмѣняемы въ кассаціонномъ порядкѣ главнымъ военнымъ судомъ или отдѣленіемъ онаго по просьбамъ подсудимыхъ или по протестамъ военныхъ прокуроровъ.

128. За симъ какъ судебное слѣдствіе, такъ и военный судъ производятся по общимъ правиламъ военно-уголовнаго судопроизводства.

129. Всѣ окончательные приговоры какъ обыкновенныхъ военныхъ судовъ, такъ и учрежденныхъ особымъ порядкомъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются черезъ военнаго министра на Высочайшее усмотрѣніе.

130. Слѣдствіе и военный судъ по дѣламъ о преступленіяхъ, совершонныхъ противъ Верховной власти и установленнаго государственнаго порядка, посредствомъ печатнаго или вообще публичнаго слова, а равно посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ или другими способами публикованныхъ изображеній, совершаются по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ.

б) *По дѣламъ смѣшанной подсудности, военной и гражданской.*

131. Порядокъ производства суда смѣшанной подсудности, военной и гражданской опредѣляется Высочайше утвержденнымъ 20 Ноября 1864 г. Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства.

в) *По дѣламъ смѣшанной подсудности, военной и духовной.*

132. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе, или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно суду духовному.

133. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое-либо другое наказаніе, рѣшаются военнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается суду духовному для преданія осужденнаго церковному покаянію.

134. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи, приговоръ военнаго суда постановляется послѣ разсмотрѣнія въ духовномъ судѣ вопросовъ, какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ.

135. Дѣла объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ военному суду, производятся на основаніи обще установленныхъ правилъ, съ тѣмъ лишь различіемъ: 1) что предварительное слѣдствіе о подлежащихъ военному суду преступленіяхъ и проступкахъ священно-служителей православнаго исповѣданія производится слѣдователемъ при участіи духовнаго вѣдомства, и 2) что военный прокуроръ, по полученіи предварительнаго слѣдствія, къ которому причастны священно-служители и монашествующіе православнаго исповѣданія препровождаетъ оное до передачи на разсмотрѣніе суда духовному начальству, которое сообщаетъ военному прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ.

г) *По преступленіямъ противъ вѣры.*

136. Дѣла о военно-служащихъ по преступленіямъ противъ вѣры, подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда, производятся въ военныхъ судахъ общимъ порядкомъ военнаго судопроизводства. Свѣдѣнія и соображенія, кои на основаніи 119 ст. основныхъ положеній о судопроизводствѣ; Высочайше утвержденныхъ 29 Сентября 1862 года, войдутъ по дѣламъ о совращеніи изъ право-

славія въ другія исповѣданія и расколъ въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ, имѣютъ быть примѣнены и къ разсмотрѣнію дѣлъ сего рода въ военныхъ судебныхъ мѣстахъ.

137. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ православной вѣры, рѣшаемымъ съ участіемъ временныхъ членовъ, сіи послѣдніе должны быть назначаемы изъ лицъ православнаго же исповѣданія.

д) *Для военнаго времени.*

138. Военно-уголовное судоустройство и судопроизводство для военнаго времени должно быть по возможности согласовано съ правилами, установляемыми по сему предмету для мирнаго времени; исключенія изъ общихъ правилъ, которыя необходимо допустить для военнаго времени, опредѣлятся при составленіи подробнаго проекта новаго военно-уголовнаго судопроизводства.

ОТДѢЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

Объ исполненіи приговоровъ.

139. Исполненіе судебныхъ приговоровъ возлагается на начальствующихъ лицъ, съ соблюденіемъ общихъ существующихъ о семъ правилъ.

ОТДѢЛЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

О судебныхъ издержкахъ.

140. Всѣ расходы по уголовнымъ дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ нихъ,

впослѣдствіи, взыскиваются съ виновныхъ, другіе принимаются окончательно на счетъ упомянутыхъ суммъ правительства.

141. Съ виновныхъ взыскиваются слѣдующіе расходы:

1) деньги на прогоны и содержаніе въ пути лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій;

2) вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и другихъ лицъ, когда они призываются къ слѣдствію и суду въ дали отъ мѣста ихъ жительства;

3) издержки на храненіе и пересылку вещей, служащихъ къ изслѣдованію происшествія и на припечатаніе въ вѣдомостяхъ, и

4) издержки на матеріалы и на производство химическихъ и техническихъ изслѣдованій при уголовномъ слѣдствіи.

142. Когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами, то платежъ употребленныхъ на производство дѣла издержекъ распредѣляется между участниками по усмотрѣнію суда, сообразно съ мѣрою вины и степенью ихъ участія въ ней. Зачинщики и главные виновные отвѣтствуютъ во взносѣ слѣдующихъ съ нихъ суммъ всѣ совокупно.

143. Всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ производятся на простой бумагѣ безъ взысканія какихъ-либо пошлинъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано*	*Нужно читать.*
26	8	богу	Богу
32	20	объ	отъ
61	20 и 21	свидѣтелямъ малолѣтнимъ недостигшимъ 15 лѣтъ,	свидѣтелями малолѣтнихъ недостигшихъ 15 лѣтъ,
65	23	экспертомъ	экспертами
72	15	избираются	рѣшаютъ дѣла
73	2	членовъ	чиновъ
76	10	суда	—

2007065175